АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЦЕНТРОСОЮЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ»
САРАНСКИЙ КООПЕРАТИВНЫЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

«V Юридические чтения»

Материалы Национальной научно-практической конференции

(Саранск, 19 ноября 2019 г.)

САРАНСК
«ПРИНТ-ИЗДАТ»
2019

УДК 34(063)
ББК 67
П998

Печатается по решению ученого совета
Саранского кооперативного института (филиала) РУК

Редколлегия:
Р.Р. Хайров (отв. редактор),
Е.Г. Кузнецова (зам. отв. редактора),
Е.В. Зотова (отв. секретарь),
О.В. Ткачук, Т.В. Дворецкая

«V Юридические чтения» [Текст] : материалы Нац. П998 науч.-практ. конф. (Саранск, 19 нояб. 2019 г.) / [редкол.: Р.Р. Хайров (отв. ред.) и др.] ; Саран. кооп. ин-т (фил.) РУК. – Саранск : Принт-Издат, 2019. – 112 с.
ISBN 978-5-6042952-6-7.

Материалы, вошедшие в настоящий сборник, затрагивают актуальные вопросы публично-правовых отношений в Российской Федерации; историко-теоретические проблемы развития государства и права; перспективы совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства; актуальные вопросы теории и практики современного права; вопросы цивилистики в условиях реформирования системы российского права.

Предназначены для научных работников, преподавателей и студентов вузов.

УДК 34(063)
ББК 67

ISBN 978-5-6042952-6-7

© Оформление и составление.
Саранский кооперативный
институт (филиал) РУК,
2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

В предлагаемый вниманию читателей сборник вошли материалы научно-практической конференции научно-педагогических работников «V Юридичечские чтения», которая состоялась 16 ноября 2017 г. в Саранском кооперативном институте (филиале) Российского университета кооперации. В своих выступлениях преподаватели, аспиранты, магистранты, научные и практические работники изложили собственное видение стоящих перед современной юриспруденцией проблем.

Настоящее издание, следуя программе научного мероприятия, включает пять разделов.

1. Актуальные вопросы публично-правовых отношений в Российской Федерации.
2. Историко-теоретические проблемы развития государства и права.
3. Перспективы совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства.
4. Современное право: актуальные вопросы теории и практики.
5. Цивилистика в условиях реформирования системы российского права.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 342

ПРИНЦИП ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВООТНОШЕНИЙ В КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Ольга Николаевна Замотаева, доцент
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: zamot.78@mail.ru

PRINCIPLE OF RESPONSIBILITY AT THE IMPLEMENTATION OF LEGAL RELATIONS IN THE CONTRACT SYSTEM TO ENSURE STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Olga Nikolaevna Zamotaeva, Associate Professor
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Данная статья, посвящена вопросам установления ответственности за нарушения законодательства в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В работе анализируется ценностная и правовая природа ответственности в системе административного и уголовного законодательства, рассматривается значение института ответственности в закупочной деятельности государственных учреждений.

К л ю ч е в ы е с л о в а: ответственность, контрактная система, финансовые правоотношения, уголовная ответственность, административная ответственность, бюджетные расходы.

This article is devoted to the issues of establishing liability for violations of the law in the field of procurement of goods, works and services to ensure state and municipal needs. The paper analyzes the value and legal nature of responsibility in the system of administrative and criminal legislation, considers the imortance of the liability institution in the procurement activities of state institutions.

K e y w o r d s: responsibility, contract system, financial legal relations, criminal liability, administrative responsibility, budget expenses.

© Замотаева О.Н., 2019

Современная контрактная система в сфере закупок товаров работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд представляет самостоятельный правовой институт, реализующийся через многоотраслевую сферу, представленную гражданским, административным, финансовым, уголовным законодательством. Рассматриваемые правоотношения опираются на сложную систему юридических действий и знаний, которые обеспечивают целевое, адресное, системное распределение фондов денежных средств, необходимых для решения государственных задач.

Многоуровневая контрактная система реализуется через множественность правоотношений. Специфика их реализации зависит от отрасли общественного воспроизводства, создающей условия для формирования механизмов ответственности, раскрывающих правообеспечительные и правоохранительные функции законодательства.

Принцип ответственности в государственной контрактной системе имеет юридическое и нравственное значение, поскольку речь идет об правовом возмещении финансового ущерба государству, фонды, которого формировались за счет взносов всех членов общества, в основном за счет средств налогоплательщиков. Можно предположить, что в рассматриваемых правоотношениях принцип ответственности реализуется в двух направлениях естественная и договорная ответственность.

Естественная ответственность выражается через осознание субъектами того, что правонарушения в данной сфере искажают этические ценности чести, достоинства, долга, имеют серьезные нравственные последствия, ибо связаны с совершением противоправных действий, сопровождаемых хищением и дальнейшей легализацией денежных средств, добытых неправомерным путем.

Договорная ответственность реализуется через необходимость соблюдения должностных действий субъектами, контрактной системы, четкое исполнение должностных инструкций и рекомендаций специально уполномоченных государственных органов, устанавливающих материальные и процессуальные нормы в данных правоотношениях.

Основными источниками, определяющими ответственность за нарушение законодательства, являются Кодекс об административных правонарушениях РФ и Уголовный кодекс РФ.

В качестве субъектов выступают должностные лица, руководители контрактных служб, осуществляющих закупочную деятельность, члены контрактных комиссий, сами заказчики, юридические лица.

Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации устанавливает ответственность за нарушения законо-

дательства в контрактной системе для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Обобщенные правонарушения выражаются в следующих действиях субъектов контрактной системы:

– несоблюдении законодательства при принятии решений об определении поставщика, подрядчика, исполнителя;

– нарушениях, связанных с определением начальной максимальной цены контракта;

– отказах или уклонении от заключения государственного контракта;

– нарушение порядка размещения заказа, связанного со сроками, видами документации, необходимой для размещения на едином информационном портале размещения;

– неправомерные действия при размещении информации в реестре контрактов и его ведении;

– несоблюдение порядка и сроков возврата денежных средств, внесенных в качестве обеспечения заявок;

– нарушение процедуры заключения контракта, связанной с изменениями существенных условий контракта;

– нарушение сроков оплаты товаров, работ, услуг при осуществлении закупок [1].

Основные санкции за указанные правонарушения - штрафы, есть виды составов, которые определяют профессиональную дисквалификацию, они связаны с повторными нарушениями при выполнении служебных полномочий. Теоретики сходятся во мнении, что большинство составов по указанным нарушениям обладают слишком строгими санкциями, так как большинство норм имеют процессуальный характер и их нарушения не влекут серьезного ущерба бюджету Российской Федерации и не представляют серьезной общественной опасности.

Сложность норм, действующих в контрактной системе определяется специфичностью их реализации в зависимости от сферы закупочной деятельности и на сегодняшний день речь идет об усложнении правового института, реализующего контрактную систему для обеспечения государственных и муниципальных нужд в направлении формирования его подотраслевых правоотношений.

Безусловно, многих проблем можно было избежать не за счет ослабления санкций, а за счет дополнительного обучения субъектов закупочной деятельности.

Другой проблемой связанной с практикой применения законодательства об ответственности в контрактной системе является то, что очень часто вопрос о привлечении к ответственности не является однозначным и зависит от его толкования контролирующим органом.

В 2018 году в Уголовном кодексе РФ появились статьи, которые предусматривают ответственность за следующие составы преступлений:

Ст. 200.4. Злоупотребление в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Ст. 200.5. Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок.

Ст. 200.6. Заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок, товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Ст. 304 Провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд [2].

По данным составам вводится ответственность для лиц, которые не являются должностными лицами: контрактные управляющие, работники контрактной службы, эксперты.

Тем самым законодатель установил ответственность для представителей, которые не являются должностными лицами.

Таким образом, реализация принципа ответственности в контрактной системе обеспечивает механизмы правового регулирования бюджетного контроля [3]. Естественная ответственность связана с ценностной природой, основанной на формирование поведенческих установок субъектов контрактной системы, отрицающих коррупционное поведение, исключающих возможность нецелевого использования бюджетных средств, становления линии поведения во препятствующей развитию условий для легализации доходов, полученных преступным путем. Договорная ответственность опирается на исполнении должностных инструкций и нормативных актов, образующих правовой институт закупочной деятельности государственных учреждение и организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кодекс* об административных правонарушениях от 30.12.2001. № 195-ФЗ URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 26.10.2019).

2. *Уголовный* кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. № 63-ФЗ URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 26.10.2019).

3. *Кечайкина Е. М.* Особенности правового регулирования бюджетного контроля в Российской Федерации: теория и практика // Общество: политика, экономика, право. М., 2017. № 12. С. 122–125.

ISBN 978-5-6042952-6-7. «V Юридичечские чтения».
Саранск, 2019.

УДК 351.72

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Елена Михайловна Кечайкина, доцент
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: ekechaykina@ruc.su

CRIME PREVENTION IN THE FINANCIAL AND BUDGETARY SPHERE IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Elena Mikhaylovna Kechaykina, Associate Professor
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются основные направления государственной политики по обеспечению экономической безопасности, в частности, по предупреждению правонарушений в финансово-бюджетной сфере.

К л ю ч е в ы е с л о в а: государственный финансовый контроль, финансовое законодательство, финансовые правонарушения, ответственность.

The article considers the main directions of the state policy to ensure the economic security, in particular, on prevention of offenses in the financial and budgetary sphere.

K e y w o r d s: state financial control, financial legislation, financial offences, responsibility.

Организационные, политические и правовые пробелы в процессе становления новых финансово-экономических отношений в российском государстве в 90-е годы XX в. и развития в настоящее время в своем содержании имеют ряд неблагоприятных последствий, в частности, увеличение количества правонарушений в сфере экономики. Поэтому не вызывают сомнения объективная необходимость реализации всех видов и способов защиты финансовых правоотношений и, прежде всего, предупреждение преступлений в области финансов.

Предупреждение преступности по своему содержанию – это система мер, направленная на предупреждение явлений, порождающих преступность в финансовой сфере, с целью профилактики совершения преступлений. Она реализуется как органами государ-

© Кечайкина Е.М., 2019

ственной и муниципальной власти, так и общественными организациями, отдельными гражданами.

Согласно нормам федерального законодательства [1; 2] Указом Президента РФ [3] была принята Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (далее Стратегия).

В Стратегии Президент РФ обозначил основные направления государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, в частности, это устойчивое развитие национальной финансовой системы и обеспечение безопасности экономической деятельности.

На основе анализа целей и задач Стратегии и материалов научных исследований [5] предупреждение преступлений в финансовой сфере можно представить следующими блоками.

1. Качественное повышение взаимодействия контрольных и правоохранительных органов. Это означает, что результаты проведенных контрольных мероприятий в сфере финансов уполномоченными органами должны становиться предметом тщательного расследования правоохранительными органами.

2. Устранение пробельности в законодательстве путем внесения изменений и систематизации норм регулирования и процессуальных по привлечению к ответственности лиц за совершенное финансовое правонарушение.

Как следует из материалов доклада Счетной палаты РФ за 2017 г. финансовые правонарушения в большей мере совершаются в финансово-бюджетной сфере. Это и злоупотребления в части сметной стоимости объектов строительства за счет бюджетного финансирования; неэффективное и нерациональное расходование межбюджетных трансфертов, непрозрачное и необоснованное планирование расходов; перенаправление бюджетных средств при госзакупках, неэффективное использование доходов от платных услуг в сфере обеспечения государственных заданий и др.

К примеру, утечка бюджетных средств в 2015 г. составила 516,5 млрд. руб., в то же время Минфин России произвел сокращение расходов бюджета на 500 млрд.

Так ущерб в результате совершения бюджетных нарушений в 2017 году составил 1,87 трлн. руб., что в 2 раза больше в сравнении с 2016 г. – 965,8 млрд руб., и в 3 раза больше, чем в 2015 г. – 516,5 млрд. руб. Наблюдается и рост числа самих нарушений – с 3,8 тыс. в 2016 году до 6,5 тыс. в 2017 г.

При этом возврат средств в бюджеты всех уровней бюджетной системы Российской Федерации обеспечен только 19 151,7 млн. руб., что составляет лишь 10 % всего нанесенного ущерба бюджетной системе страны [7].

3. Усиление государственного финансового контроля, осуществляемого уполномоченными государством органами и лицами.

Так в бюджетной сфере усилия должны направляться на контроль за использованием бюджетных средств, направляемых в банковский сектор в целях кредитования значимых проектов реального сектора экономики.

Большое значение придается совершенствованию работы контрольно-надзорных и правоохранительных органов в регионах и муниципальных образованиях, в том числе, при сборе неналоговых доходов бюджета [4; с. 114].

Особое внимание контролирующих органов направляется на проверки по эффективности расходования бюджетных средств, прежде всего средств, направленных на госзакупки и закупки государственными корпорациями и компаниями с государственным участием.

4. Повышение публичной ответственности должностных лиц в финансово-бюджетной сфере; профилактика совершения финансовых правонарушений.

Представленные направления носят «блоковый» характер, каждый из которых предусматривает целый комплекс конкретных мероприятий, значение и необходимость проведения которых объективно необходимо и носит острую общественную потребность.

Но при всех вышеуказанных направлениях профилактики и предупреждения преступности в сфере финансов следует помнить очень важный факт. Это тесная взаимосвязь изменений, происходящих в социальной сфере, и изменений в структуре и динамике преступности в сфере финансовых отношений. А это социальные контакты, социальные связи и примеры отношений в процессе социализации, реализации гражданской правосубъектности государства [6], посредством которых люди получают определенную модель поведения и подражания, в т.ч. и негативную.

Поэтому о необходимости качественной реализации данных мер было заявлено с высоких трибун, об усилении ответственности должностных лиц и возврате бюджетных средств в бюджеты бюджетной системы заявляют не только первые лица государства, но и свидетельствуют объективные данные [8].

Именно злоупотребления должностным статусом и полномочиями дает широкие возможности для получения личной выгоды за счет государственных и муниципальных (по сути народных) материальных и денежных ресурсов, начиная от непрофессионального выполнения своих должностных обязанностей и заканчивая преднамеренно совершенными незаконными деяниями в финансовой сфере, особенно в области бюджетных правоотношений.

Так «Трансперенси Интернешнл – Россия» (в РФ действует как

некоммерческая организация в рамках одноименного международного движения, объединяющего более 100 независимых организаций по всему миру) опубликовало Индекс восприятия коррупции за 2018 год (далее Индекс).

Российская Федерация заняла 138 место из 180 стран и набрала 28 баллов из 100, где по шкале ноль обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции, а сто - самый низкий. Это уровень таких стран как Папуа-Новая Гвинея, Ливан, Иран, Гвинея и Мексика.

Бесспорно, что предупреждение финансовых правонарушений занимает особое место в стратегии экономического развития России и требует строго и качественного исполнения всех государственных предписаний.

И необходимостью этому выступают не только то, что российское государство предстает не в выгодном свете среди своих партнеров и теряет уровень доверия и инвестиционную привлекательность своей экономики. Важно прежде всего то, что рост финансовых правонарушений – это одно из ключевых препятствий в модернизации современной рыночной системы хозяйствования; это криминализация экономики, которая несет в себе явную угрозу национальной безопасности страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *О безопасности*: федер. закон Росс. Федерации от 28.12.2010 № 390-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.

2. *О стратегическом* планировании в Российской Федерации: федер. закон Росс. Федерации от 28.06.2014 № 172-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378.

3. *Указ* Президента РФ от 13.05.2017 № 208. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.10.2019).

4. *Качалов П.Н.*, Пальчикова М.В., Федосеев Р.В. Особенности применения штрафного дисконта при административных правонарушениях в области безопасности дорожного движения при автоматической видеофиксации (на примере Республики Мордовия) // Теория и практика общественного развития. 2017. № 1. С. 112–115.

5. *Соловьев И.* Предупреждение преступлений, совершаемых в финансово-бюджетной сфере // Налоговый вестник. 2016. № 4. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.10.2019).

6. *Храмова О.Е.* Понятие гражданской правосубъектности государства: правовой аспект // Вопросы российского и международного права. 2018. № 1. С. 28–35.

7. *Счетная* палата Российской Федерации : официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ach.gov.ru/ (дата обращения 17.10.2019).

8. *Центр* антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл – Р» («ТИ–Р») : официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: ttps://transparency.org.ru (дата обращения 17.10.2019).

ISBN 978-5-6042952-6-7. «V Юридичечские чтения».
Саранск, 2019.

УДК 351.713

ИНСТИТУТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ БЮДЖЕТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Елена Михайловна Кечайкина, доцент
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Людмила Михайловна Бояркина, доцент
Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева
E-mail: ekechaykina@list.ru, boyarkina82@mail.ru

INSTITUTE OF RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF THE BUDGET LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Yelena Mikhaylovna Kechaykina, Associate Professor
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Lyudmila Mikhaylovna Boyarkina, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseviev

В статье комплексно рассматривается нормативно-правовая основа привлечения к ответственности за правонарушения в финансово-бюджетной сфере по законодательству РФ.

К л ю ч е в ы е с л о в а: бюджетные нарушения, бюджетные меры принуждения, бюджетная ответственность, санкции, бюджетное законодательство.

The article examines the legal framework for prosecutions for offenses in the financial and budgetary sphere under the legislation of the Russian Federation.

K e y w o r d s: budgetary control, budgetary coercive measures, budgetary responsibility, sanction, budget legislation.

Институт ответственности за бюджетные нарушения вызывает не меньшие споры, нежели вопросы о соотношении нарушения и правонарушения, состава бюджетного нарушения, категории субъектов, к которым применяются бюджетные меры принуждения.

Особенности финансово-бюджетной сферы и протекающих в ней правоотношений определяющим образом характеризуют специфику привлечения к ответственности лиц за совершение бюджетного нарушения: от применения финансово-бюджетных мер принуждения до административных, уголовных видов наказания.

Поэтому институт ответственности за бюджетные нарушения

© Кечайкина Е.М., Бояркина Л.М., 2019

составляют конституционно-правовые нормы, нормы финансового, бюджетного, административного, уголовного отраслей права, а также подзаконные правовые акты уполномоченных контрольных органов.

Конституция РФ как Основной Закон устанавливает правовую основу регулирования бюджетных правоотношений. Конституционными нормами закрепляются основы бюджетного процесса, бюджетной деятельности органов общей (Президент, Правительство, Федеральное Собрание) и специальной компетенции (Счетная палата). В данном документе содержится концентрированное нормативное выражение финансово-правовой основы деятельности государства, конституционно определяются источники бюджетного права [1].

Интересующий нас вопрос о правовом регулировании юридической ответственности за бюджетные нарушения при рассмотрении специального законодательства показывает его противоречивость. Однако бесспорным является положение ст. 71 Конституции РФ о том, что привлечение к бюджетно-правовой ответственности относится к предмету исключительного ведения Российской Федерации.

В Бюджетном кодексе РФ 1998 г. (далее БК РФ) институт ответственности за бюджетные нарушения и меры принуждения за их совершение выделен в четвертый раздел. Однако, следует отметить, что легальное определение бюджетной ответственности или бюджетных мер принуждения законом не закреплено [3].

Если в ст. 306.2 БК РФ закреплены общие положения процессуального характера по применению бюджетных мер принуждения с ссылками на правовые акты Минфина России и Федерального казначейства, то понятие бюджетной ответственности законодателем не используется.

Следует отметить, что порядок привлечения к ответственности за бюджетные нарушения, т. е. процессуальная часть не имеет законодательного закрепления. В Бюджетном кодексе РФ содержатся только ссылки на подзаконные акты Федерального казначейства, отчасти Минфина России, которыми устанавливается порядок применения бюджетных санкций, даются многочисленные разъяснения, связанные с возникающими сложностями на практике ввиду отсутствия единых требований и принципиальных основ.

В совокупности это сохраняет научный интерес и актуальность по вопросам определения сущности института ответственности за бюджетные нарушения и процессуальной формы применения бюджетных мер принуждения.

В современной юриспруденции не сложилось унифицированного базового понятия юридической ответственности. Сложности

на практике возникают при определении финансовых санкций, бюджетных мер принуждения и юридической ответственности.

Требует четкого закрепления процессуальный порядок при выборе вида ответственности и меры государственного принуждения, а также определения виновности деяния субъекта бюджетного нарушения. Неопределенность в правилах привлечения участников бюджетного процесса и иных лиц, не участвующих в нем, также требуют систематизации и четкого, прозрачного процессуального закрепления.

Сама правовая природа финансово-правовой и ее вида бюджетно-правовой ответственности является одной из дискуссионных в юриспруденции, также как определение признаков и состава бюджетного нарушения [8].

Законодатель изначально заложил неясность в формулировках: так в ст. 1 БК РФ говорится о нарушении бюджетного законодательства, но главах 29-30 БК РФ закреплены положения о бюджетном нарушении и применении бюджетных мер принуждения.

Кроме того, большая часть положений БК РФ по вопросам применения бюджетных мер принуждения требует дальнейшего изучения и совершенствования как с теоретических, так и с законодательных позиций.

Это касается приведения положений отдельных правовых актов Минфина России в соответствие его действующей подведомственной системе.

Так в Приказе Минфина России в качестве субъекта, участвующего в процессе применения бюджетных мер принуждения выступает упраздненная Указом Президента РФ Федеральная служба финансово-бюджетного надзора [5].

Бесспорно, такие «несоответствия» законодателя приводят к возникновению коллизий в правоприменительной практике, снижению финансово-бюджетной дисциплины, которая непосредственно определяет эффективность, результативность использования бюджетных средств.

Первоначально институт бюджетно-правовой ответственности как правовой феномен был представлен главой 28 БК РФ и закрепление в ней оснований, мер и видов ответственности за нарушение бюджетного законодательства являлось важным шагом в развитии бюджетного федерализма в Российской Федерации.

Вместе с тем необходимо отметить, что данная редакция части четвертой БК РФ не отличалась необходимой конкретностью и непротиворечивостью по названию статей и их содержанию, что было предметом судебных разбирательств и нашло закрепление в Постановлении КС РФ [6].

Действующие нормы четвертой части «Бюджетные нарушения

и бюджетные меры принуждения» БК РФ – это восемь статей. Из них нецелевому использованию бюджетных средств посвящена одна статья, одна статья закрепляет правонарушение относительно условий предоставления межбюджетных трансфертов и три статьи касаются вопросов нарушения условий и порядка платности, срочности и возвратности бюджетного кредита.

Бюджетным законодательством предусмотрено привлечение лиц, совершивших бюджетное нарушение, к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации. Однако законодатель не указывает нормами какой отрасли права регулируются правоотношения, но ссылается на случаи, предусмотренные федеральным законодательством.

Нормы главы 15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях закрепляют ряд составов правонарушений в финансово-бюджетной сфере. При этом следует подчеркнуть факт несоответствия составов правонарушений бюджетного законодательства в БК РФ и в КоАП РФ (5 и 17 составов соответственно) [4].

Уголовный кодекс РФ также закрепляет положения о привлечении к уголовной ответственности лиц, совершивших бюджетное правонарушение, в частности за нецелевое использование бюджетных средств. Именно субъектный состав и размер неправомерно использованных бюджетных средств является основанием применения мер государственного принуждения, предусмотренных уголовным законодательством [2].

В вопросе правового регулирования ответственности за нарушения бюджетного законодательства значительное место отводится системе подзаконных актов.

Это указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормы которых устанавливают положения о распределении и перераспределении бюджетных средств, об оптимизации структуры расходов федерального бюджета, повышении эффективности бюджетных расходов в целом, в том числе за счет оптимизации государственных закупок и др.

Правовыми актами Минфина России и подведомственной ему федеральной службы Казначейство России устанавливается порядок проведения контрольных бюджетных мероприятий, даются методические указания по применению бюджетных санкций и направлению материалов в правоохранительные органы по итогам бюджетного контроля и др.

Таким образом, проблема публично-правовой ответственности в бюджетно-правовой сфере в настоящее время не нашла своего четкого и ясного нормативного закрепления. Дискуссионным остается вопрос о самом существовании бюджетно-правовой от-

ветственности, правовой природе бюджетных мер принуждения и их соотношении с финансовыми санкциями. На практике возникают сложности процессуального плана, связанные с определением порядка применения бюджетных мер принуждения; привлечения к административной или уголовной ответственности при квалификации правонарушения в финансово-бюджетной сфере, в частности, при определении малозначительности административного правонарушения для бюджетных учреждений [9].

В целом же, следует согласиться с мнением Землина А.И., что бюджетное законодательство весьма проблемно, схематично и противоречиво решает вопросы ответственности за нарушения бюджетного законодательства [7].

Институт ответственности за нарушения бюджетного законодательства – это комплексное правовое явление, которое вызывает не меньшие споры, нежели вопросы о соотношении нарушения и правонарушения, состава бюджетного нарушения, категории субъектов, к которым применяются бюджетные меры принуждения или санкции, предусмотренные административным, уголовным законодательством.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Конституция* Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Росс. газ. 1993. № 237.

2. *Уголовный* кодекс Российской Федерации: федер. закон Росс. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. *Бюджетный* кодекс Российской Федерации : федер. закон Росс. Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

4. *Кодекс* Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

5. *Приказ* Минфина России от 11.08.2014 № 74н. [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения 10.10.2019).

6. *Постановление* Конституционного Суда РФ от 17.06.2004 № 12-П. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.10.2019).

7. *Землин А.И.* К вопросу об ответственности казенных учреждений и их должностных лиц за нарушения бюджетного законодательства // Финансовое право. 2012. № 6. С. 16.

8. *Лапина М.А.*, Карпухин Д.В. Сравнительно-правовой анализ мер государственного принуждения в бюджетной сфере (КоАП РФ и БК РФ) // Финансовое право. 2014. № 8. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.10.2019).

9. *Мукасеева Н.Н.*, Федосеев Р.В. Проблемы правового регулирования категории «малозначительность административного правонарушения» как основание освобождения от административной ответственности // Юридическая наука. 2019. № 7. С. 78–80.

ISBN 978-5-6042952-6-7. «V Юридичечские чтения».
Саранск, 2019.

УДК 342.97

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФКУ «ГЛАВНОЕ БЮРО МСЭ ПО РМ» МИНТРУДА РОССИИ

Лариса Николаевна Свешникова, старший преподпватель
Александр Владимирович Логутенков, преподаватель
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: egor751348@yandex.ru, logutyonkov@yandex.ru

ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECT OF THE ACTIVITIES OF THE FKU «MAIN BUREAU OF MSE IN RM» OF THE MINISTRY OF LABOUR OF RUSSIA

Larisa Nikolaevna Sveshnikova, Senior Lecturer
Alexander Vladimirovich Logutenkov, Lecturer
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Данная статья посвящена анализу деятельности Главного бюро медико-социальной экспертизы Республики Мордовия как структурной единицы Минтруда России.

К л ю ч е в ы е с л о в а: главное бюро МСЭ, инвалидность, медико-социальная экспертиза.

This article is devoted to the analysis of the activities of the Main Bureau of Medical and Social Expertise of the Republic of Mordovia as a structural unit of the Ministry of Labour of Russia.

K e y w o r d s: main bureau of MSE, disability, medical and social expertise.

Медико-социальная экспертиза (далее МСЭ) в настоящее время представляет собой социально значимую отрасль научных знаний и практической деятельности, успешно реализующей государственную политику в области защиты инвалидов. Задачей МСЭ является не только установление (фиксация) инвалидности и степени ограничения способности к трудовой деятельности, но и, прежде всего, определение потребности инвалидов в мерах, направленных на полное или частичное восстановление их способности к бытовой, общественной и профессиональной деятельности, на всемерную адаптацию и интеграцию в общество.

ФКУ МСЭ были созданы на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2004 года № 1646-р, для проведения реабилитационно-экспертной диагностики граж-

© Свешникова Л.Н., Логутенков А.В., 2019

дан с целью определения реабилитационного потенциала, ограничений жизнедеятельности, нуждаемости в мерах социальной защиты [1].

ФКУ «Главное бюро МСЭ по Республике Мордовия» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (далее – Учреждение) размещается на площадях административных зданий в районах города Саранска и муниципальных районах Республики Мордовия.

Все объекты (помещения) Учреждения, в которых предоставляется государственная услуга по проведению МСЭ, максимально приспособлены для лиц с ограничениями способности к передвижению, которым в рамках программы «Доступная среда» созданы оптимальные условия для проведения МСЭ.

Учреждение оснащено необходимым оборудованием для объективизации степени выраженности нарушенных функций с учетом возрастных особенностей, в том числе в игровой форме, в целях создания комфортных условий. Все помещения, в которых предоставляется государственная услуга по проведению МСЭ в бюро-филиалах и экспертных составах главного бюро, оснащены системой аудио-видеофиксации процедуры освидетельствования граждан.

Структура ФКУ «ГБ МСЭ по Республике Мордовия» Минтруда России обусловлена спецификой деятельности и направлена на качественное и своевременное предоставление государственной услуги по проведению МСЭ.

Деятельность ФКУ «Главное бюро МСЭ по МР» Минтруда России регламентирована такими нормативно-правовыми актами как ФЗ РФ от № 323-ФЗ 21.11.2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ФЗ РФ №181-ФЗ от 24.11.1995 г. «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», ФЗ РФ №178-ФЗ от 17 июля 1999 г. «О государственной социальной помощи», Постановление Правительства РФ от № 95 от 20.02.2006 г. «О порядке и условиях признания лица инвалидом» и т. д.

К основным функциям главного бюро МСЭ относится:

1) проведение МСЭ экспертиз граждан, обжаловавших решения бюро, а также МСЭ по направлению бюро в случаях, требующих специальных видов обследования или консультативного заключения экспертных составов главного бюро, с использованием специального диагностического оборудования;

2) проведение при осуществлении контроля за решениями бюро повторную МСЭ граждан, прошедших МСЭ в бюро, с использованием специального диагностического оборудования и при наличии оснований изменяет либо отменяет решения бюро и др.

Показатели деятельности ФКУ «ГБ МСЭ по Республике Мордовия» Минтруда России по предоставлению государственной услуги по проведению МСЭ.

Год	Проведено медико-социальных экспертиз (чел.)	Число заседаний по освидетельствованию	Нагрузка на одно заседание
2016	17 341	2 330	7,4
2017	16 542	2 277	7,3
2018	16 371	2 192	7,5

Анализ деятельности Учреждения свидетельствует, что число проведенных МСЭ в 2018 году в сравнении 2016–2017 гг. уменьшилось на 970 чел. (5,6 %) и 171 чел. (1,0 %) соответственно.

В 2018 г. в сравнении с 2016 г. число первичных освидетельствований увеличилось соответственно на 138 чел. или 2,7 % и в сравнении с 2017 г. на 284 чел. или 5,8 %. Также наблюдается снижение удельного веса не признанных инвалидами при первичном освидетельствовании у лиц до 18 лет, что указывает на эффективность проведения лечебно-реабилитационных мероприятий до направления на МСЭ и качество отбора граждан при направлении на МСЭ учреждениями здравоохранения.

Следует отметить четкую тенденцию к увеличению за исследуемый период числа пострадавших в результате несчастного случая на производстве и профессиональных заболеваний, которым при первичном освидетельствовании не определена степень утраты профессиональной трудоспособности в процентах: в 2016 г. – 24,1%; в 2017 г. – 34,6 %, в 2018 г. – 43,8 %. Прежде всего, это может быть связано с эффективностью медицинской реабилитации, направленной на профилактику и минимизацию отдаленных последствий производственных травм и профессиональных заболеваний.

Число повторных освидетельствований граждан в возрасте 18 лет и старше в 2018 г. по сравнению с 2016 – 2017 гг. уменьшилось на 1110 чел. или на 9,9 % и 452 чел. или 4,3 % соответственно.

В динамике за период 2016-2018 г.г. отмечается уменьшение удельного веса повторно признанных инвалидами лиц трудоспособного возраста и соответственно увеличение удельного веса лиц старше трудоспособного возраста.

Доля мероприятий о нуждаемости в медицинской реабилитации и в лекарственных средствах в 2018 г. в ИПРА инвалида, ребенка-инвалида составила – 99,95%, в ПРП – 97,7%. Реконструктивная

хирургия рекомендована в 1,2 % случаях, санаторно-курортное лечение в 7,2% случаях.

В 2018 году дано 1090 рекомендаций в ИПРА ребенка-инвалида о нуждаемости в проведении мероприятий психолого-педагогической реабилитации или абилитации (в 2017 г. – 1 331 рекомендация).

О нуждаемости в мерах профессиональной реабилитации или абилитации в ИПРА инвалида в 2018 г. дано – 5 360 рекомендаций (43,6 % от числа разработанных ИПРА), из них о нуждаемости в содействии в трудоустройстве – 5 248 рекомендаций (в 2017 г. – 5 525 рекомендаций). Пострадавшим в ПРП дано 275 рекомендаций о нуждаемости в трудоустройстве, что составило 32,1 % от числа разработанных ПРП (в 2017 г. – 304 рекомендации).

В 2018 году дано рекомендаций о нуждаемости в содействии в трудоустройстве на специальном рабочем месте, оснащенном (оборудованном) с учетом нарушенных функций и ограничений жизнедеятельности инвалида – 318, в 2017 г. – одному инвалиду, в 2016 г. соответственно – 43 инвалидам.

По медицинским показаниям устанавливается необходимость предоставления инвалиду технических средств реабилитации, которые обеспечивают компенсацию или устранение стойких ограничений жизнедеятельности инвалида.

Инвалидность как комплексная социальная проблема не может быть решена в рамках одного ведомства, она требует координации и преемственности действий управленческих структур различной ведомственной принадлежности.

Учреждение является участником Системы межведомственного электронного взаимодействия, органом-получателем документов для предоставления государственной услуги по проведению МСЭ, а также органом, предоставляющим сведения, необходимые для предоставления государственных услуг иными федеральными органами исполнительной власти.

Деятельность Учреждения не ограничивается только исполнением обязанностей, возложенных нормами действующего законодательства, но и направлена на информирование населения региона о состоянии инвалидности и реабилитации инвалидов посредством средств массовой информации, а также участие в общественной жизни субъекта [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. *О создании* федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы: Распоряжение Правительства РФ от 16 декабря 2004 г. № 1646-р // Рос. газ. 2004. 24 дек. № 286.

2. *Федеральное* казенное учреждение «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Мордовия» Минтруда России // Официальный сайт. URL: http://www.13.gbmse.ru/ (дата обращения 15.10.2019).

ISBN 978-5-6042952-6-7. «V Юридичечские чтения».
Саранск, 2019.

УДК 342.2

МОНИТОРИНГ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВА

Наталья Геннадьевна Тараканова, доцент
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: n.g.tarakanova@rucoop.ru

LAW MONITORING AND LAW EFFICIENCY

Natalya Gennadyevna Tarakanova, Associate Professor
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемой понимания и осуществления мониторинга правоприменения. Подчеркивается его значение для совершенствования правового регулирования.

К л ю ч е в ы е с л о в а: правоприменение, мониторинг, эффективность, правовое регулирование.

The article deals with issues related to the problem of understanding and implementation of monitoring of law enforcement. Its importance for improvement of legal regulation is emphasized.

K e y w o r d s: law enforcement, monitoring, efficiency, legal regulation.

Сегодня важнейшей задачей государственно-правовой политики является повышение качества правотворческой и правоприменительной деятельности. Одним из перспективных инструментов реализации указанной задачи является мониторинг правоприменения.

Мониторинг правоприменения в его современном понимании - это комплексная, системная деятельность специальных субъектов по обобщению и анализу правовой информации, дающей представление о реальном состоянии практики реализации действующего законодательства, с тем, чтобы выявить ее соответствие целям правового регулирования в той или иной сфере общественных отношений.

Важной целью такой деятельности является повышение качества принимаемых законов, совершенствование правоприменительной деятельности и системы принятия и реализации государственно-властных решений, приведение их в соответствие с потребностями общественного развития.

Мониторинг правоприменения тесно связан с проблемой обес-

© Тараканова Н.Г., 2019

печения эффективности правового регулирования. А одним из главных критериев определения эффективности современного права является степень достижения социальных целей, которые были заложены законодателем и реализованы при создании соответствующих властных решений. Эффективность применения права - это объективный показатель воздействия государственных и муниципальных органов через правоприменительные акты на социальные и поведенческие отношения в желаемом для общества и законодателя направлении.

Мониторинг правоприменения, как вид правовой деятельности, имееет свою объективную и субъективную стороны. С объективной стороны он представляет собой совершение определенных методически обоснованных действий по анализу и оценке нормативных правовых и правоприменительных актов. С субъективной стороны он характеризуется отношением субъекта правоприменения к воплощаемым им правовым требованиям, то есть его волевыми установками в момент принятия властных решений.

Основная цель всей этой правовой деятельности — создание эффективного механизма правотворчества и реализации его результатов, отражающего общественные потребности.

Считается, что основными задачами правового мониторинга являются: оценка эффективности всех параметров функционирования правовой системы; создание действенной системы обратной связи между субъектом нормотворческой деятельности и правоприменителем; подготовка предложений по совершенствованию законодательства.

На наш взгляд, особая роль в осуществлении мониторинга правоприменения должна отводиться судебным органам, так как именно в процессе принятия судебных решений выявляются многие противоречия и коллизии действующего законодательства.

Следует заметить, что мониторинг применения нормативных актов сегодня становится инструментом работы многих подразделений аппаратов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

В целях реализации указа Президента Российской Федерации «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» в регионах были разработаны соответствующие нормативные акты, призванные регламентировать процедуру проведения мониторинга правоприменительной деятельности в субъектах Российской Федерации.

Так, в соответствии с указом Главы Республики Мордовия от 25 января 2012 г. №8-УГ «Об организации мониторинга правоприменения в Республике Мордовия» в Республике Мордовия функции по координации мониторинга правоприменения норма-

тивных правовых актов возложены на Государственный комитет Республики Мордовия по делам юстиции: (Госкомюст) [1]. Он осуществляет работу по сбору, анализу и обобщению предложений органов исполнительной власти Республики Мордовия по вопросам правоприменения нормативных правовых актов. По результатам мониторинга вносятся предложения о принятии мер по устранению выявленных в ходе его осуществления недостатков правоприменительной деятельности.

В ряде регионов созданы специальные подразделения по проведению монитринговых исследований.

Работа по мониторингу правоприменения осуществляется и на муниципальном уровне: в районных и городских администрациях создаются специальные подразделения, на которые возлагается проведение данного вида правового мониторинга. Так, в соответствии с Положением о мониторинге правоприменения нормативных правовых актов Нижневязерского сельского поселения Инсарского муниципального района Республики Мордовия, мониторинг муниципального правоприменения проводится в соответствии с утвержденным главой сельского поселения планом в целях совершенствования нормативных правовых актов сельского поселения; обеспечения их реализации, выявления невостребованных или не применимых на практике положений нормативных правовых актов; выявления в нормативных правовых актах сельского поселения коррупциогенных факторов и т. д. [2]

Однако до сих пор не ясно, в каких случаях проведения мониторинга носит обязательный характер, а в каких добровольный. Нет определенности и в ряде других вопросов.

Приходится пока констатировать отсутствие действенного механизма учета результатов проведения правового мониторинга. Мониторинговые исследования на сегодняшний день носят зачастую рекомендательный характер и не предусматривают сроков реагирования и мер ответственности. Очевидно, что необходимы более действенные формы реагирование, например, внесение изменений в соответствующие нормативные акты, корректировка правоприменительной практики, проведение преобразований в структуре государственной власти и т.д. [3]

Также действительно эффективное проведение мониторинговых исследований в целях определения качества нормативных правовых актов, а также их реализации правоприменителями, возможно лишь при взаимодействии государства и общественных институтов. Представляется, что активным участником процесса мониторинга должны стать научные сообщества и юридические образовательные учреждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Об организации* мониторинга правоприменения в Республике Мордовия: указ Главы Республики Мордовия [от 25.01.2012 г. №8-УГ] // Изв. Мордовии. 2012. 26 янв.

2. *Положение* о мониторинге правоприменения нормативных правовых актов Нижневязерского сельского поселения Инсарского муниципального района Республики Мордовия: Приложение к постановлению администрации Нижневязерского сельского поселения [от 04.06.2012 г. № 18] // Официальный сайт Администрации Инсарского муниципального района Республики Мордовия: URL hhtp: insar.e-mordovia.ru/file/52826 (дата обращения: 30.10.2019 г.)

3. *Черепанова Е.В.* Осуществление правового мониторинга в субъектах Российской Федерации // URL:.http://www.center-bereg.ru/1507.html (дата обращения: 30.10.2019 г.)

УДК 34.03

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕСТВЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Ольга Евгеньевна Храмова, доцент
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: modusv14@mail.ru

TO THE QUESTION OF CIVIL LEGAL RESPONSIBILITY OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURS

Olga Evgenievna Hramova, Associate Professor
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье анализируется проблема ответственности индивидуальных предпринимателей по гражданскому законодательству Российской Федерации. Автор выделяет дискуссионные вопросы гражданско-правовой ответственности индивидуальных предпринимателей, заложенные в комплексности норм, регулирующих эту сферу отношений, предлагает практические решения их преодоления, путем совершенствования законодательства.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, гражданско-правовая ответственность, ответственность индивидуального предпринимателя, граждане, имущество, изменение законод.

The article analyzes the problem of the responsibility of individual entrepreneurs under the civil legislation of the Russian Federation. The author highlights the debatable issues of civil liability of individual entrepreneurs, embedded in the complexity of

© Храмова О.Е., 2019

the rules governing this sphere of relations, offers practical solutions to overcome them by improving legislation.
K e y w o r d s: individual entrepreneur, civil liability, responsibility of individual entrepreneur, citizens, property, change of legislation.

В Конституции Российской Федерации зафиксировано право граждан осуществлять деятельность, основной целью которой является извлечение прибыли. Именно индивидуальное предпринимательство как нельзя лучше дает возможность воплотить в жизнь данное право.

В Российском законодательстве существует ряд отраслей права, которые регулируют отношения индивидуальной предпринимательской деятельности. Нормы гражданского, налогового, административного, финансового и других видов права являются источником регулирования этих отношений. Однако действия этих норм в отношении предпринимательской деятельности не имеют четкой систематизации, что вызывает спорную, а порой противоположную их трактовку, чем создает сложности в осуществлении индивидуальной предпринимательской деятельности.

Вопрос гражданско-правовой ответственности предпринимателей, индивидуально осуществляющих свою деятельность, является подобной дискуссионной проблемой.

Актуальность данного вопроса определяется практикой, в которой при реализации своих целей индивидуальные предприниматели сталкиваются с проблемой предъявления к ним более жестких требований в вопросе гражданско-правовой ответственности, а так же, тем, что Гражданский кодекс не имеет специальных норм, регулирующих вопросы ответственности индивидуальных предпринимателей. Конечно, существуют кодифицированные нормы, касающиеся определения меры ответственности граждан (например, ст. 24 ГК) и юридических лиц (ст. 56 ГК). Статус индивидуального предпринимателя характеризует его как гражданина, занимающегося деятельностью, направленной на систематическое извлечение прибыли.

Если гражданин не исполняет свои обязательства или не надлежаще исполняет их, то за причиненные убытки в связи с этим он несет ответственность всем своим имуществом (кроме того, на которое по ст. 446 ГПК РФ не может быть обращено взыскание). Для установления ответственности индивидуальных предпринимателей используются те же положения, но с отдельными отличиями.

У граждан, не занимающихся предпринимательской деятельностью ответственность наступает только при фактическом наличии их вины, а индивидуальные предприниматели несут ответственность вне зависимости от наличия вины, если не смогут доказать,

что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы. Из статей гражданского кодекса можно сделать вывод, что индивидуальный предприниматель отвечает по более строгим параметрам в сравнении не только с гражданином, не занимающимся предпринимательской деятельностью, но и в сравнении с учредителями или собственниками имущества юридического лица. На наш взгляд, это обстоятельство не является справедливым. Ведь равный подход к определению меры ответственности равноправных субъектов хозяйственных отношений, которыми являются индивидуальный предприниматель и коммерческая организация был бы более оправданным.

Кроме того, необходимо заметить, что в ГК РФ нет четкого разделения обязательств личного и предпринимательского характера в деятельности индивидуального предпринимателя. Это является еще одним моментом, подчеркивающим дискуссионность вопроса о гражданско-правовой ответственности индивидуальных предпринимателей. Действительно, в законе нет четких критериев, для разделения деятельности граждан, относящейся к обычным действиям по распоряжению объектами своей собственности и деятельности, которая может быть включена в предпринимательскую сферу.

Разделение имущества предпринимателей по таким основаниям должно определяться целью деятельности, которая естественно состоит в регулярном извлечении прибыли, иначе эта деятельность не будет считаться предпринимательской.

Основываясь на этих рассуждениях, мы делаем вывод, об обоснованности и целесообразности внесения в Гражданский кодекс Российской Федерации изменений. Необходимо внести норму, четко определяющую границы ответственности индивидуального предпринимателя. Ответственность индивидуального предпринимателя, по сделкам, связанным с предпринимательской деятельностью должна формироваться в пределах имущества, приобретенного им в результате осуществления такой деятельности. Ответственность индивидуального предпринимателя по сделкам, не относящимся к предпринимательской деятельности осуществляется на основании ст. 23 ГК РФ.

Следует внести положения об имуществе индивидуального предпринимателя, устанавливающие, что имуществом гражданина-предпринимателя являются объекты гражданских прав, приобретенные в процессе осуществления им предпринимательской деятельности без образования юридического лица.

Мы считаем, что такой подход к гражданско-правовой ответственности лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, является исторически обоснованным и справедливым.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Конституция* Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками) // http://www.pravo.gov.ru/.

2. *Гражданский* кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (части первая, вторая, третья и четвертая) (с изменениями и дополнениями) // http://www.pravo.gov.ru/.

3. *Кечайкина Е.М.* Особенности правового регулирования бюджетного контроля в Российской Федерации: теория и практика // Общество: политика, экономика, право. М., 2017. № 12. С. 122–125.

4. *Шония Л.П.* Особенности гражданско-правовой ответственности индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации // Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения / Сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2017. № 4. С. 67–70.

ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340.11

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Сергей Борисович Котляров, доцент
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Олег Викторович Кукушкин, доцент
Казанский институт (филиал) «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)
E-mail: kandidatistorii@rambler.ru, ovkuk@mail.ru

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF THE RULE OF LAW IN MODERN RUSSIA

Sergei Borisovich Kotlyarov, Associate Professor
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Oleg Viktorovich Kukushkin, Associate Professor
Kazan Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

В статье рассматриваются проблемы развития института правового государства, и анализируется состояние правосознания и правовой культуры населения современной Российской Федерации.

К л ю ч е в ы е с л о в а: правовое государство, гражданское общество, правотворчество, право, государство.

The article considers the problems of the development of the institution of the rule of law, and analyses the state of legal awareness and legal culture of the population of the modern Russian Federation.

K e y w o r d s: rule of law, civil society, law-making, law, state.

© Котляров С.Б., Кукушкин О.В., 2019

Закрепление правового государства в Российской Федерации также, как в других стран мира предполагает наличие объективных и субъективных условий для создания, а в последующем и функционирования института правового государства. Однако недостаточно формально закрепить господство закона во всех сферах жизни и деятельности общества, гарантировать народу его права и свободы, разделить государственную власть на три ветви и закрепить другие основополагающие принципы правовой государственности, все это должно реально действовать на территории данной страны.

В настоящее время основной проблемой института правового государства в Российской Федерации можно считать низкое качество законодательства, плохое информационное содержание законов, отсутствие обоснованности закрепленных в них целей, а также средств их достижения, халатное отношение к статусу участников правоотношений. Правовое государство по своей природе и основным характеристикам органически связано с демократией как с формой политической системы, и основные права человека, о чем уже упоминалось, занимают центральное место в качественной характеристике демократического государства [1, с. 49].

Система законодательства Российской Федерации в широком смысле представляет собой совокупность нормативных правовых актов, в которых содержатся правовые нормы, и выглядит следующим образом. Так, во главе всего стоит Конституция Российской Федерации, имеющая высшую юридическую силу на территории всей страны, за ней идут законы, акты главы государства и акты Правительства Российской Федерации, после идут ведомственные акты, а за ними уже нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации и акты органов местного управления.

Многие нормативные правовые акты, издаваемые на уровне субъектов и муниципальном уровне, нередко имеют в себе ряд противоречий, которые в определенных условиях лишают граждан гарантированных государством прав. Определенные проблемы существуют также и в содержании нормативных правовых актов. Многие акты нередко труднопонимаемы для рядовых граждан, причем, некоторые из них имеют не только правовые ошибки, но и орфографические, синтаксические, лексические и так далее, а также могут быть неоднозначно поняты.

Конечно, не все нормативные правовые акты нашей страны являются идеальным, однако это не повод идти в обход закона под предлогом того, что он не целесообразен для общества. Отменить те или иные положения, также как и внести исправления в законы может только уполномоченный на то орган государственной вла-

сти, а до тех пор, все должны действовать на основе существующего законодательства.

Многие проблемы возникают и при реализации основных признаков правового государства. Конституция Российской Федерации гарантирует широкий перечень прав и свобод человека и гражданина, причем данные права и свободы не просто провозглашены, но и должны быть реально обеспечены государством, его органами и должностными лицами. Однако на практике все обстоит иначе. Так, в России существует масса нарушений того законодательства, которое относится к реализации закрепленных Конституцией прав и свобод, отсутствуют правовые механизмы, призванные обеспечить гарантированность человеку его прав и свобод, фактически данные права закреплены, но на практике случаются вопиющие случаи их нарушения.

Немало проблем существует и в судебной власти. Стоит сразу подчеркнуть тот факт, что формирование именно этой ветви проходит значительно медленнее относительно остальных ветвей в силу многих факторов, связанных с осуществлением полноценного правосудия в стране. Так, самый яркий показатель правовой государственности в стране – это реальная независимая судебная ветвь власти. В правовом государстве каждый гражданин должен быть уверен в том, что его права не будут нарушены произвольным образом, что применение к нему мер принудительного характера будет возможно только через суд, в процессе которого он сможет применять законные средства защиты.

Все судебные органы должны в своей деятельности обеспечивать стабильность и законность в вынесенных решениях и приговорах, возможность исправления допущенных по вине судье ошибок, соблюдение всех установленных процессуальных норм и сроков.

Однако, судебная система, функционирующая в настоящее время, имеет ряд проблем, среди которых: высокая доля обвинительных приговоров, высокое влияние председателей судов и зависимость судей от той организации, в которой они работают, низкое качество отборов на должность не только судей, но и их помощников и секретарей судебных заседаний, высокая нагрузка на судей и так далее.

Также, в последние годы в нашей стране появилась некая вопиющая тенденция работы судей, которую невозможно назвать не иначе как «решения под копирку». Научно-технический прогресс слишком расслабил работников судебной системы, вследствие чего появилось множество процессуальных решений похожих друг на друга и приговоров, в точности совпадающих с текстом обвинительного заключения и иными документами следствия.

Проблемы имеются и в правосознании граждан. Так, непремен-

ным условием существования института правового государства является законность и правопорядок в обществе, который во многом зависит от уровня как общей, так и правовой культуры населения, их законопослушания. Государство должно искоренить отрицание права как института, который может успешно регулировать взаимоотношения людей, заниматься оздоровлением нравственности в обществе, а граждане в свою очередь должны стремиться к активному участию в управлении делами государства, уважению и исполнению законодательства.

Как высказывался русский философ, писатель и публицист Иван Александрович Ильин: «Право нуждается в правосознании для того, чтобы стать творческой жизненной силой, а правосознание нуждается в праве для того, чтобы приобрести предметную основу и объективную верность» [2, с. 151]. Проблематика соотнесения правового государства и гражданского общества – это особенная тема, которая выступает в качестве популярной темы для дискуссионных споров юристов, политологов и философов [3; 4; 6; 8; 9]. Процесс осознания ценности правового государства должен способствовать повышению уровня правосознания и правовой культуры, стремлению к правовой информированности и обеспечению правовой образованности населения, устранению правового нигилизма [5, с. 117–118].

Анализируя состояние правосознания и правовой культуры населения Российской Федерации можно прийти к выводу о том, что их уровень в настоящее время оставляет желать лучшего. Так, в последнее время наблюдается разочарование населения во власти, вследствие чего появляется небывалый рост негативно настроенных граждан в отношении государства в целом и в частности его власти. Это проявляется в агрессивных высказываниях многих граждан в сети «Интернет» о государственной власти в стране, нежелании ходить на выборы и заниматься общественно-полезной деятельностью, стремлении «обойти» закон и извлечь из этого выгоду и многое другое.

По общему признанию, вхождение российского общества в подлинно современное измерение – постиндустриальное – возможно лишь на путях создания гражданского общества с присущими ему социальными институтами. Тем более что Россия во многом остается на уровне массового сознания традиционной [7, с. 96].

Большая часть населения России фактически остается за пределами правовой культуры, они не знают, как в новых условиях отстаивать свои права, к кому обращаться в тех или иных случаях, каковы обязанности различных государственных органов в отношении защиты их прав, а государственные и муниципальные органы не оказывают помощи гражданам в ориентации их в окружа-

ющей социальной среде. Это объясняется такими факторами как: отсутствие должного распространения и углубленного изучения правовых дисциплин, нежелание граждан учится чему-то новому, отсутствие в свободном доступе понятной для граждан юридической литературы.

Необходимо отметить, что в Российской Федерации до логического завершения не доведена ни одна процедура формирования конституционных институтов, что прямо или косвенно отражается на институте правового государства. Закрепление в стране правового государства само по себе является трудной задачей, требующей долгого и непростого пути в его развитии и формировании, а также наличия определённой стратегии и тактики его развития.

В Российской Федерации существует масса проблем не только в сфере правотворчества и правоприменения, но и в экономической, политической, культурной, социальной и иных сферах, что пагубно сказывается не только на институте правового государства, но и на всем гражданском обществе в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гужавина Т.А.* (ред.) Гражданское общество в российских регионах. Новосибирск: СибАК, 2015. 140 с.

2. *Ильин И.А*. Собрание сочинений: В 10 т. Сост. и коммент. Ю. Т Лисицы; Худож. Л. Ф. Шканов. М.: Русская книга, 1994. Т.4. С. 151

3. *Киварина М.В.* Гражданское общество: понятие, сущность и структурные особенности // Труды института бизнес-коммуникаций. СПб., 2017. С. 9–14.

4. *Котляров С.Б.*, Кукушкин О.В., Кечайкина Е.М. Современные признаки правового государства и гражданского общества: проблемы реализации на практике государственного аппарата власти // Вопр. российского и междунар. права. 2017. Т. 7. № 11А. С. 5–13.

5. *Котляров С.Б.*, Чичеров Е.А. Институты гражданского общества – феномен правового государства // Право и образование. 2017. № 7. С. 117–122.

6. *Кукушкин О.В.*, Каргин Ю.И., Котляров С.Б., Чичеров Е.А. Правосудие в системе применения права // Инновационный подход в решении проблем современности: теория, методология, практика. Пенза: Наука и Просвещение, 2016. С. 53–63.

7. *Манукян А.Р.*, Кириллова Е.А. Концепция правосубъектности государства в гражданских правоотношениях // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 5. С. 94–98.

8. *Милежик А.В.*, Усов А.В., Шабельникова Н.А. Власть, общество и реформы в России: традиции и современность: учеб.-метод. пособие. Владивосток: Изд-во Дальневосточный федеральный университет, 2017. 84 с.

9. *Ямбушев Ф.Ш.* О правовом государстве // III Юридические чтения: материалы научно-практич. конф. Саранск: Принт-Издат, 2017. С. 24–26.

ISBN 978-5-6042952-6-7. «V Юридичечские чтения».
Саранск, 2019.

УДК 342.5

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА В РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО КОНЦА XVII в.

Евгений Александрович Чичеров, доцент
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: e.a.chicherov@rucoop.ru

DEVELOPMENT OF CRIMINAL LAW IN RUSSIA FROM ANCIENT TIMES TO THE END OF XVII

Evgeniy Aleksandrovich Chicherov, Associate Professor
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматривается становление средневековой системы уголовных преступлений и наказаний по российскому законодательству.

К л ю ч е в ы е с л о в а: система наказаний, телесные наказания, членовредительные наказания, тюремное заключение, смертная казнь.

The article considers the formation of the medieval system of criminal offences and punishments under the Russian legislation.

K e y w o r d s: punishment system, corporal punishment, self-inflicted punishment, imprisonment, death penalty.

Российское уголовное законодательство имеет более чем тысячелетнюю историю развития. Учение о преступлении и наказании постепенно развивается и трансформируется вместе с развитием каждого народа. У русского народа возникновение права относится ко временам появления Русской Правды Ярослава и даже к еще более раннему периоду, а именно VIII веку. Первой формой правообразования стал обычай, связанный еще со временами языческого культа. Принятие христианства на Руси привело к определяющему влиянию на формирование правовой системы церкви. В качестве источника права начинают фигурировать церковные княжеские уставы. Так, например, в Уставе князя Владимира «О церковных судах» уже содержит перечень деяний, которые стали рассматриваться с точки зрения церковного права как преступления.

Первой формой наказания как возмездия за зло являлась месть как самоуправство. Впоследствии эта форма сменяется другой, а именно системой выкупов, что мы можем уже обнаружить в Русской Правде.

Месть на Руси имела место быть в качестве наказания в IX и

© Чичеров Е.А., 2019

даже в XI веках. Подтверждение тому мы можем найти в договорах, заключенных князьями Олегом и Игорем с греками.По мере становления государственности кровная месть не могла уже рассматриваться как удовлетворительная форма наказания за совершенное преступление. Но кровная месть как наказание изживает себя не сразу. В Правде Ярослава мы встречаем упоминание о кровной мести и только когда она по каким-то причинам не может состоятся она заменяется денежным взысканием. В Правде Ярославичей кровная месть уже отменяется и заменяется денежным взысканием – вирой. В различных списках Русской Правды мы встречаем множество денежных взысканий.

Итак, начальный этап становления отечественного уголовного права мы можем связать с таким правовым памятником как Русская Правда, продолжался он до конца XIII века. Следует отметить, что средневековые уголовные нормы права отличались крайней жестокостью. Уже на раннем этапе становления русского права в период X–XV веков начинают применяться различные виды телесных наказаний, постепенно они начинают занимать всё более существенное место и вытеснять тем самым прежние традиционные виды наказаний. Проникновение телесных наказаний в систему древнерусского права происходит следующим образом – сначала они получают распространение в судебной практике, а уже потом начинают постепенно закрепляться в законодательных источниках. Уголовное право было нацелено на применение наказания как возмездия за совершенное преступление и фактически было заменой кровной мести, применявшейся в древнейший период исторического развития человеческого общества. Идея же перевоспитания преступника и как следствие, возвращения его обществу, появилась значительно позднее. В актах XV и XVI веков мы уже видим целенаправленное постоянное повторение запрета на применение самосуда.

Следующий этап связан с образованием и развитием Русского (Московского) централизованного государства (XV–XVII вв.). Наиболее важными законодательными актами в уголовно-правовой сфере Московской Руси становятся Судебники 1497 и 1550 гг., которые, главным образом, регламентировали порядок судопроизводства, а частноправовым установлениям в них уделялось незначительное внимание.

В судебниках едва заметны следы денежных выкупов характерных для времен Русской Правды. Они напротив содержат значительное число наказаний, налагаемых государством на саму личность преступника. Причем эти наказания являются довольно жестокими. В судебниках намного обширнее чем в Русской Правде и в уставных грамотах определяется перечень деяний, за которые

предусмотрено наказание Перечень частных преступлений, церковной татьбы и крамолы, дополняется несколькими видами преступлений по службе это: подлог, умышленное неправосудие, взяточничество и несколькими видами преступлений против порядка суда и управления (лжесвидетельство, ябедничество). Среди частных преступлений содержатся такие виды как мошенничество, грабеж, подмет, кража людей, убиение господина.

XVII век – это время развития русского права, когда происходит его формирование на качественно новой основе. Русское законодательство второй половины XVII века подвело итог развитию русского права в предшествующую эпоху, а также отразило и те изменения, которые произошли в жизни общества [1, с. 7].

Соборное уложение 1649 г. царя Алексея Михайловича произвело кодификацию законодательства того времени. Это был первый печатный памятник права на Руси. До его появления право образовывалось посредством обычаев. Уложение стало продуктом законодательной власти. Принятием Уложения закончилась древняя юридическая жизнь старой России и началась новая жизнь.

Именно в Уложении классификация преступлений становится полной (включая преступления религиозные, политические и др.). Издание единого кодифицированного акта – Уложения 1649 года, а затем Новоуказных статей о татебных, разбойных и убийственных делах в 1669 году вывело отечественное уголовное и уголовно-процессуальное право на принципиально новый уровень развития.

В Уложении 1649 г. под преступление понимается – всякое противление царской воле, нарушение предписаний и в тоже время нарушение правопорядка, которое было санкционировано государством. Более ясное понимание данного процессуального действия проявляется в разграничении сущностного содержания уголовного преступления и гражданского правонарушения. В Уложении 1649 г. присутствует четкое разграничение стадий преступления: умысел, покушение на преступление и совершение преступления [2, с. 11].

Если проанализировать историю России, как собственно и историю большинства других стран, то следует отметить, что взгляды на вопросы применения пыток, членовредительных и телесных наказаний, а также и смертной казни менялись на всем протяжении развития истории человеческого общества.

Следует отметить тот факт, что на развитие российской правовой системы оказывала влияние рецепция римского права. Однако, влияние иностранного, в том числе римского, права на правовое развитие Русского государства не отменило, самостоятельного характера развития отечественной правовой системы. В нашей стране это влияние проявилось значительно слабее, нежели чем в ряде других европейских государств [3, с. 691–692].

Итак, Уложение завершая собой предыдущую законодательную работу, послужило отправным моментом для последующей законодательной деятельности. Правовые нормы Уложения по Уголовным делам исправляли и дополняли Новоуказные статьи «О татебных, разбойных и убийственных делах» 1669 г. А нормы глав II и III Уложения не только не имели аналогов в предшествующем законодательстве, но и оставались единственным законом о политических преступлениях вплоть до принятия Воинских Артикулов Петра I (1715 г.).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Заварюхин В.Ю.*, Заварюхин Ф.В., Заварюхина Е.В., Каргин Ю.И., Котляров С.Б., Кукушкин О.В., Купченко К.В., Никитина Н.В., Пяткина Т.Ю., Садекова Е.А., Тараканова Н.Г., Чичеров Е.А., Ямбушев Ф.Ш. Реформы и реформаторы в истории России и регионов. — Новосибирск: Изд-во АНС «Сибирская академическая книга», 2015. 156 с.

2. *Котляров С.Б.*, Чичеров Е.А. История развития следственных органов в России: с древнейших времен и до XVIII века // Черные дыры в Российском законодательстве. 2017. № 1. С. 9–12.

3. *Чичеров Е.А*. Рецепция римского права // Научное обозрение. 2014. № 12. С. 689–692.

УДК 340.15

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПОЛОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ И СССР

Лада Владимировна Шиндякова, студент
Наталья Владимировна Антонова, студент
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: shindyakova2014@mail.ru, natashaantonova1999@icloud.com

LEGAL REGULATION OF THE PRINCIPLE OF GENDER EQUALITY IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA AND THE USSR

Lada Vladimirovna Shindyakova, student
Natalya Vladimirovna Antonova, student
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Принцип равноправия полов – один из важнейших международно-правовых

© Шиндякова Л.В., Антонова Н.В., 2019

принципов, а в следствии и конституционный принцип, присущий демократическому государству. Гендерное равноправие - часть всеобщего равноправия, которое включает в себя такие аспекты, как юридическое равенство всех перед законом и судом, равные права и свободы, а также возможность их реализовывать, право на равный труд и оплату труда и т. д.

К л ю ч е в ы е с л о в а: принцип равенства полов, конституция, гендерное равноправие, общечеловеческие ценности, правовой статус.

The principle of gender equality is one of the most important international legal principles, and in consequence the constitutional principle inherent in a democratic State. Gender equality is part of universal equality, which includes the legal equality of all before the law and the court, equal rights and freedoms, as well as the ability to exercise them, the right to equal work and pay, etc.

K e y w o r d s: principle of gender equality, constitution, gender equality, universal human values, legal status.

Равноправие полов – достижение равенства в правах между мужчиной и женщиной во всех сферах жизни общества и государства. Принцип гендерного равноправия нацелен на устранение правовых и социальных барьеров, создание механизмов реализации данного принципа, отказа от патриархальных установок, закрепившихся в обществе и воплощающиеся в жизнь столетиями в истории человечества, а в частности России.

Члены международного сообщества неоднократно подтверждали приверженность общечеловеческим ценностям, включая в этот перечень свободу, равенство, солидарность, терпимость, уважение всех прав человека, общую ответственность государств [6, с. 11]. Для воплощения основополагающих принципов в сфере защиты прав человека требуется их конкретизация в юридически обязательных соглашениях, что закономерно выразилось в формировании международных стандартов [2, с. 132].

Рассматривая вопрос принципа равенства полов в России XX–XXI веков, обратимся в те столетия, где гендерного равноправия еще не существовало как такового. С начала XIX века вопрос о правовом статусе женщин на территории России был сложной и острой проблемой, которая затрагивала все сферы общества Российской империи. Женщина была зависимой и неравноправной. 60-е года XIX столетия ознаменовалось появлением женских общественных движений, которые создавались для поддержки женщин из разных социальных слоев населения.

Царская Россия не гарантировала политические, гражданские права женщин, а в семейном законодательстве женщина имела статус, при котором она могла только повиноваться мужу. Так как общество было строго стратифицировано на классы, то женщины, представляющие господствующий класс ощущали патриархальный гнет в меньшей степени, хоть и их статус так же был далек от равноправного.

Женщина по праву Российской империи не имел самостоятель-

ного статуса, статус ее личности определялся правовым статусом личности ее мужа или отца. При замужестве женщина вписывалась в паспорт мужа. Такое правило делало женщину зависимой от любого действия мужа: его переезд, судьба совместных детей (при разводе, в отличие от современного правоприменительной практики, дети оставались с отцом), распоряжение имуществом и другие.

Раздельное проживание супругов регулировалось отдельным видом на жительство с согласия мужа, при аннулировании которого женщине следовало своевременно вернутся на место жительства мужчины, неповиновение могло сопровождаться принуждением со стороны правоохранительных органов. Женщина не могла, так же, самостоятельно выбрать профессию и поступить на работу без согласия отца или мужа. Заработная плата за равный труд полагалась женщине априори ниже, чем мужчине. Отсутствие базовых прав у женской части населения являлось обыденностью для того исторического веха человеческой цивилизации.

В начале XX века невозможно было представить, какие глобальные изменения произойдут менее чем за столетие. Продвижение в закреплении равноправия полов будут происходить только с приходом Февральской революции 1917 года [5, с. 135].

Временное правительство 15 апреля 1917 года закрепляет избирательное право женщин после предшествующей демонстрации 19 марта 1917 года, где тысячи женщин вышли на улицы Петрограда с лозунгами, которые требовали установления всеобщего избирательного права вне зависимости от половой принадлежности. Сферу занятости Временное правительство затрагивает в меньшей степени, издавая отдельные нормативные правовые акты, содержащие закрытый перечень профессий, до которых могут быть допущены женщины. В целом, можно рассматривать действия Временного правительства, как шаги к закреплению гендерного равноправия, однако в целом статус женщины остается неравноправным по отношению к мужчинам.

Далее произошло крупнейшее событие в истории России в XX веке – Октябрьская революция 1917 года. Эта революция более масштабно и основательно закрепляет новый правовой статус женщин, который входит в программные установки Коммунистической власти и в ее официальную идеологию. Партия большевиков в период подготовки Октябрьской революции стремилась усилить свое влияние и использовать для этого не только массовые пролетарские организации, но и формы местного самоуправления [1, с. 105].

Коммунистическая партия выдвигала программу, включающую принципы равноправия граждан вне зависимости от гендерной принадлежности. Избирательное право окончательно закрепляется

как всеобщее, так же образование рассматривается не как исключительная привилегия, а как равное право для детей обоего пола. При становлении концепции Советского государства и его правовой системы не возникало вопроса о важности закрепления равноправия мужчин и женщин. 10 июля 1918 года на V Всероссийском съезде Советов была принята первая советская Конституция - Конституция РСФСР 1918 года.

Конституция провозглашала основные права и свободы граждан РСФСР. На государственном уровне впервые регламентируется принцип равноправия граждан: «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, признавая равные права за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности, объявляет противоречащим основным законам Республики установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ на этом основании, а равно какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия» [8]. Таким образом, Советская власть избавляется от всех дискриминационных пережитков, существовавших в царской России, но не выделяет отдельно равные права женщин и мужчин.

Рассматривая статью 10 Конституции РСФСР, которая гласит: «Российская Республика есть свободное социалистическое общество для всех трудящихся России» и статью 18, которая признает «труд обязанностью всех граждан», мы можем сделать вывод, что лексическая структура «все трудящиеся» подразумевает и мужчин и женщин, и далее это обобщение используется в тексте Конституции. Напротив, статья 64 Конституции, закрепляет политические права граждан избирать и быть избранными и имеет особое указание, что данное право распространяется на граждан обоего пола. Но в многочисленных нормативных правовых актах, принятых еще до утверждения Конституции РСФСР 1918 года, прямо подчеркивается равенство прав мужчин и женщин, а также возможности их реализации [12; 14].

Декрет «О земле» закрепляет право женщин, наравне с мужчиной пользоваться землей и получить земельный пай [3]. Декрет «Об оплате труда служащих и рабочих Советских учреждений» устанавливает единую норму оплаты и женского и мужского труда, уравнивают супругов в правах и обязанностях[4]. Первая Конституция нового государственного объединения, образованного в 1922 году (СССР) – Конституция 1924 года, состоит из двух разделов: Декларация об образовании СССР и Договор об образовании СССР. Конституция СССР 1924 года не затрагивает вопроса личных прав и свобод человека и гражданина, а следственно не представляет ценности для нашего исследования закрепления принци-

па равноправия полов, поэтому представляется логичным перейти к обзору Конституции РСФСР 1925 года.

Конституция РСФСР 1925 года имела прямые указания на пол, только в статье 68: «Правом избирать и быть избранным в советы пользуются, независимо от пола, вероисповедания, расы, национальности, оседлости и т.п., следующие граждане Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, которым ко дню выборов исполнилось восемнадцать лет» [9].

Но, как и в Конституции РСФСР 1918 года законодатель использует термины «граждане» и «трудящиеся» для обозначения и мужчин, и женщин. Например, в статье 9 Конституции РСФСР 1925 года регламентировалось, что труд является обязанностью всех граждан. В остальном в Конституции 1925 года используется терминология «трудящиеся», подразумевающая и мужчин, и женщин, чьи права и свободы охраняются советским государством.

Новая Конституция СССР была утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 г. после всенародного обсуждения. Конституция отдельным субъектом правоотношений выделяет женщину и закрепляет ее права, которые регулируются статьями 122, 135 и 137. Исходя из статей Конституции СССР 1936 года можно сказать, что все основные права для женщин были выделены и закреплены, а равные права женщин и мужчин, даже выделено отдельно от общего принципа равноправия граждан СССР [10]. Закрепление в статье 122 равные права женщины и мужчины стало инструментом выравнивания гендерного статуса. Использование конструкции приравнивания женских прав к мужским, являлось стандартизацией субъектов и шагом к закреплению равноправия полов в Основном законе страны, что являлось важным шагом, для понимания того, что женщина равна с мужчиной в разных областях жизни общества и государства.

Статья 135 Конституции регламентировала порядок выборности депутатов и вместе с тем, активное и пассивное избирательное право, то есть, избирать и быть избранным, вне зависимости от пола. После отдельной нормой статья 137 дает конкретное указание на равный статус женщины и мужчины в вопросах избирательного права.

Представительство женщин в структурах власти было частью демократической модели Коммунистического государства. Провозгласив принцип равноправия полов, Советское государство так же гарантировало его реализацию. Так при отсутствии введения квотирования, руководствуясь только идеологической основой партии, женщина стала «видимой», как женщина-труженица, как субъект властных отношений: «33% членов Верховного Совета СССР, 36 % Союзных республиканских Верховных Советов,

40% – в автономных республиках и 50 % в региональных (краевых, областных, окружных) и местных (районных, городских, поселковых и сельских) Советах» [13].

Не смотря на применение данного принципа в органах власти СССР, в общество он войдет не скоро, поскольку для повсеместной реализации и принятия равноправия должна будет проводиться политика, которая будет служить для адаптации идеологии и нового культурного кода советского общества.

Так же стоит сказать, что при закреплении равноправия полов на государственном уровне, Конституция СССР 1936 года все-таки имеет гендерный перекос, который, по нашему мнению, является пережитком патриархальной системы семейных отношений. Речь идет об упомянутой выше статье 122 и регламентации в ней «охраны интересов матери и ребенка».

Строение советского общества позволяло женщине быть только женщиной-матерью, признавая ее домашний труд, ко всему, государство имело систему детский яслей и садов. Статус отца, исходя из данной нормы Конституции не охранялся государством, и не смотря на закрепленное равенство полов, мужчине-отцу не гарантировалась защита и поддержка государства и его неизменной обязанностью была обязанность трудиться.

Рассматривая конституционные нормы советского периода регламентирующие принцип равноправия полов, стоит разобрать так же Конституцию СССР 1977 года. Новый Основной закон СССР был принят Верховным Советом СССР 9 созыва 7 октября 1977 года. Конституция предоставляла советским гражданам полный объем экономических и социальных прав.

Перед принятием Конституция СССР была предана открытому всенародному обсуждению. На обсуждении были рассмотренные коренные вопросы, связанные с вопросом равенства и прав женщин, а именно, изменение формулировки «женщина имеет равные права с мужчиной», которая выделяла мужчину как субъект совершенства, наделенного правами. Так же стоял вопрос, о правовом закреплении поддержки женщины, которая совмещала работу и материнство. На обсуждение был вынесен вопрос лексической конструкции, употребляемой в предыдущей Конституции СССР 1936 года, «одинокая мать» и нецелесообразность ее выделения в тексте Конституции.

Равноправие граждан СССР обеспечивается во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни. Так, например, согласно статье 35 «женщина и мужчина в СССР имеют равные права: осуществление этих прав обеспечивается предоставлением женщинам равных с мужчинами возможностей…». Государство проявляет заботу о семье путем создания и

развития широкой сети детских учреждений, организации и совершенствования службы быта и общественного питания, выплаты пособий по случаю рождения ребенка, предоставления пособий и льгот многодетным семьям, а также других видов пособий и помощи семье» [11].

Статья 34 закрепляет запрещение всякой дискриминации по перечисленным признакам, объявляет равноправие всех членов общества, тем самым защищая их от притеснений. Статья 35 Конституции раскрывает суть равноправия полов и путь к его осуществлению, находясь в разделе II «Государство и личность», рассматривается далее как фундамент для остальных конституционных норм.

Данная позиция государства отображает понимание им, что юридическое и фактическое гендерное равенство не равны, а равные возможности должны иметь отдельную формулировку, которая будет включать условия, обеспечивающие равные возможности или дополнительную помощь для выравнивания гендерного вопроса в стране [7]. Статья 53, регулирующая и содержащая принципы семейных отношений особо отмечает равноправие субъектов таких отношений, однако роль матери в обществе сохраняется неизменной. Советская женщина является носителем трех социальных ролей - гражданка, труженица, мать, и поддержание этого образа существовало благодаря социалистической идеологии и общества, что закрывало для женщины возможность выбора статуса, согласно своим желаниям и возможностям реализовать предписание ей права.

Рассмотрев Основные законы за всю историю Союза Советских Социалистических Республик, которые, в той или иной мере, регламентировали равноправие по принципу пола, мы можем сделать некоторые выводы. Закрепив равноправие полов Советскому обществу и государству не удалось до конца искоренить стереотипы, существующие в обществе и проецируемые в праве (защита материнства и отсутствие защиты отцовства), что не остановило традицию патриархальной семьи. Конституционный принцип равенства полов остался лишь юридической идеей, но остановил открытую дискриминацию. Не смотря на закрепление во всех, рассмотренных Основных законах СССР, принципа гендерного равенства, в обществе равенство не существовало в полной мере. Оно существовало, но локально и не в предписанной нормой закона всеобъемлющей мере.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что законодательное закрепление принципа равноправия полов существует в России уже более ста лет, из Конституции в Конституцию с советской власти данный принцип находит свое отражение в законах и

подзаконных актах. Невозможно представить современное демократическое общество без принципа гендерного равенства, так как он является неотъемлемым элементом прав и свобод человека и гражданина. Но, несмотря на это, мы не можем сказать о реальном повсеместном существовании принципа равноправия полов. Кто-то считает это невозможным и не нужным, мы же, исходя из приведенного анализа законодательства и его применения, можем сделать вывод, о том насколько важен этот принцип и что в руках государства существует реальная возможность – создать механизмы для реального осуществления принципа равноправия полов, закрепленного в Конституции Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акимова М.К.* и др. Гражданское общество в российских регионах. Новосибирск: СибАК, 2015. 140 с.

2. *Грекова Г.И.,* Киварина М.В. Взаимодействие власти, бизнеса и гражданского общества в современной России: вопросы теории и практики. Великий Новгород: Изд-во НовГУ им. Я. Мудрого, 2016. 231 с.

3. *Декрет* «О земле» от 26.10.1917 // Декреты Советской власти. М., Гос. изд-во полит. литературы, 1957. 624 с.

4. *Декрет* «Об оплате труда служащих и рабочих Советских учреждений» 18.10.1918 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 1038-1041.

5. *Заварюхин В.Ю.,* Заварюхин Ф.В., Заварюхина Е.В. Каргин Ю.И., Котляров С.Б., Кукушкин О.В., Купченко К.В., Никитина Н.В., Пяткина Т.Ю., Садекова Е.А., Тараканова Н.Г., Чичеров Е.А., Ямбушев Ф.Ш. Реформы и реформаторы в истории России и регионов. Новосибирск, 2015. 156 с.

6. *Киварина М.В*. Гражданское общество: понятие, сущность и структурные особенности // Труды Института бизнес-коммуникаций. СПб.: Изд-во СПбГУПТД, 2017. С. 9–14.

7. *Кириллова Е. А*. Наследственное право России : учеб. пособие. М.: Изд-во РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. 157 с.

8. *Конституция* РСФСР 1918 // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства РСФСР. 1918. № 30. Ст. 582.

9. *Конституция* РСФСР от 11.05.1925 // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства РСФСР. 1925. № 30. Ст. 218.

10. *Конституция* СССР 1936 года // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. № 283. 06.12.1936.

11. *Конституция* СССР 1977 года // Свод законов СССР. 1990. Т. 3.

12. *Милежик А.В.,* Усов А.В., Шабельникова Н.А. Власть, общество и реформы в России: традиции и современность: учеб.-метод. пособие. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2017. 80 с.

13. *Степанова Н.М*. Гендерная реконструкция политических систем. СПб.: Алетейя, 2003. 991 с.

14. *Шабельникова Н.А.,* Шепотько Л.В., Усов А.В. История государства и права России: практикум. М.: Проспект, 2017. 240 с.

ISBN 978-5-6042952-6-7. «V Юридичечские чтения».
Саранск, 2019.

УДК 321.01

ГОСУДАРСТВО В КОНТЕКСТЕ ЕГО СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ

Фаиль Шамильевич Ямбушев, доцент
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: f.sh.yambushev@ruc.su

THE STATE IN THE CONTEXT OF ITS SOCIALLY SIGNIFICANT QUALITIES

Fail Shamiliyevich Yambushev, Associate Professor
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются основные качества государства, которые определяют его как ценностную и исторически неизбежную социальную реальность, аккумулирующую все значимые сферы жизни общества, на всех его уровнях.

К л ю ч е в ы е с л о в а: государство, право, политика, нравственность, экономика, качество, свойство.

The article deals with the main qualities of the state, which define it as a valuable and historically inevitable social reality, accumulating all significant spheres of life of society, at all its levels.

K e y w o r d s: state, law, politics, morality, economy, quality, property.

Государство является сложным социальным феноменом диалектических противоречий, сотканных в единое полотно государственной материи, с совокупностью признаков и качеств, определяющих его как исторически безусловную категорию. Иначе говоря, государство, являясь по своей социальной природе политической организацией публичной власти общества, исторически детерминирует в себе такую совокупность свойств, которые определяют его как социальную неизбежность и необходимость.

Социально-политическая природа государства неразрывна связана с социально-политической природой человека, как писал Аристотель: «Государство принадлежит к тому, что существует по природе и что человек по своей природе есть животное политическое… Итак, очевидно, государство существует по природе и по природе предшествует каждому человеку, поскольку последний, оказавшись в изолированном состоянии, не является существом самодовлеющим, то его отношение к государству такое же, как отношение любой части к своему целому» [1, с. 7].

© Ямбушев Ф.Ш., 2019

Политическое качество человека обусловлено социальными формами его бытия, среди которых доминирующими являются целеполагания власти, собственности, безопасности, продолжения рода и ряд других. Посредством формирования устойчивых связей и отношений в обществе, они приобретают аксиологическое содержание и трансформируются, под влиянием социальных факторов в правила поведения общего характера, которые образуют собой модель существования институционально организованного общества.

Институционально, государство предстает как политическая доминанта общества, сущностно концентрирующая в себе интересы и потребности различных слоев населения и функционально реализующая их в осуществляемой им деятельности как внутри страны, так и за его пределами. В содержательном смысле, государство есть такой субъект политической жизни общества, который определяя масштаб тех или иных социальных отношений и устанавливая пределы воплощения в жизнь конкретных интересов и потребностей его участников, придает таким отношениям юридически значимый характер. Иными словами, те социальные отношения, которые обладают фундаментальными характеристиками, оказывающими системообразующее влияние на формирование и развитие устойчивых многоуровневых связей в обществе приобретают юридическое качество, связывающее их с государством посредством его правоустанавливающих и правообеспечительных форм деятельности.

Ретроспектива государств демонстрирует различные варианты взаимоотношений их с обществом, отдельными социальными группами и частными лицами по поводу осуществления ими политических, экономических, социокультурных, личных и иных интересов и потребностей. Но неизменно, во все времена в массовом сознании зиждилась идея о перманентной природе государства.

Другой неотъемлемой стороной государства выступает его нравственная сторона. Нравственное значение государства раскрывается уже в самом факте его генезиса. Есть прямая связующая нить между нравственным сознанием нации и факторами формируемого ею государства. Становление государства исторически синхронизировалось со становлением нации, его цивилизации и культуры. Государство не продукт искусственных, рафинированных обстоятельств, а результат длительных процессов, не только социального характера, но и психологического, связанного с формированием ценностных установок, стереотипов и архетипов народа. Государство, как политическая организация власти конкретного этноса или этнической группы, наследует его культурологические и цивилизационные черты, которые становятся пуб-

личным атрибутом государства. Государство возникает лишь в тех социумах, в которых оформляются политические и культурные предпосылки, как условия государственно-организованного общения. Язык, во всех его формах, общественное сознание, религиозные представления, социальные регуляторы, виды хозяйственной деятельности и властеотношения должны достичь определенного уровня развития, на котором вся совокупность этих факторов будет способна удерживать сложный и полифункциональный механизм, коим является государство.

Государство есть социально-политический феномен, обеспечивающий выживание и сохранение народа как исторической, социокультурной и цивилизационной ценности и в этом смысле воплощает свое великое этическое предназначение. Этический императив народа выражается не только в самом факте возникновения и становления государства, но также и в особенностях форм его правления, устройства и режима. Дисциплинированность народа, способность и готовность его подчиняться, жертвовать собой, развитое чувство ответственности, позитивное понимание свободы и справедливости – все это характеризует особенности конкретного государства и соответственно, государственно-организованного социума. По словам русского общественного и политического деятеля П.Б. Струве, нравственное сознание народа, его национальный дух находят свое воплощение в культуре – той непосредственной среде, где формируется волевое и сознательное начало нации – государство [4, с. 68]. Государство привносит в жизнь нации этическое начало, обогащает ее идеалами чести, доблести, мужества, верности, героизма и т. д.

В юридическом смысле, государство имеет непосредственную связь с правом, то есть государство создает юридические правила поведения, обеспечивает их исполнение и разрешает возникающие споры по ним. Однако помимо нормативной роли государства в осуществлении права, еще одной областью его юридического бытия является сфера интеллектуальная, выраженная в формах и уровнях правового сознания. В современной юридической науке правовое сознание понимается как рациональное осмысление государства и права и эмоционально-чувственное к ним отношение, отсюда и его структура – правовая идеология и правовая психология. По мнению русского философа и правоведа И.А. Ильина, правосознание выступает не только в роли идеального образа, сконструированной модели государственно-правовой реальности, но оно также является способом и формой государственно-правового бытия [3, т. 1, с. 284].

Государство есть реализованные нормы позитивного права, структурированная совокупность нормативно-правовых актов о

государстве и его органах, воплощенная в жизнь система национального законодательства. Суверенный характер государства предполагает исключительную его способность обеспечивать устоявшийся в обществе правовой порядок, как условие стабильности самого государства и его институтов. Сложившаяся в обществе модель правового порядка соединяется с государством в единое целое, легитимирует государство в общественном сознании, наращивает его необходимыми свойствами и атрибутами власти. Одним из таких свойств является монополия государства на легальное насилие (принуждение). Реализуется оно как для защиты своего суверенитета, так и для сохранения сложившегося режима правового порядка, как гаранта существования государства. Масштаб и пределы применения государством насилия, регламентированного законом, зависит от слившихся в обществе способов и методов осуществления государственной власти и уровня развитости институтов гражданского общества, как социальных инструментов способных координировать юридическую волю государства в вопросах признания, защиты и претворения в жизнь фундаментальных прав и свобод человека, которые в итоге становятся частью правового порядка государства.

В экономическом значении, государство выполняет ряд существенных функций, вытекающих из классовой и общесоциальной его сущности. Классовая обусловленность государства во многом есть его историческая парадигма, определяющая содержание экономических отношений в обществе. Следует принять к вниманию, что экономическая характеристика (тип) конкретного государства зависит от ряда факторов, которые формируют устойчивые экономические связи в обществе, придавая им долговременный характер. Но и вульгарное понимание классово обусловленных отношений в государстве, тоже не позволительно. Любой тип государства, на любом этапе его развития, имеет свою классовую структуру. От величины, удельного веса в экономике страны его стратовых характеристик, коррелируется и классовая составляющая общества, активными экономическими единицами которого выступают собственники (сособственники) средств производства, в суммарном экономическом выражении 3–5 % к 95–97 % или 70–80 % к 30–20 %, и чем выше эти значения, тем более социально ориентированным является государство. Обусловлено это тем обстоятельством, что политическая система любого государства зиждется на том социальном фундаменте, который определяет его существование, иначе говоря, стабильность и развитие. Под социальным фундаментом государства, следует понимать такой слой населения, который обладает или потенциально может обладать фундаментальными социально-экономическими правами и свобо-

дами. Чем больше людей государство вовлекает в отношения собственности и финансовых институтов, предоставляя им широкие социально-экономические права и свободы, тем стабильнее его политическая система, так как в массовом общественном сознании фокусируется идея о государстве, как о гаранте их социально-экономических прав и свобод, и обусловленных ими возможностей достойной жизни.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, следует отметить, государство обладает таким набором качеств, которые определяют его как ценностную и исторически неизбежную социальную реальность, аккумулирующую все значимые сферы жизни общества, на всех его уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аристотель*. Политика. М.: АСТ. 2016. 384 с.

2. *Ильин И. А.* Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 годов. В 2 т.: Т.1. М.: Рарог, 1992. 616 с.

3. *Струве П.Б.* Patriotica. Политика, культура, религия, социализм. М.: Республика, 1997. 527 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

УДК 343.241

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНИМОСТИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НАКАЗАНИЙ

Ирина Павловна Асанова, доцент
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: i.p.asanova@rucoop.ru

PROBLEM ISSUES OF ADDITIONAL PUNISHMENTS PERFORMANCE

Irina Pavlovna Asanova, Associate Professor
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Статья посвящена проблемным вопросам исполнения дополнительных наказаний. Дополнительные наказания в классической уголовно-правовой доктрине рассматривались и рассматриваются, прежде всего, как дополнительный карательный инструмент.

К л ю ч е в ы е с л о в а: уголовное законодательство, система наказаний, дополнительные наказания, исполнимость наказаний, штрафные санкции, имущественно-карательный потенциал, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы.

The article is devoted to the problematic issues of the execution of additional sentences. Additional punishments in the classical criminal doctrine were considered and are considered, first of all, as an additional punitive tool.

K e y w o r d s: criminal law, punishment system, additional punishments, punishment enforcement, penalties, property - punitive potential, deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities, restriction of freedom.

В настоящее время в уголовном законодательстве России заложены такие важные направления деятельности, как реализация мер, направленных на повышение гарантий безопасности населе-

© Асанова И.П., 2019

ния и всего государства от преступного воздействия, гуманизация способов уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступление. Указанные идеи не могут вытеснять друг друга, несмотря на то, что основой нынешней политики государства в области уголовного права лежат настолько значимые принципы справедливости, дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания. Сегодня проблема уголовного наказания является одной из наиболее многогранных и сложных в уголовно-правовой науке.

В уголовно-правовой доктрине, относительно природы дополнительных наказаний, является общепризнанным, что они играют вспомогательную роль в достижении целей наказания. Следует сказать, что дополнительные наказания занимают достаточно существенное место в системе уголовных наказаний..

В последнее время заметно «просел» имущественно-карательный потенциал системы наказаний, который до настоящего времени так и не компенсирован увеличением количества штрафных санкций в статьях Особенной части УК РФ и размером самого штрафа.

Официальная судебная статистика за 2018 г. в сравнении с предыдущими периодами выявила любопытную тенденцию: при общем сокращении количества осужденных заметен рост применения судами дополнительных наказаний.

В 2018 г. было осуждено по всем составам УК РФ – 697 174 чел., из них с применением дополнительных наказаний – 87847 чел. Наказание в виде штрафа как дополнительное наказание в 2018 году назначалось 12154 чел.:

за преступления небольшой тяжести – 391 чел., преступления средней тяжести – 2 770 чел., тяжкие преступления – 6 861 чел., особо тяжкие преступления – 2 132 чел.

Наказание в виде ограничения свободы как дополнительное наказание в 2018 году назначалось 196 чел.; за преступления небольшой тяжести – 0.; за преступления средней тяжести – 0 чел.; тяжкие – 120; особо тяжкие преступления – 76 чел.

Таким образом если в 2016 г. дополнительные наказания были применены к 5, 6 % осужденных, то в 2017 г. уже к 12,6 %. Этот рост особо заметен в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений небольшой и средней тяжести: от 4 % осужденных за преступления небольшой тяжести в 2016 г. до 16 % – в 2018 г., в то время как темпы роста применения дополнительных наказаний за совершение особо тяжких преступлений значительно скромнее: они были применены к 17 % осужденных за совершение преступлений данной категории в 2016 г. и к 19 % – в 2018 г.

Наказание в виде лишения права занимать определенные

должности или заниматься определенной деятельностью как дополнительное наказание в 2018 году назначалось 66 215 чел.; за преступления небольшой тяжести – 55 599.; за преступления средней тяжести – 7 120 чел.; тяжкие – 2 757; особо тяжкие преступления – 738 чел.

Таким образом если в 2016 г. дополнительные наказания были применены к 5, 6 % осужденных, то в 2017 г. уже к 12,6 %. Этот рост особо заметен в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений небольшой и средней тяжести: от 4 % осужденных за преступления небольшой тяжести в 2016 г. до 16 % – в 2018 г., в то время как темпы роста применения дополнительных наказаний за совершение особо тяжких преступлений значительно скромнее: они были применены к 17 % осужденных за совершение преступлений данной категории в 2016 г. и к 19 % – в 2018.

Наиболее значимый, практически «взрывной» рост применения демонстрирует такой вид дополнительного наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (с 19 555 до 66 215), т. е. более чем в 3 раза. Причем за совершение преступлений небольшой тяжести количество осужленных к данному виду наказания увеличилось в 5 раз – прежде всего за счет применения по ст. 264.1 УК РФ, но нее только. Отметим в этом плане и применение данного вида дополнительного наказания и по ч. 2 и 3 ст. 158 УК РФ: с 51 до 911 осужденных, т. е. в 18 раз.

В группе «лидеров» по числу осужденных статистика традиционно показывает такие преступления, как квалифицированные виды краж (ч. 2 и 3 ст. 158 УК РФ), деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков (ст. 228–234.1 УК РФ), а также деяния, предусмотренные ст. 157 УК в 2016 г., и ст. 264.1 УК РФ в 2017–2018 гг. Применение же дополнительных наказаний по данным видам преступлений выглядит следующим образом: ст. 158 УК РФ – 2 % в 2015 г. и 3,3 % в 2017 г.; ст. 264.1 – 53 % в 2015 г. (статья действует только с 1 июля 2015 г.) и 72 % в 2017 г.

Если же посмотреть на интенсивность применения дополнительных наказаний по видам (группам) преступлений, то наиболее заметен рост лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за совершение преступлений. предусмотренных гл. 16 УК РФ – в 6,6 раза; в 4 раза гл. 19 УК РФ; в 13 раз гл. 20 УК РФ (прежде всего за счет ст. 157); в 4 раза гл. 21 УК РФ; в 3 раза гл. 24 УК РФ (заметим, что за совершение преступлений, предусмотренных этой главой, в 2 раза выросло применение штрафа – это одна из немногих позиций. Где штраф вырос столь заметно) в 6,5 раза гл.25 УК РФ; в 3,6 раза гл. 27 УК РФ; в 3 раза гл. 31 УК РФ; в 12, 6 – гл. 32 УК РФ.

Любопытно на этом фоне отметить снижение применения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также штрафа за служебные и должностные преступления, что в общем-то согласуется со снижением числа осужденных по этим преступлениям в целом на 2 000 чел.

Таким образом, основной рост применения дополнительных наказаний приходится на лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и обусловлен практикой по введенной в действие с 1 июля 2015 г. ст. 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию». Но и сам по себе вопрос о применении дополнительных наказаний на этом фоне вызывает закономерный интерес.

Наказание, назначение наказания, принципы назначения наказания (принцип индивидуализации наказания, принцип дифференциации уголовной ответственности), безусловно, влияют на реализацию уголовной политики Российской Федерации. Наказание – это итог всей деятельности правоприменительных органов. Через него государство выражает свое отношение к содеянному. Посредством его неотвратимости при соблюдении принципа его индивидуализации, принципа дифференциации уголовной ответственности реализуется уголовная политика Российской Федерации, таким образом определяется ее эффективность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пархоменко Д.* Об исполнимости уголовных наказаний. Уголовное право. 2018. № 5. С. 39–42.

2. *Артеменко Н.* Как используется потенциал дополнительных наказаний. 2018. № 4. С. 11–19.

ISBN 978-5-6042952-6-7. «V Юридичечские чтения».
Саранск, 2019.

УДК 343.9

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШИВШЕГО ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЕ СООБЩЕНИЕ О ГОТОВЯЩЕМСЯ ВЗРЫВЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО СООБЩЕНИЯ О ГОТОВЯЩЕМСЯ ВЗРЫВЕ КАК ВАЖНЫЕ И ЗНАЧИМЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ СООБЩЕНИЙ О ГОТОВЯЩЕМСЯ ВЗРЫВЕ

Вадим Владимирович Данилов, доцент
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Павел Викторович Малышкин, адвокат
Адвокатская палата Республики Мордовия
E-mail: vadim13saransk.v@yandex.ru,
maikelele.and.scream@gmail.com

PERSONALITY CHARACTERISTICS PERPETRATORS OF FALSE REPORTS ABOUT THE IMPENDING EXPLOSION AND CHARACTERIZATION OF VICTIMS OF FALSE REPORTS ABOUT THE IMPENDING EXPLOSION AS AN IMPORTANT AND SIGNIFICANT ELEMENTS OF CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS FALSE REPORTS ABOUT THE IMPENDING EXPLOSION

Vadim Vladimirovich Danilov, Associate Professor
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Pavel Viktorovich Malyshkin, Lawyer
Bar chamber № 1 of the bar Association of the Republic of Mordovia

В статье рассматривается понятие и дается краткий анализ характеристики личности преступника, совершившего заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве и краткий анализ характеристики потерпевшего от совершения заведомо ложного сообщения о готовящемся взрыве, как важных и значимых элементов частной криминалистической характеристики методики расследования данного вида преступления.

К л ю ч е в ы е с л о в а: методика расследования преступления, криминалистическая характеристика преступления, элементы криминалистической характеристики преступления, заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве.

The article discusses the concept and gives a brief analysis of the characteristics of the identity of the offender who committed a deliberately false message about the im-

© Данилов В.В., Малышкин П.В., 2019

pending explosion and a brief analysis of the characteristics of the victim of a knowingly false message about the impending explosion, as important and significant elements of a private forensic characteristic of the methodology for investigating this type of crimes.

K e y w o r d s: crime investigation methodology, forensic characteristics of a crime, elements of the forensic characteristics of a crime, knowingly false information about an impending explosion.

В российской отечественной криминалистике прочно утвердилось мнение большинства российских криминалистов, согласно которому первым и очень важным элементом методики расследования преступлений любого вида или группы является криминалистическая характеристика преступлений данного вида, практически во всех учебниках и учебных пособиях, посвященных частным методикам расследования, вначале рассматриваются соответствующие криминалистические характеристики данных преступлений.

Что касается понятия криминалистической характеристики преступления, то представляется наиболее правильным отражающим криминалистическую сущность данного понятия является следующее ее определение, «это система данных о криминалистически значимых признаках преступлений конкретного вида или группы, отражающая закономерные связи между этими признаками, и служащая построению типовых версий, которые берутся за основу планировании расследования преступлений данного вида или группы» [1, с. 504].

Исходя из этого определения, криминалистическая характеристика заведомо ложных сообщений о готовящемся взрыве представляет собой систему особенностей, присущих данному виду преступлений, имеющих наибольшее значение для его раскрытия и расследования и являющихся основой для выдвижения типовых следственных версий и планирования раскрытия и расследования преступлений данного вида.

Рассмотрение и анализ криминалистической характеристики заведомо ложных сообщений о готовящемся взрыве поможет создать частную методику расследования конкретного вида преступлений, а именно методику расследования заведомо ложных сообщений о готовящемся взрыве.

Вопрос о содержании типовой криминалистической характеристики данного преступления (заведомо ложного сообщения о готовящемся взрыве) на данный момент можно считать в основном решенным, большинство авторов считает, что в число ее элементов входят:

1) непосредственный предмет преступного посягательства при совершении заведомо ложного сообщения о готовящемся взрыве;

2) способ совершения заведомо ложного сообщения о готовящемся взрыве;

3) обстоятельства, при которых готовилось и было совершено заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве;

4) особенности оставляемых преступником следов при заведомо ложном сообщении о готовящемся взрыве;

5) личность преступника, совершившего заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве;

6) потерпевший от заведомо ложного сообщения о взрыве.

Личность преступника, совершившего заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, основная задача и наиболее трудная задача, возникающая при получении сообщения о предстоящем взрыве, – это установление личности подозреваемого.

В процессе криминалистической деятельности, направленной на обнаружение, выявление, фиксацию и исследование свойств и признаков индивидуума, происходит построение информационной модели разыскиваемого человека и установление его личности.

Личность в криминалистике рассматривается во взаимодействии трех групп свойств: биологических, психологических и социальных.

В науке криминологии принято выделять структуру личности преступника и типологию личности преступника [2, с. 188], В.В. Аврамцев и О. Н. Кравчук выделяют следующие криминалистические типы личности «телефонных террористов»: 1) социальный протестант; 2) самоубийца; 3) мститель; 4) психически больной; 5) хулиган; 6) террорист.

Социальный протестант – для него угроза взрыва, поджога является средством решения своих личных социальных проблем, содержание сообщения сводится к требованию решения своего вопроса и угрозе соответствующими санкциями.

Самоубийца – жертва жизненных обстоятельств, пытающийся совершить свой уход из жизни с как можно большим шумом.

Мститель – ощущает мощную потребность в удовлетворении своего личного чувства обиды, стыда, унижения.

Психически больной – для него угроза взрыва – это средство решения мучительной субъективной психологической проблемы.

Хулиган – лицо, пытающееся сорвать занятие, желающее «развлечься».

Террорист – запугивает общественных, политических противников с целью заставить выполнить свои требования: предоставление определенных прав, освобождение единомышленников.

Разумеется, эта криминалистическая классификация применима только к реальным террористам: ложная угроза взрыва никак не может быть связана с покушением на самоубийство и с некоторыми другими мотивами, о которых пишут В.В. Абрамцев и О.Н. Кравчук.

При заведомо ложном сообщении о готовящемся взрыве преступник в подавляющем большинстве случаев руководствуется хулиганскими побуждениями.

Необходимо привести также некоторую статистику, характеризующую цели, мотивы и объекты угроз.

Все сообщения касаются нарушения общественного покоя граждан, дезорганизуя в большей или меньшей степени нормальную работу предприятий, учреждений, школ.

В 100 % случаев заведомо ложные сообщения были совершены из хулиганских побуждений, в том числе из ревности, мести в 25 %.

В 36,4% случаев звонившие находились в состоянии алкогольного опьянения. По подсчетам А.А. Белякова и Д.В. Тишина, по возрасту, несовершеннолетние составили 60,5 %, а совершеннолетние – 39,5 %, причем группа малолетних, то есть до 14 лет, – 18,3 % [3, с. 29].

По данным С.Д. Демчука, 50 % от общего числа выявленных лиц несовершеннолетние, среди взрослых – 40 % ранее судимых [4, с. 156].

Личность потерпевшего. В п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК Российской Федерации указано, что при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию характер и размер вреда, причиненного преступлением.

Потерпевшим от совершенного преступления, согласно Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации, решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда.

Характеристика потерпевшего при раскрытии и расследовании преступлений, возбуждаемых по признакам ст. 207 Уголовного Кодекса Российской Федерации, имеет свои определенные особенности, потерпевшими от совершения данного преступления в подавляющем большинстве случаев являются юридические лица – государственные органы и различные учреждения, которые вынуждены прерывать свою работу, эвакуировать персонал и посетителей.

Однако потерпевшими от совершения преступления могут быть и отдельные граждане, которые понесли материальный ущерб, например, в результате опоздания самолета, поезда или автобуса, кроме того, граждане несут моральный ущерб, который также правомерно взыскивать с преступников.

Рассмотрение и анализ криминалистической характеристики

заведомо ложных сообщений о готовящимся взрыве, в первую очередь таких ее значимых элементов ее криминалистической характеристики, как то личность преступника, совершающего заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве и характеристика потерпевшего от заведомо ложного сообщения о готовящемся взрыве позволяет разработать и создавать частную методику расследования данного вида преступлений и в значительной степени способствует успешному раскрытию и расследования данного преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Филиппов А.Г.* Криминалистика / под общ. ред. А.Г. Филиппова. М.: 2019. 855 с.

2. *Иншаков С. М.*, Симоненко А.В. Криминология / под ред. С.М. Иншакова, А. В. Симоненко. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2018. 215 с.

3. *Беляков А.А.*, Тишин Д.В. Расследование заведомо ложного сообщения об акте терроризма// метод. рекомендации. Челяб. юрид. ин-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации. М.: 2006. 99 с.

4. *Гавло В. К.*, Михалева Д.А. Особенности предварительного и судебного следствия по преступлениям, связанным с заведомо ложным сообщением об акте терроризма: монография. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2011. С. 154–157.

УДК 343.14

РАССМОТРЕНИЕ ХОДАТАЙСТВА ОБ ОТВОДЕ СУДЬИ (СУДА)

Марина Александровна Жадяева, доцент
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: m.a.zhadyaeva@ruc.su

THE CONSIDERATION OF APPLICATION FOR RECALL OF THE JUDGE (COURT)

Marina Aleksandrovna Zhadyaeva, Associate Professor
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Анализируются основания и порядок рассмотрения ходатайства участников процесса об отводе судьи (суда). Автор считает, что судья, которому был заявлен отвод, не может участвовать в рассмотрении заявления о его отводе, поскольку в целях обеспечения объективности и беспристрастности производства по делу это

© Жадяева М.А., 2019

ходатайство могло бы быть рассмотрено председателем судебного состава, заместителем председателя суда или председателем суда.
К л ю ч е в ы е с л о в а: отвод, суд, порядок, ходатайство, беспристрастность, участники, уголовное судопроизводство.

The analysis the grounds and procedure for considering the application of the participants in the process to challenge a judge (court). The author believes that a judge who has been challenged cannot participate in the consideration of an application for his challenge, since in order to ensure the objectivity and impartiality of the proceedings, this motion could be considered by the chairman of the court, the deputy chairman of the court or the chairman of the court.
K e y w o r d s: challenge, court, order, petition, impartiality, participants, criminal proceedings.

Отвод участников уголовного судопроизводства – один из важных институтов не только уголовного процесса, но и административного, гражданского и арбитражного судопроизводства. Он выступает в качестве гарантии независимости, объективности и беспристрастности при рассмотрении уголовного дела [1, с. 74]. При наличии оснований, предусмотренных ст. 61, 63 УПК РФ судья обязан будет устраниться от участия в производстве по уголовному делу, заявив самоотвод. По этим же основаниям отвод судье может быть заявлен участниками уголовного судопроизводства [2, с. 98].

УПК РФ устанавливает, что отвод одному и тому же судье по тем же основаниям в рамках рассмотрения одного дела невозможен. И уже в случае повторного заявления об отводе сам судья мог бы проверить наличие новых оснований и при их отсутствии отклонить заявление.

Активные действия сторон уголовного судопроизводства по заявлению отвода судье должны осуществляться на подготовительном этапе рассмотрения уголовного дела судом. Это связано с тем, что в законодательстве установлена и должна соблюдаться на практике оптимальность процессуального механизма судебного разбирательства с позиций принципа разумного срока и процессуальной экономии. Если же стороны не предпримут конкретные меры для отвода судьи, если имеются для этого установленные законодательством основания, решение суда будет отменено вышестоящей инстанцией как принятое незаконным составом суда. А это в последствии повлечет более серьезные затраты не только в материальном плане, но и во времени.

Заявление отвода судье в соответствии с ч. 1 ст. 64 УПК РФ является правом участника уголовного судопроизводства, но не обязанностью. Поэтому незаявление стороной ходатайства об отводе судьи в уголовном судопроизводстве не признается процессуальным нарушением. Однако иногда такие действия совершаются участниками уголовного судопроизводства намеренно для того,

чтобы в дальнейшем решение суда было отменено вышестоящей инстанцией, что уже можно расценивать как злоупотребление предоставленными им процессуальными правами [7, с. 294].

Анализ практики с сайтов судов показывает, что наиболее часто встречаемыми основаниями для отвода служили следующие обстоятельства: высказывание позиции судьи о виновности подсудимого до вынесения итогового решения [4]; наличие обстоятельств полагать, что судья лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе уголовного дела. Так, например, был отменен приговор Пролетарского районного суда г. Саранска по тому основанию, что судье при рассмотрении уголовного дела необходимо было проверить доказанность всех обстоятельств уголовно наказуемого деяния, в том числе вопросов, касающихся обоснованности установления в отношении подсудимого административного надзора, дополнительных ограничений при их наличии; а судья ранее в решении уже высказалась о правомерности административного надзора и установила дополнительные ограничения, нарушение которых, в том числе, вменяется К.Д.В.. Таким образом, она не могла рассматривать данное уголовное дело, поскольку указанные обстоятельства создают объективные сомнения в ее беспристрастности, и в соответствии с положениями части 2 статьи 61 УПК РФ подлежала отводу [5]; наличие родственных отношений между судьей и участником процесса.

В действующем законодательстве затруднена возможность доказывания заявителями отвода существенности оснований для его осуществления. Например, основание для отвода, предусмотренное п. 3 ч.1 ст. 61 УПК РФ практически не возможно обосновать и доказать, так как в законодательстве предусмотрена защита персональных данных судей [7, с. 294].

Имеют место случаи выражения недоверия судьям в связи с рассмотрением ими ранее судебных дел с участием тех же лиц. Так, судьей при разбирательстве уголовного дела в отношении Г. рассмотрено и оставлено без удовлетворения заявление подсудимого об отводе по мотивам, что ранее этим судьей в отношении его постановлен обвинительный приговор, с которым он был не согласен, а также в связи с не предоставлением судьей подсудимому времени для конфиденциальной встречи с защитником [6].

В практике возникает вопрос о возможности рассмотрения судьёй дела, если он обучался с кем-либо из участников судебного разбирательства. Представляется, что в этой ситуации судье следует устраняться от рассмотрения дел, чтобы впоследствии их объективность и беспристрастность не могла быть поставлена под сомнение в вышестоящих судах и в международных судебных органах.

На сегодняшний день процедура отвода предполагает порядок, закрепленный в ст. 61 УПК РФ. Согласно этой статье, ходатайство об отводе, заявленное составу суда разрешается тем же судом в полном составе; отвод, заявленный судье, разрешается остальными судьями, если уголовное дело рассматривается судом коллегиально, в отсутствие судьи, которому заявлен отвод; отвод, заявленный судье, единолично рассматривающему уголовное дело, разрешается этим же судьей.

ГПК РФ содержит аналогичные нормы (п. 2 ст. 20 ГПК РФ). И лишь АПК РФ отступал от этого правила, и в ст. 25 идет, на наш взгляд, шел по более правильному пути рассмотрения заявления об отводе. Так, при заявленном отводе (самоотводе) судье, рассматривающему дело единолично, указанный вопрос разрешается строго ограниченным перечнем лиц: председателем арбитражного суда, заместителем председателя арбитражного суда или председателем судебного состава, но не самим судьей, председательствующим по делу при единоличном его рассмотрении. Однако 8 ноября 2018 г. принят федеральный закон № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вступит в силу со дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции. Одним из нововведений этого закона стали изменения в институт отвода судей в арбитражном процессе. Так, теперь по аналогии с нормами об отводе, закрепленными в ГПК РФ предлагается вопрос об отводе судьи, рассматривающему делу единолично, разрешать этим же судьей. А при отводе, заявленному нескольким судьям или всему составу суда, разрешать всеми судьями, рассматривающими дело, простым большинством голосов.

Представляется достаточно странным, когда судья удовлетворяет ходатайство о том, что он необъективен и пристрастен. Поэтому заявление об отводе в этом случае рассматривается как формальность, которая не имеет практической результативности.

Однако, как отмечает Конституционный суд РФ, процедура рассмотрения отвода тем же судьей, которому данный отвод заявлен, способствует своевременности рассмотрения дела, предотвращения затягивания срока судебного разбирательства в случае заявления недостаточно обоснованных отводов судье от недобросовестных участников процесса [3]. В этом случае, сам судья, руководствуясь принципом беспристрастности должен вынести мотивированное решение, в котором будут опровергнуты доводы заявителя о его предвзятости и необъективности.

Таким образом, считаем, что судья, которому был заявлен отвод, не может участвовать в рассмотрении заявления об его отводе. Такое ходатайство могло бы быть рассмотрено председателем

судебного состава, заместителем председателя суда или председателем суда. При коллегиальном рассмотрении дела отвод должен быть рассмотрен судьями, входящими в коллегиальный состав судей, которым отвод не заявлен.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Жадяева М.А.* Основания отвода судьи в уголовном процессе // В книге: III Юридические чтения. М-лы науч.-практич. конфер. Саранск: Принт-Издат, 2017. С. 74–75

2. *Жадяева М.А.*, Калинкина Л.Д. Отвод и самоотвод судьи (суда) как гарантия обеспечения законного состава суда кассационной инстанции // Право и государство: теория и практика. 2009. № 8 (56). С. 98–100.

3. *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Васильевой Т.Г. на нарушение ее конституционных прав положением части второй статьи 20 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : Определение КС РФ от 26 мая 2011 г. № 697-О-О // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

4. *Постановление* Верховного Суда Республики Мордовия № 22-906 от 04.06.2019 г.: обзор судебной практики по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия за I полугодие 2019 г. // http://vs.mor.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=646 (дата обращения: 28.10.2019).

5. *Апелляционное* постановление Верховного Суда Республики Мордовия № 22-1155 от 21.08.2018 г. : обзор судебной практики по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия за II полугодие 2018 г. // http://vs.mor.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=646 (дата обращения: 28.10.2019).

6. *Обзор* практики рассмотрения федеральными судьями заявленных отводов и самоотводов при рассмотрении судебных дел. Тындинский районный суд Амурской области. // http://tindinskiy.amr.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=442 (дата обращения: 28.10.2019).

7. *Ершова Д.Н.* К вопросу о процессуальных пределах отвода судьи в уголовном судопроизводстве // NovaUm.Ru. 2019. № 18. С. 293–296.

УДК 347.2/.3

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДОЛЕЙ СУПРУГОВ В ПРАВЕ СОБСТВЕННОСТИ НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ

Елена Олеговна Колоколова, доцент
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: ekolokolova@ruc.su

SEPARATE ASPECTS OF DETERMINING THE SIZE OF MARRIAGE SHARES IN THE PROPERTY RIGHT TO RESIDENTIAL PREMISES

Elena Olegovna Kolokolova, Associate Professor
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются особенности раздела имущества супругов. Определение размера долей в праве собственности на жилое помещение.

К л ю ч е в ы е с л о в а: имущество супругов, жилое помещение, определение долей в имуществе.

The article discusses the features of the division of property of spouses. Determination of the size of shares in the ownership of the premises.

K e y w o r d s: property of spouses, living quarters, determination of shares in the property.

Супругами признаются лица, которые зарегистрировали брак в органах ЗАГСа (ст. 10 Семейного кодекса РФ – далее СК РФ). [1] Приобретение статуса супруг (супруга) позволяет говорить о наделении лица особой правосубъектностью.

Специфика правового регулирования имущественных брачных правоотношений может зависеть от различных фактов (момент возникновения правоотношения, порядок приобретения имуще-

© Колоколова Е.О., 2019

ственных прав, наличие договорных отношений между супругами и др.), а также заключается в том, что отдельные права и обязанности супругов могут сохраняться и после расторжения брака.

Особенности в правовом регулировании имущественных прав супругов зависит, как правило, от момента возникновения данных прав.

В рамках данной статьи обратимся к отдельным аспектам определения долей супругов в праве собственности на жилое помещение.

Для того, что определить право на долю в жилом помещении необходимо установить основания возникновения права собственности на жилье и момент его возникновения. По общему правилу в отношении имущества, приобретенного в период брака, закон устанавливает режим совместной собственности супругов. Однако, важным аспектом в данном случае является факт приобретения жилья на совместные средства супругов.

Необходимо отметить, что не всегда суд может однозначно применить норму материального права об определении долей в имуществе супругов, в частности долю в праве собственности на жилое помещение.

Наглядным примером является Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации №45-КГ16-16 от 25.10.2016 г. В соответствии с материалами дела в период брака между П.А.Н. и У.С.В. на основании договора-купли продажи была приобретена квартира. В отсутствие соглашения о разделе имущества супругов, брачного договора, определения долей в момент регистрации спорного имущества, супруг (У.С.В.) обратился с иском в суд о разделе жилого помещения в равных долях. Супруга (П.А.Н.), в свою очередь, обратилась со встречным иском о признании за мужем на праве собственности 1/15 доли жилого помещения, а за ней соответственно 14/15. Данное требование супруги основывалось на том, что в основном средства на покупку данного жилого помещения являлись ее личным имуществом, так как были получены ею в дар от мамы. Решением суда первой инстанции исковые требования У.С.В. удовлетворены, апелляционным определением решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Было установлено, что П.А.Н. получила деньги в дар от своей матери П.Л.Б. после продажи ей своей квартиры, с учетом данных средств была приобретена квартира супругов (сделки были произведены в один день).

При разрешении спора между супругами суд первой инстанции интерпретировал действие П.А.Н. как добровольное внесение средств на общие нужды семьи, что было расценено как обстоя-

тельство, позволяющее распространить на данное жилое помещение режим совместной собственности супругов.

Исследовав материалы дела, суд кассационной инстанции установил, что выводы нижестоящих инстанций существенно нарушают нормы материального права.

Согласно абз. 4 п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», не может быть признано совместной собственностью супругов имущество, приобретенное в период брака на личные средства одного из супругов (если иное не установлено соглашением между супругами). Такое имущество признается личным имуществом того супруга, чьи средства были затрачены на его приобретение. П.А.Н. получила средства в порядке односторонней сделки (дарения), соответственно они не могут быть признаны общим имуществом супругов.

В данном случае нижестоящие суды оставили данное юридически значимое обстоятельство без внимания, делая акцент на то, что в договоре купли-продажи жилого помещения отсутствует условие о распределении долей. С учетом изложенного, суд кассационной инстанции установил, что доли супругов должны быть определены пропорционально средствам, которые были ими вложены с учетом личных каждого супруга и доли средств, нажитых в период брака. В целях правильного применения норм материального права об определении долей в имуществе супругов дело было направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции [3].

В соответствии со ст. 34 СК РФ режим совместной собственности супругов будет действовать в случае, если один из супругов не получал самостоятельно дохода, и соответственно, финансово не участвовал в формировании бюджета и имущества семьи, по причине ведения домашнего хозяйства, ухода за детьми, либо иной уважительной причине [1].

В случае, если отсутствие дохода у одного из супруга связано с неуважительной причиной (алкоголизм, наркомания и др.), то суд может принять решение об отказе в признании общей собственности приобретенного в период брака имущества.

Еще одним основанием отхождения от равенства долей в имуществе супругов являются интересы несовершеннолетних детей, а также иные обстоятельства, которые могут заслужить внимание. Данное правило закреплено п. 2 ст. 39 СК РФ и п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 [1, 2].

Однако, доказать данные факты не всегда просто. Суды не всегда верно применяют названные нормы материального права.

К.И.П. подал кассационную жалобу на решение районного суда

и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам областного суда по иску К.И.П. к К.Г.Ю. о разделе совместно нажитого имущества, с учетом отступления от начала равенства долей супругов, исходя из интересов несовершеннолетнего ребенка.

Исследовав материалы дела, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации установила основания для отмены обжалуемых судебных постановлений в связи с неверным толкованием норм материального права. Суд первой инстанции при разрешении дела не нашел подтверждение исключительных обстоятельств, с которыми закон связывает возможность изменение долей супругов. Апелляционная инстанция согласилась с выводами первой инстанции. Таким образом, не были учтены юридически значимые обстоятельства: инвалидность ребенка, возможность получения ухода ребенком только от матери и их совместное проживание, отсутствие участия отца в воспитании и содержании ребенка, наличие задолженности по алиментам.

На основании установленных фактов, Судебная коллегия пришла к выводу о том, что допущенные нижестоящими судами нарушения не устранимы, дело необходимо направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции для принятия решения с учетом правильного применения норм материального права, требований закона и выявленных обстоятельств [4].

Законодатель установил определенные особенности при определении долей супругов в праве собственности на жилое помещение, которое было приобретено за счет внесения средств материнского (семейного) капитала.

В данном случае необходимо учитывать положения ч. 4 ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2006 года №256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», в соответствии с которой имущество, приобретенное с использованием средств материнского капитала должно быть оформлено в общую собственность родителей и детей. Доли устанавливаются соглашением сторон.

В данном случае средства материнского капитала не могут расцениваться как совместно нажитое имущество супругов, так как имеют целевое назначение, а значит, не могут быть разделены в равных долях между ними. В рассматриваемой ситуации дети также признаются участниками долевой собственности на жилое помещение, приобретенное с использованием средств материнского капитала.

Поэтому средства материнского капитала, потраченные на приобретение жилья, необходимо делить пропорционально количеству членов семьи (родителей и детей) и, исходя из этих долей, далее определять доли супругов в указанном имуществе. При этом

также следует руководствоваться принципом соответствия долей супругов в зависимости от размера вложенных собственных (личных) и совместных средств [5].

Существуют определенные особенности регулирования прав супругов на кооперативное жилое помещение. В данном случае, право супругов на жилье зависит от момента вступления в члены кооператива и выплаты паевого взноса (до заключения брака или позже). Специфика при определении долей супругов установлена законодательством и в ряде других случаев.

В заключении важно отметить, что для определения долей в имуществе супругов необходимо учитывать массу правовых нюансов, которые могут повлиять на реализацию имущественных прав супругов на жилое помещение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Семейный* кодекс Российской Федерации. 29.12.1995. №223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. №1. ст. 16.

2. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. №1.

3. *Определение* Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации №45-КГ16-16 от 25 октября 2016 г. г. Москва // https://sudact.ru (дата обращения:07.10.2019 г.)

4. *Определение* Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации №41-КГ15-11 от 14 июля 2015 г. // https://sudact.ru (дата обращения:07.10.2019г.)

5. *Определение* СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 марта 2017 г. № 4-КГ16-73// https://sudact.ru (дата обращения:07.10.2019 г.)

ISBN 978-5-6042952-6-7. «V Юридичечские чтения».
Саранск, 2019.

УДК 349.3

ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Людмила Сергеевна Крылова, преподаватель
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: l.s.krilova@ruc.su

INNOVATIVE MODEL OF SOCIAL SERVICE OF CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Lyudmila Sergeevna Krylova, Lecturer
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются инновационные формы социального обслуживания в контексте стратегии социальной модернизации. Описывается внедрение инновационных социальных услуг, новых коммуникативных и информационных технологий, представлены вариантов создания оптимальной среды проживания инвалидов и престарелых.

К л ю ч е в ы е с л о в а: инвалиды, граждане пожилого возраста, социальное обслуживание, инновационные технологии, стационарозамещающие технологии.

The article considers innovative forms of social services in the context of social modernization strategy. It describes the introduction of innovative social services, new communication and information technologies, presents options for creating an optimal living environment for the disabled and elderly.

K e y w o r d s: disabled people, elderly citizens, social services, innovative technologies, hospital-substituting technologies.

На сегодняшний день весьма обостренным следует признать проблему, связанную с уровнем жизни граждан Российской Федерации, а также способности отдельных категорий российских граждан – лиц, находящихся в пожилом возрасте, являющихся инвалидами, оказавшимися под воздействием объективных и субъективных факторов в сложной жизненной ситуации, обеспечить себе достойные условия проживания. Не вызывает сомнений тот факт, что граждане, нуждающиеся в социальной поддержке со стороны государства, не имеют возможности разрешить сложившиеся проблемы без посторонней помощи в лице государственных органов.

Одним из условий модернизации социального обслуживания является реализация Федерального закона №442-ФЗ «Об основах

© Крылова Л.С., 2019

социального обслуживания граждан в Российской Федерации», главным условий которого является разработка и внедрение инновационных форм и технологий социального обслуживания [1]. С этой целью идет поиск оптимальных и экономически не затратных способов использования личностных ресурсов, его социального и творческого потенциала. Именно благодаря такому подходу можно обеспечить максимально комфортные условия и создать доступную среду для лиц пожилого возраста и инвалидов. Главной целью в решении данного вопроса является сохранение самостоятельности, самообеспечения и мобильности через предоставление различного рода социальных услуг.

В Российской Федерации необходимо развивать систему предоставления социальных услуг нуждающимся гражданам негосударственными учреждениями социального обслуживания. Дело в том, что посредством таких органов представляется возможным предоставлять гражданам, нуждающимся в социальной поддержке, более широкий спектр социальных услуг, нежели предусмотрено в законодательстве в области социального обслуживания граждан. Регионам необходимо предоставлять возможность в поиске нестандартных решений, по улучшению ситуации в сфере социального обслуживания, а именно стимулирование благотворительной деятельности, разработка нетрадиционных видов социального обслуживания.

Наиболее важную роль в помощи пенсионерам, инвалидам, лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, играют центры социального обслуживания. Характерной особенностью таких центров является их универсальность. Одной из новых форм социальных услуг являются центры социального консультирования граждан по месту жительства, на базе которых создаются специальные команды социальных работников, оказывающие помощь нуждающимся гражданам. Для поддержания одиноких пожилых граждан необходимо создавать специализированные дома для престарелых с комплексом служб социально-бытового назначения. Такие дома могут стать перспективной моделью представляющие наилучшие условия социального благополучия.

Одним из вариантов создания оптимальной среды проживания инвалидов и престарелых являются социальные квартиры, в которых можно организовать психолого-педагогическое сопровождение, комплексную диагностику возможностей отдельного проживания инвалидов, путем создания соответствующих материально-технических условий.

Поиск новых социальных технологий, повышающих доступность социальных услуг населению в современных социально-экономических условиях, привел к идее создания межведомствен-

ных центров по решению социальных вопросов в муниципальном управлении в виде сельских мини-центров.

Не маловажную роль играют отделение социального патронажа, создаваемые в целях расширения ассортимента социальных услуг, предоставляемые людям, утратившим способность к самообслуживанию [2]. Вследствие модернизации технологии социального патронажа, граждане пожилого возраста и инвалиды получают различные виды социальных услуг, такие как санитарно-гигиенические, уборка квартиры, доврачебный уход и т. д.

Что касается стационарозамещающих технологий в социальном обслуживании, то они в нашей стране только начинают применятся, и некоторые из них оказались очень даже востребованы. Все инновации, такие как «Приемная семья для пожилого человека», «Мобильные бригады» предназначены для улучшения качества жизни пожилых, одиноких граждан, инвалидов, являющиеся маломобильными, да еще и проживающие в отдаленных населенных пунктах.

Немаловажную роль играют специальные полустационарные учреждения, среди них можно назвать дома ночного пребывания, социальные приюты, гостиницы, центры социальной адаптации, для лиц, не имеющих определенного места жительства. Для женщин, подвергшихся психофизическому насилию, находящихся в опасном для здоровья состоянии, в субъектах Российской Федерации создаются кризисные центы помощи женщинам, где им может быть оказана психологическая, педагогическая. социальная и другая помощь. Кроме этого, нуждающимся в предоставлении социальных услуг лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы, сотрудниками учреждений социального обслуживания в условиях полустационарной формы может быть оказано содействие, направленное на восстановление социальных связей с членами семьи, а также на восстановление утраченных прав на жилое помещение и иное имущество.

Таким образом социальное обслуживание на современном этапе представляет собой систему, включающую в себя различные формы, виды, типы учреждений, целью которых является удовлетворение потребностей нуждающихся граждан. Введение инновационной модели в социальном обслуживании граждан будет оправдано, при достижении конкретной, приоритетной цели, а именно соблюдение прав и обеспечение безопасных условий для нуждающихся в социальном обслуживании граждан, улучшение их качества жизни. Благодаря инновациям в сфере социального обслуживания граждане смогут получить социальные услуги в достаточной мере на территории всей страны.

ISBN 978-5-6042952-6-7. «V Юридичечские чтения».
Саранск, 2019.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Об основах* социального обслуживания граждан в Российской Федерации: федер. закон от 28 дек. 2013 г. №442-ФЗ// СЗ РФ. 2013. № 52 (ч.1). Ст.707.

2. *Цацура, Е.А.* Стационарозамещающие технологии социального обслуживания: опыт регионов // Отечественный журнал социальной работы. 2018. № 2. С. 33–40.

УДК 349.23/24

ЧЕТЫРЕХДНЕВНАЯ РАБОЧАЯ НЕДЕЛЯ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Александр Владимирович Логутенков, преподааватель
Екатерина Васильевна Прокина, преподаватель
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: logutyonkov@yandex.ru, prokina-ekaterina@mail.ru

FOUR-DAY WORK WEEK: REALITY AND PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Aleksandr Vladimirovich Logutyonkov, Lecturer
Ekaterina Vasilevna Prokina, Lecturer
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В данной статье рассматривается проблемный вопрос о введении четырехдневной рабочей недели. Анализируются правовые позиции юристов-практиков относительно реформирования режима рабочего времени.

К л ю ч е в ы е с л о в а: четырехдневная рабочая неделя, производительность труда, трудовые отношения, социальные отношения.

This article discusses the problematic issue of the introduction of a four-day working week. The article analyzes the legal positions of legal practitioners regarding the reform of the working time regime.

K e y w o r d s: four-day work week, labor productivity, labor relations, social relations.

11 июня 2019 года премьер-министр РФ Дмитрий Медведев, выступая в Женеве на Международной конференции труда, заявил, что не исключает в перспективе перехода мировой эко-

© Логутенков А.В., Прокина Е.В., 2019

номики к четырехдневной рабочей неделе. Он пояснил, что к сокращению рабочего времени и расширению досуга работников приводит технологический прогресс.

В большинстве стран мира в настоящее время на законодательном уровне регламентируется не количество рабочих дней в неделе, а максимальное число рабочих часов в неделю. В большинстве стран Европы и Азии работники отдыхают в субботу и воскресенье. В мусульманских странах чаще всего выходными являются пятница и суббота.

Еще Генри Форд обнаружил, что сокращение рабочей недели с 60 до 40 часов ведет к росту производительности, поскольку лучше отдохнувшие работники и работают продуктивнее. Он же, кстати, ввел и более производительную, но и более изматывающую конвейерную сборку автомобилей – так что отдых рабочим был просто необходим. А в прошлом году на сайте Всемирного экономического форума появилась информация о том, что одна новозеландская компания (200 работников) в течение 2 месяцев протестировала четырехдневку. Оказалось, что в рабочие дни сотрудники стали трудиться на 20 % производительнее. Кроме того, отмечался, как говорится в отчете, «более низкий уровень стресса, более высокий уровень удовлетворенности работой и улучшенный баланс между работой и личной жизнью».

На Западе тоже активно ведутся дискуссии о четырехдневке. Она уже применяется на некоторых предприятиях в Нидерландах, где продолжительность рабочей недели, по данным ФНПР, составляет всего 29 часов.

Тема сокращения рабочей недели до четырех рабочих дней, которая вызвала такое недоумение в обществе и возражения экспертов, возникла из-за непонимания того, что не все, что хорошо на Западе, приживется у нас. Она зародилась в недрах ВОЗ и МОТ, которые после специальных исследований пришли к выводу, что производительность труда при четырёхдневной рабочей неделе резко возрастает, потому, что люди отдыхают от стресса. Ведь в основном работа у них умственная. К тому же пособие по безработице примерно равно зарплате, поэтому в оставшиеся дни можно нанять новых работников, тем самым, снизить безработицу, и получить за это какие-то дополнительные льготы от государства.

В результате бизнес не пострадает, а, может даже, выиграет. А у нас основной вид труда – физический! При физическом труде не имеет значения: пять дней отдыхал работник, три или один. Вот этой существенной разницы правительство и не замечает [5, С. 43].

В России идея четырехдневной рабочей недели, предложенная независимыми профсоюзами и премьер-министром Медведевым начала обретать реальные очертания. Минтруд обсудил введение

четырёхдневки в тестовом режиме на предприятиях, входящих в нацпроект по повышению производительности. Собственно, оттуда идея и взялась: согласно майскому указу президента, к 2024 году рост производительности труда на средних и крупных предприятиях должен достигать не менее 5 % ежегодно[3]. И тут очень помогла арифметика. Если работников станет меньше, а объём выпуска при четырёхдневке останется тем же, то удельная производительность на одного работника действительно увеличится. «На бумаге», – уверены некоторые эксперты.

Нормирование рабочего графика не новость: российские власти этим занимаются лет триста. Еще в 1708 году Петр I заставил мастеровых трудиться по 16 часов в сутки, в 1897 году рабочий день еще ограничили: 11,5 часа для мужчин и 10 – для женщин и детей. У чиновников были иные рабочие порядки, которые тоже постоянно менялись, и лишь советы убрали сословия и запрягли в восьмичасовой день всех. Казалось бы, идея получить дополнительный выходной день должна была понравиться, но по опросам её не поддержали почти половина россиян (48 %) и подавляющее большинство российских работодателей (76 %). Спор вокруг идеи разгорелся нешуточный. Единственно, в чём сходятся противники и сторонники, что сокращение рабочей недели – сложный вопрос, затрагивающий не только трудовое законодательство, но и вообще все трудовые и социальные отношения[4].

Сторонники четырёхдневки считают, что она позволит снизить стресс, улучшить баланс между работой и личной жизнью, сократить количество неявок на работу по болезни. У людей появится больше свободного времени, чтобы посвятить его общению с семьей и друзьями, занятиям с детьми, спорту, хобби, здоровью, учёбе. Это повысит производительность работников, создаст стимул для инвестиций и внедрения новых технологий, что в итоге приведет к тому самому увеличению производительности труда.

Противники говорят о высокой вероятности сокращения зарплат и персонала и об увеличении ежедневной нагрузки на оставшихся работников, вплоть до введения 10–часового рабочего дня. Не факт, что работники, как уверяется, не потеряют в зарплате. Ст. 34 Конституции гарантирует свободу предпринимательства [1], а ст. 22 ТК РФ дает работодателям право заключать, изменять и расторгать договоры [2]. Компании просто расстанутся с сотрудниками, и примут в штат тех, кто готов получать зарплату на 20% меньше – так предприятия «отобьют» расходы на наём сотрудников в освободившийся день. Другой мерой может стать ввод денежных надбавок, зависящих от объёма работы. Как быть с непрерывными циклами производства и услуг, например, в торговле и

медицине? И, кстати, о какой производительности можно говорить в школах и в больницах?

Идея милых семейных трех выходных тоже подвергается критике. Это в Москве и крупных городах можно запланировать поход на выставки и концерты. В глубинке порой единственный развлекательный поход – в магазин за водкой. Такие выходные могут привести к пьянству и ожирению, считают медики. А психологи добавляют: это в благополучных семьях, коих не так уж много, три дня – за счастье, а в конфликтных – это явный перебор. Решит ли сокращение рабочей недели экономические проблемы и не ухудшит ли права и финансовое положение работающих россиян?

На наш взгляд введение четырехдневной рабочей недели приведет к сокращению заработной платы в том случае, если сделать это сейчас, «наскоком», без переходных периодов, модернизации производства и увеличения производительности труда.

Что касается непрерывных циклов производства или оказания услуг, то они и сейчас справляются с обеспечением работы в выходные, справятся и при четырёхдневке, у них другая система организации труда и трудового распорядка.

Кроме того, на коммерческих сферах производства или оказания услуг введение четырёхдневки никак не скажется. Возможно, это даже станет толчком для развития бизнеса. Коммерция ведь не опирается на рабочую неделю, она опирается на спрос и предложение. В частности, у негосударственных клиник на выходные дни приходится пик посещаемости.

Для государственного сектора услуг, связанных с неотложной помощью, пожарной охраной также ничего не изменится так, как они работают по своему графику. А что касается, например, сферы обучения – тут большой вопрос. Необходимо будет перестроить образовательные программы, методики, уплотнить образовательный процесс с пяти до четырех дней. Это не так-то просто и быстро делается.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Конституция* Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. ; в ред. от 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. *Трудовой* кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 197–ФЗ ; в ред. от 02 августа 2019 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

3. *О национальных* целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента РФ от 07 мая 2018 г. № 204 ; в ред. от 19 июля 2018 г. // Доступ из справочно–правовой системы Клнсультант-Плюс.

4. *Федеральная* служба государственной статистики. Официальный сайт // URL : https://www.gks.ru (дата обращения : 27.09.2019).

5. *Чанышев А.С.* К вопросу о правовом регулировании рабочего времени: быть ли четырехдневной рабочей неделе? // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 6. С. 43–48.

УДК 341.95

К ВОПРОСУ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА НА ТЕРРИТОРИИ ФРАНЦИИ

Ирина Николаевна Минеева, доцент
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: irina.min82@gmail.com

ON THE ISSUE OF DIVORCE IN FRANCE

Irina Nikolayevna Mineeva, Associate Professor
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Данная научная статья посвящена рассмотрению и анализу основных правовых аспектов процедуры расторжения брака на территории Франции.

К л ю ч е в ы е с л о в а: расторжение брака, Франция, адвокат, суд.

This scientific article is devoted to the consideration and analysis of the main legal aspects of the divorce procedure in France.

K e y w o r d s: divorce, France, lawyer, court.

Официально регистрировать браки во Франции начали после Великой Французской революции. Тогда брак считался не больше чем гражданским договором, который в любой момент и при малейшей необходимости можно было расторгнуть. В 1792 г. французские законы разрешали разводиться в случае:

– супружеской неверности;
– физического насилия;
– безумия одного из супругов;
– обвинения в тяжелом преступлении;
– аморального поведения;
– тяжкой обиды;
– отсутствия супруга длительное время [1, с. 39].

Эти причины давали полное право суду срочно развести супругов. Если же пара обосновывала причину развода чем-то похожим на «не сошлись характерами», то суд в обязательном порядке да-

© Минеева И.Н., 2019

вал сторонам 6 месяцев для примирения. За этот период семья должна была сделать все возможное, чтобы сохранить брак.

Разводиться по обоюдному согласию во Франции стало возможно только в 1809 г., когда Наполеон таким образом разорвал свой брак с Жозефиной де Богарне. На тот момент сенаторы не имели такого права, однако никто не посмел перечить императору. Уже на следующий день приказ был выполнен. Но через 10 лет разводы снова запретили, а восстановили их только в 1884 г. Интересно, что тогда жене достаточно было назвать мужа «подлецом» или «негодяем» и это уже считалось уважительной причиной для развода. Однако если муж обзывал супругу «коровой» или «свиньей», то это аргументом не считалось (двойные стандарты).

Длительное время феминистки боролись за право на развод, а в 1880 г. даже появилось Общество Друзей развода, которое выпускало собственную газету. Право на развод по обоюдному решению было прописано в законодательстве гораздо позже - через сто лет. А право разводиться гомосексуальным парам было дано только после легализации однополых браков.

Для расторжения брака во Франции необходимо наличие одной из 3 причин:

– обоюдного решения супругов;

– вины одного из супругов;

– раздельного проживания супругов [4, с. 107].

Развод по обоюдному согласию (divorce par consentement mutuel or divorce sur demande conjointe) можно получить только в том случае, если мужчина и женщина состоят в браке как минимум 6 месяцев. Остальные два варианта развода можно описать так: «на расторжение брака соглашаются, а на последствия – нет (divorce sur demande acceptee)». Франция считается страной, в которой из-за такой причины разводятся 60 % семей.

Обоюдное согласие предусматривает соглашение и смирение. В первом случае инициаторами выступают оба супруга, во втором – один считается инициатором, а другой смиряется с его решением. Когда оба супруга хотят развестись, то суду можно не объяснять причины – достаточно просто подать заявление. Тогда суд дает три месяца на примирение. Однако он может и отказать в расторжении брака, если посчитает, что страдают интересы детей. Если инициатор – один из супругов, тогда ему нужно объяснить причины такого решения, а второй должен их подтвердить и дать согласие.

Если причиной бракоразводного процесса послужила вина одного из супругов (например, измена или преступление), то виновный должен возместить моральный и материальный ущерб.

Развестись во Франции из-за прекращения семейной жизни

можно лишь в том случае, если есть доказательства проживания порознь на протяжении 6 лет. По статистике, судьи редко разводят такие семьи, особенно если одна сторона докажет, что бракоразводный процесс негативно повлияет на него и на детей.

В случае развода Фемида потребует от супругов предоставления пакета документов, в который входят:

– удостоверение личности или загранпаспорт;
– действительное разрешение на проживание во Франции;
– семейная книга;
– по возможности соглашение о разделе имущества;
– брачный договор (если он был заключен до свадьбы);
– информация о доходах и имеющемся имуществе;
– документы на детей;
– заявление на развод [2, с. 6].

Как правило, бракоразводный процесс во Франции состоит из нескольких заседаний суда, на которых обязательно должны присутствовать обе стороны. На первых слушаниях судья пытается примирить супругов. Если этого не случилось, то им разрешают жить отдельно.

Дальше, согласно французским законам, та сторона, по отношению к которой предъявляются обвинения, должна это доказать либо опровергнуть. Рекомендуется на протяжении всего судебного процесса придерживаться одной позиции, иначе судебная волокита может надолго затянуться. Судья оглашает новые факты адвокату, тот, в свою очередь, ставит в известность клиента, который должен как-то прокомментировать новозаявленные факты.

По окончании судебного процесса судья объявляет супругам, кто, что и сколько кому должен. Французские законы не дают разрешение на автоматический развод, если один супруг изменил другому. Такое решение было принято тогда, когда, согласно статистике, 2 из 5 семейных пар во Франции подавали на развод якобы из-за измены, вместо того чтобы решить все обоюдно.

Если разводится супружеская пара, в которой один из супругов, к примеру, русский, то при наличии детей не играет роли, кто француз: мать или отец. Общие дети в любом случае остаются с французом. Однако судьбу ребенка в таком случае решает Высший суд по правам ребенка, а не тот, который занимался бракоразводным процессом. Во Франции Высший суд по правам ребенка абсолютно независим от других государственных структур. Это можно объяснить особенностью французского законодательства, которое не разрешает родителям вывозить ребенка за границу.

Бракоразводный процесс во Франции – дело затратное. Основную часть расходов составляют услуги адвоката. К тому же определенной таксы не существует и размер гонорара адвоката зависит от:

– имени адвоката;
– имиджа клиента;
– сложности (конфликтности) развода [5, с. 365].

Естественно, чем «грязнее» развод, тем больше адвокаты возьмут за него денег. Если супруги разводятся по обоюдному согласию, то адвокаты предлагают абонемент, в который включена вся сумма бракоразводного процесса. В его стоимость входят:

– консультации;
– подготовка материалов для дела;
– представление клиента в суде;
– присутствие в судебных заседаниях;
– другая юридическая помощь [3, с. 69].

Назвать конкретную сумму будет сложно, приблизительно это 1.000-4.000 евро. В столице Франции это будет стоить гораздо дороже.

Если клиента не устраивает цена абонемента, то адвокаты могут предложить и почасовую оплату. Если процедура развода не сложная, то стоимость часа работы адвоката будет колебаться от 200 до 300 евро.

Но не во всех случаях развод во Франции будет стоить таких больших денег. Если в браке супруг или супруга не работал либо не работает на момент развода, то государство предоставляет услуги бесплатного адвоката. Если сторона относится к той категории населения, у которой малые доходы, то в таком случае государство помогает частично. Вместе с этим женщины, у которых есть дети, имеют право на получение материальной помощи от государства на протяжении года в размере одной минимальной зарплаты.

Если супружеская пара подает заявление на развод, имея общую недвижимость, то это потянет за собой дополнительные расходы. К примеру, если стороны делят квартиру стоимостью 500.000 евро, то обязательные в таком случае услуги нотариуса обойдутся им в 20.000 евро.

От этого выигрывает только государство. Мало того, что адвокаты и нотариусы платят налоги, супруги тоже должны отдать государству 2,5 % от стоимости разделенного имущества. А после этого они должны подать свою декларацию о своих доходах за прошедший год, только уже не как семья, а как два отдельных человека.

Некоторых французских парламентариев волнует не только то, с кем должен оставаться общий ребенок, но и то, с кем должен оставаться домашний питомец. Уже разрабатывается специальный законопроект, который будет регулировать эту сферу отношений, а также права животных в случае подобной стрессовой ситуации.

Вместе с этим другие политики предлагают упростить процедуру бракоразводного процесса. Они считают, что во время развода не обязательно участие суда. Так как по статистике, каждая вторая супружеская пара заканчивает совместную жизнь разводом, то политики хотят упростить эту процедуру, тем самым оставив на рассмотрение судей только самые сложные случаи.

Те политики, которые придерживаются противоположной точки зрения, убеждены, что упрощение процедуры развода может послужить всплеску новых бракоразводных процессов. Они предлагают, чтобы решение о разводе в таком случае выносил не суд, а уполномоченный секретарь судебной канцелярии.

Если супруги разводятся по обоюдному согласию, то одно заседание суда длится не дольше 10 минут. Однако, несмотря на это, объем работы по каждому дело достаточно трудоемкий. Новой реформой политики планируют сократить количество дел, передав их уполномоченному секретарю. По их мнению, это поможет судам заниматься более важными делами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вершинина, Е.В.* Причины расторжения брака в России и во Франции: сравнительно-правовой анализ // Право и управление. XXI век. 2015. № 2. С. 36–41.

2. *Веселкова Е.Е.* Коллизионные проблемы заключения и расторжения брака // Законодательство и экономика. 2014. № 8. С. 6–7.

3. *Горделюк Е.В.* Брачные правоотношения с иностранным элементом // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 12. С. 67–71.

4. *Измайлов В.В.* Порядок расторжения брака при достижении согласия между супругами в европейских странах / В.В. Измайлов // Право: история и современность. 2017. № 1. С. 107–111.

5. *Ярмонова Е.Н.* Развитие брачно-семейного законодательства во Франции после принятия Французского гражданского кодекса 1804 г. // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. LIII междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2015. С. 363–366.

ISBN 978-5-6042952-6-7. «V Юридичечские чтения».
Саранск, 2019.

УДК 369.5

К ВОПРОСУ О СУДЕБНЫХ СПОРАХ ИЗ ПЕНСИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Елена Николаевна Моисеева, доцент
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: e.n.moiseeva @ruc.su

ON THE ISSUE OF LITIGATION FROM PENSION LEGAL RELATIONS

Elena Nikolayevna Moiseeva, Associate Professor
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются наиболее частые судебные споры, возникающие в сфере пенсионного обеспечения граждан. Анализируется судебная практика, причины споров и их перспективы.

К л ю ч е в ы е с л о в а: пенсии, пенсионные правоотношения, пенсионные споры, пенсионное обеспечения, судебная практика.

The article deals with the most frequent legal disputes arising in the field of pensions of citizens. Judicial practice, causes of disputes and their prospects are analyzed.

K e y w o r d s: pensions, pension legal relations, pension disputes, pension provision, judicial practice.

Гражданин, не согласный с решением пенсионного органа, имеет гарантированное законом право на судебную защиту путем его обжалования.

Споры из пенсионных правоотношений – это предусмотренный законом способ защиты прав граждан в сфере пенсионного обеспечения. Судебная практика по пенсионным спорам достаточно разнообразна, а судебные решения достаточно сложны и не всегда однозначны. Статистика показывает, что не менее 90 % исков по пенсионным спорам суды удовлетворяют.

Анализ судебной практики по пенсионным спорам показывает, что причины спорных ситуаций с годами кардинально не меняются. Основными причинами возникновения пенсионных споров являются:

– наличие противоречий при определении длительности необходимого трудового (страхового) стажа;

– невключение в страховой стаж отдельных временных периодов трудовой деятельности, не подтвержденных документально;

© Моисеева Е.Н., 2019

– отказ пенсионного органа в назначении досрочной пенсии по старости;

– возникновение споров о взыскании сумм, выплаченных ошибочно;

– иные причины, связанные с нарушением пенсионного законодательства.

Анализ судебной практики Рузаевского районного суда показал, что за 2 последних года (2017–2018 гг.) было рассмотрено 23 дела по пенсионным спорам [3]. Все пенсионные споры, рассмотренные судом, можно разделить на 3 группы. Самую большую группу составляют споры о включении определенных периодов трудовой деятельности в стаж. Спорные ситуации возникают, как правило, в связи с исчислением специального (профессионального) стажа, дающего право на досрочное назначение страховой пенсии по старости. Отсутствие в трудовой книжке оспариваемого периода работы, нечеткое или некорректное указание должности являются основаниями для невключения их в стаж, а, следовательно, отказа в назначении досрочной пенсии, что приводит к необходимости судебной защиты прав гражданина. При рассмотрении и разрешении таких споров, суд обращается к законодательным и подзаконным актам, действовавшим на тот момент.

Полагаем, что, несмотря на активное использование системы индивидуального персонофицированного учета страховых взносов граждан в ПФР, количество споров о включении тех или иных периодов работы в специальный стаж не будет уменьшаться. Вместе с тем, будет увеличиваться количество споров о неуплате работодателем страховых взносов в ПФР за работника, и как следствие, об отказе во включении данных периодов в страховой стаж, дающий право на получение страховой пенсии по старости.

Второй группой являются споры о возврате излишне выплаченных сумм пенсий и иных социальных выплат.

Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 25 сентября 2014 г. № 2073-О, судебные органы, рассматривая в каждом конкретном деле вопрос о наличии оснований для взыскания денежных сумм, выплаченных в качестве пенсии, обязаны, не ограничиваясь установлением одних лишь формальных условий применения взыскания, исследовать по существу фактические обстоятельства каждого дела, свидетельствующие о наличии или отсутствии признаков недобросовестности (противоправности) в действиях лица, которому была назначена пенсия[2].

Таким образом, в каждом конкретном случае суды анализируют доказательства, направленные на определение факта недобросовестности получателя пенсии и осуществляют рассмотрение и разрешение данной категории дел с учетом положений п.3 ст. 1109

Гражданского кодекса РФ суммы пенсии, предоставленные гражданину в качестве средств к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения) [1].

Отдельную категорию споров составляют споры по вопросам восстановления срока для выплаты средств пенсионных накоплений правопреемникам застрахованного лица.

Анализируя все обстоятельства дела, суд может признать уважительной причиной отсутствие юридической осведомленности правопреемника застрахованного лица. Суд принимает во внимание, что истец не имел возможности узнать о сроке для направления соответствующего заявления, поскольку в наследство не вступал, к нотариусу не обращался и не имел иных источников информации, из которых должен был узнать о возможности, порядке и сроках получения средств пенсионных накоплений.

Итак, изменение действующего законодательства, динамика развития пенсионных правоотношений, а так же постоянная модернизация пенсионной системы обуславливают большое количество споров в сфере пенсионного обеспечения и необходимость судебной защиты законных прав и интересов граждан. Только четко выстроенная, прозрачная и понятная пенсионная система, обеспечивающая скоординированную работу по пенсионному обеспечению, приведет к уменьшению количества судебных пенсионных споров.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гражданский* кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон Рос. Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. от 03.07.2019): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 декабря 1995 года // Собр. законодательства Рос. Федерации.1996. № 5. ст. 410.

2. *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шаронина Владимира Ильича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 статьи 23 и пунктом 2 статьи 25 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 25 сентября 2014 г. № 2073-О [Электронный ресурс] // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70687624/

3. *Официальный* сайт Рузаевского районного суда Республики Мордовия // http://ruzaevsky.mor.sudrf.ru/

ISBN 978-5-6042952-6-7. «V Юридичечские чтения».
Саранск, 2019.

УДК 349.3

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЖИЛЬЕМ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМНЫЙ АСПЕКТ

Наталья Юрьевна Учайкина, преподаватель
Елена Владимировна Кандрина, преподаватель
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: natanayka@mail.ru, gromkina@mail.ru

PROVIDING HOUSING FOR ORPHANS AND CHILDREN WITHOUT PARENTAL CARE: A PROBLEMATIC ASPECT

Natalya Yuryevna Uchaykina, Lecturer
Elena Vladimirovna Kandrina, Lecturer
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются проблемы предоставления жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Анализируется новое законодательство, позволяющее обеспечить качественным жильем данную категорию граждан в короткие сроки.

К л ю ч е в ы е с л о в а: иальные гарантии, жилое помещение, жилищный фонд, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей.

The article deals with the problems of providing housing to orphans and children left without parental care. The new legislation allowing providing with qualitative housing of this category of citizens in short terms is analyzed.

K e y w o r d s: social guarantees, housing, housing stock, orphans, children left without parental care.

Каждый год огромное количество несовершеннолетних детей в силу различных обстоятельств остаются без родителей. Одна из ключевых задач государства состоит в том, чтобы не оставить таких детей один на один на произвол судьбы, в связи с чем оно берет на себя обязанность по и обеспечению необходимых условий для дальнейшего развития и достойной жизни данной категории несовершеннолетних.

Организацией Объединенных Наций был рекомендован перечень условий жизнедеятельности, которые в совокупности составляют понятие «уровень жизни», одним из важнейших в этом списке являются жилищные условия [1].

© Учайкина Н.Ю., Кандрина Е.В., 2019

В целях реализации конституционных прав граждан российское законодательство закрепляет право на жилище, за каждым физическим лицом, находящимся на территории Российской Федерации [2, ст. 40]. В свою очередь, право на получение жилища относится к социальному праву, действующему в отношении категории лиц (в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей), признанных нуждающимися в предоставлении отдельных мер социальной защиты, поскольку в силу различных жизненных обстоятельств у них отсутствует возможность самостоятельного обеспечения себе достойного существования.

Несмотря достаточно широкий спектр социальных гарантий, закрепленных в федеральных и региональных нормативно-правовых актах и программах развития, граждане при реализации своих прав на практике сталкиваются с целым рядом проблем. Так, по достижению совершеннолетнего возраста воспитанники детских-домов и интернатов, сталкиваются с проблемой реализации своих жилищных прав, а именно с не предоставлением жилых помещений и отказом в реализации конституционного права данной категории граждан со стороны органов местного самоуправления.

Следует отметить, что в соответствии Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159 [3] жилье предоставляется детям сиротам по достижении ими 18-летнего возраста, при условии, если они не получали ранее социального жилья, и не владеют какими-либо пригодными для проживания объектами недвижимости и проживают в неприемлемых условиях. Жильё, получаемое детьми-сиротами, должно соответствовать указанным в законе требованиям, а именно: быть отдельным, обладать всеми необходимыми коммуникациями и находиться в районе проживания получателя. Реализовать свое право на жилье дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей могут обратившись в орган опеки до достижения возраста 23 лет.

Однако по данным Счетной Палаты РФ в большинстве случаев могут реализовать лишь обратившись в суд. Например, в Республике Мордовия в 2017 году обеспечение жильем осуществлялось только на основании судебных решений и составило 14,8 %) [6]. Анализ судебной практики по данной категории дел за 2018 год свидетельствует о том, что практически в каждом районе республики зафиксированы нарушения жилищных прав детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей в части предоставления жилых помещений по договору найма специализированного жилья по достижению ими 18-летнего возраста. Основанием отказа в основном является отсутствие бюджетных средств, однако в соответствии с законодательством реализации я жилищных прав данной категории граждан является не правом, а обязанностью мест-

ных органов власти, в связи с чем отказ в предоставлении жилых помещений в связи с отсутствием денежных средств является не правомерным [7, 8, 9, 10].

Также, основываясь на результатах проверки использования средств на решение жилищного вопроса детей-сирот в регионах Счетная Палата РФ выявила значительные нарушения в восьми регионах, четыре из которых находятся в Поволжье. Так, в Республике Мордовия, Татарстане, Тульской области и Пермском крае не велся учёт жилья, закрепленного за данной категорией граждан, в Кировской области 131 квартиру для сирот закупили по цене выше рыночной, при этом 22 квартиры оказались в аварийном состоянии.

Что являться одной из причин увеличения числа очередников на получение жилья лиц данной категории. Отсутствие учета свидетельствует о том, что Минпросвещения России не обладает достоверными консолидированными данными о количестве жилья, закрепленного за детьми-сиротами и признанного непригодным для проживания, о численности детей-сирот, принятых на учет в качестве нуждающихся в получении жилья по причинам непригодности ранее закрепленного жилья для проживания, а также не обладает информацией о количестве детей-сирот, включенных в списки на получение жилья, за которыми закреплено жилое помещение общей площадью менее учетной нормы, приходящейся на одного члена семьи.

Следует отметить, что скорость изменения численности детей-сирот 18 лет и старше, принятых на учет, у которых наступило право на получение жилья, существенно превышает скорость обеспечения жильем указанной категории граждан. То есть при фактически выделяемых ежегодно из бюджетов всех уровней средствах на данные цели, покрыть задолженность по обеспечению жилыми помещениями лиц из числа детей-сирот, достигших возраста 18 лет, возможно в среднем за 5 лет, а в отдельных регионах – за 7–10 лет (например, в республиках Ингушетия, Мордовия, Тыва, Удмуртской Республике, Забайкальском крае, Амурской и Омской областях, Еврейской автономной области), то есть единый подход региональных органов власти в части обеспечения сохранности закрепленного за ребенком-сиротой жилья на современном этапе не достаточно разработан и неэффективен, о чем свидетельствуют данные, приведенные в таблице.

Данные, указанные в таблице свидетельствуют об увеличении количества нуждающихся детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в динамика трех лет, виден небольшой положительный тренд по обеспечению жильем данной категории граждан в 2017 году относительно предыдущего года, однако ос-

новным способом реализации права на жилье реализуется посредством судебных решений.

Обеспеченность жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Российской Федерации
(на период 2015–2017 гг.) [6, с.186]

Год	Стоят на учете по состоянию на 1 января, чел.		Всего обеспечены жильем в течении года, чел.		Уровень обеспечения жильем, %			Доля обеспеченных жильем на основании судебных решений, %	
	от 18 до 23 лет	от 23 лет	от 18 до 23 лет	от 23 лет	старше 18 лет, всего	от 18 до 23 лет	от 23 лет	к общему числу очередников	к общему числу обеспеченных жильем
2015	89241	38572	15372	11415	21,0	17,2	29,6	9,6	45,8
2016	96904	43238	14574	10397	17,8	15,0	24,0	8,0	45,2
2017	109637	48819	15815	11365	17,2	14,4	23,3	8,4	49,1

Анализ сложившейся ситуации относительно реализации жилищных прав детьми-сиротами, проведенный Счетной палатой ВФ в динамике 3,5 лет, позволил притворить в жизнь законодательную инициативу, призванную во много разрешить исследуемую проблему.

Так, в конце декабря 2018 года Владимир Путин утвердил перечень поручений, направленных на улучшение условий обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в котором предусматривается, что число жилых помещений для таких детей не может превышать 25% от общего количества квартир в доме. Это означает, что подрядчики не смогут строить отдельно «сиротские» дома, в которых с целью экономии денег занижены эксплуатационные требования и не соблюдаются нормативы.

В целях исполнения поручения в начале 2019 года России вступил в силу закон, который существенно упрощает процедуру получения жилья детьми, оставшимися без попечения родителей. Благодаря документу получить собственную квартиру дети-сироты смогут гораздо быстрее. Законодательный акт вводит новые правила формирования реестров, если ранее такой список составляли органы исполнительной власти субъектов, в соответствии с принятыми поправками теперь база будет единой. То есть заявления о включении в реестр детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей будут подавать их законные представители. В случае, если опекун не выполнил данное требование в течение трех месяцев после достижения ребенком 14 лет, то такое заявление подают органы опеки, кроме того сироты, которые не были включены в список до совершеннолетия или до приобретения ими полной дееспособности, теперь могут сделать это самостоятельно.

Кроме того изменения коснулись и правил приобретения жилья – теперь регионы имеют право закупать квартиры не только у застройщиков, но и на вторичном рынке у физических лиц, что позволит значительно сократить сроки выдачи жилья и, соответственно, очереди на квадратные метры. Кроме того, договор найма специализированного жилья, предоставляемого сиротам, теперь можно будет неоднократно заключать на новый 5-летний срок. Ранее он также заключался на 5-летний срок, но не более 1 раза [4].

В соответствии с внесенными поправками на региональном уровне были разработаны и усовершенствованы региональные целевые программы, направленные на содействие в реализации жилищных прав детей-сирот.

Так, в Республике Мордовия в рамках Государственной программы РМ, направленной на развитие жилищного строительства [5] была разработана подпрограмма «Обеспечение жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа в Республике Мордовия», основным индикатором эффективности реализации которой является доля детей-сирот, обеспеченных благоустроенными жилыми помещениями специализированного жилищного фонда, относительно общего количества детей-сирот, имеющих право на обеспечение жильем.

Программа предусматривает, прежде всего: создание единого сводного списка детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, нуждающихся в обеспечении жилыми помещениями, что позволит нейтрализовать нарушения, выявленные Счетной палатой РФ; формирование специализированного жилищного фонда, посредством выделения средств на строительство и приобретение жилых помещений, в ом числе и на вторичном рынке, с целью их предоставления их детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей на основании договоров специализированного найма. Приобретение и строительство жилых помещений с целью защиты и реализации в полной мере жилищных прав детей-сирот относится к компетенции органов местного самоуправления, деятельность которых координировать призвано Министерство образования РМ.

Анализируя вышесказанное необходимо отметить, что разрешение сложившейся ситуации требует изменений те только на законодательном, но институциональном уровнях, что говорит о необходимости изменения подхода к порядку обеспечения жилыми помещениями детей-сирот, вне зависимости от финансового или социально-экономического состояния субъектов РФ. Кроме того на законодательном уровне необходимо закрепить сроки предоставления жилых помещений и меру ответственности за их

нарушение, а также порядок предоставления временного жилья для выпускников сиротских учреждений и детей, оставшихся без попечения родителей до момента их фактического обеспечения жильем.

Изменения, внесенные в федеральное и региональное законодательство в начале 2019 года, по нашему мнению, позволит повысить эффективность деятельности органов власти в данной сфере, а также сократить количество нуждающихся в жилье детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что в целом будет способствовать улучшению уровня социального обеспечения и социальной защищенности данной категории граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Всеобщая* декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Социальная защита. 1995. № 11. Ст. 25.

2. *Конституция* Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

3. *О дополнительных* гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159 - ФЗ // СЗ РФ . 1996. № 52. Ст. 5880.

4. *О внесении* изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 267-ФЗ // СЗ РФ. 2018. №31. Ст. 4856.

5. *Об утверждении* государственной программы Республики Мордовия «Развитие жилищного строительства и сферы жилищно-коммунального хозяйства», республиканской целевой программы «Жилище» и признании утратившими силу отдельных постановлений Правительства Республики Мордовия: постановление Правительства РМ от 6 февраля 2019 года № 53 // Известия Мордовии. 2019. № 17-7.

6. *Отчет* о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг эффективности расходования средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на предоставление жилых помещений детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в 2016-2018 годах и I полугодии 2018 года»: утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 25 декабря 2018 года. // Бюллетень. № 2 (264). 2019. С. 174-211.

7. *Решение* № 2-251/2018 2-251/2018~М-263/2018 М-263/2018 от 17 сентября 2018 г. по делу № 2-251/2018.

8. *Решение* № 2-47/2018 2-47/2018 ~ М-48/2018 М-48/2018 от 10 мая 2018 г. по делу № 2-8. 47/2018.

9. *Решение* № 2-333/2018 2-333/2018~М-309/2018 М-309/2018 от 2 октября 2018 г. по делу № 2-333/2018.

10. *Решение* № 2-216/2018 2-216/2018 ~ М-208/2018 М-208/2018 от 30 мая 2018 г. по делу № 2-216/2018.

ЦИВИЛИСТИКА В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА

УДК 34.01

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Фярит Ахметович Айзятов, профессор
Наталья Валерьевна Никишова, доцент
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: fayzyatov@rucoop.ru, nikishova.2011@mail.ru

ONTOLOGICAL ESSENCE OF LAW IN MODERN SOCIETY

Fyarit Akhmetovich Aizyatov, Profeesor
Nataliya Valeryevna Nikishova, Associate Professor
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматривается онтологическая сущность права, подвергшаяся кардинальному переосмыслению в связи с изменениями, произошедшими в духовно-нравственном развитии антропоцентристкой культуры общества. Современная интерпретация права должна строится на новой концептуальной основе, состоящей из трех моментов: стремление права к постоянному совершенствованию (динамический аспект); изменение понимания основного правового принципа – формального равенства; поиски универсального, единого правопонимания.

К л ю ч е в ы е с л о в а: право, динамичность, субъективно-волевой элемент, формальное и фактической равенство, юснутурализм, позитивизм.

The article examines the ontological essence of law, which has undergone a radical rethinking in connection with the changes that have occurred in the spiritual and moral development of the anthropocentric culture of society. The modern interpretation of law should be based on a new conceptual basis, consisting of three points: the desire of the law to continuous improvement (dynamic aspect); a change in understanding of the basic legal principle – formal equality; search for a universal, single legal understanding.

K e y w o r d s: law, dynamism, subjective-volitional element, formal and factual equality, legalism, positivism.

© Айзятов Ф.А., Никишова Н.В., 2019

В XX веке наметились существенные сдвиги в духовно-нравственном развитии антропоцентристкой культуры общества. В связи с этим система основополагающих правовых ценностей, которая входит в политико-правовую реальность современного социума, подверглась кардинальному переосмыслению. В частности, идея сильной государственной власти, которая на протяжении длительного времени являлась гарантом соблюдения законов в обществе, защищала людей от экономического и индивидуального произвола. Однако она оказалась бессильной перед революциями, мировыми войнами и другими негативными явления, охватившими мир в XX веке. Шаткость правовых идеалов в современном обществе хорошо показан в работе А. Швейцера на следующем примере: «Двадцать лет назад в парламенте одной из стран Европейского континента было как должное воспринято выступление, в котором о массовой гибели депортированных негров от голода и эпидемий говорилось как о «падеже», словно речь шла о скоте» [1, с. 234].

Данная политико-правовая ситуация требует изменений в интерпретации онтологической сущности права, на что указывают Н.Б. Зазаева в своей статье, выявляя следующие внешние предпосылки:

1) «в связи с разделением государства, гражданского общества и права, последнее в современном обществе приобретает особое значение и начинает регламентировать институты государства, власти, гражданских отношений. Из сферы гарантий сопровождения государственной власти право смещается в область основную и самоценную;

2) в конце XX века еще более настойчиво начинает звучать антропоцентристская идея в области права;

3) в мультикультурном обществе как сложной дифференцированной системе остро встает проблема правового статуса человека в тесной взаимосвязи с онтологической сущностью права» [2, с. 124–125].

Все это свидетельствует о том, что современная интерпретация права должна строится на новой концептуальной основе, состоящая из трех моментов: стремление права к постоянному совершенствованию (динамический аспект); изменение понимания основного правового принципа – формального равенства; поиски универсального, единого правопонимания. Рассмотрим их подробнее.

Одной из важнейших черт права является ее нормативность, заключающаяся в наличии единых систем правил поведения для всех. Но в тоже время в ней наличествует и субъективный момент, который связан с человеком, выступающим как культурное существо и воспринимающее действительность через призму имеющихся мыслесхем. Динамичные, подвижные, субъективно-волевые

элементы, такие как поведение, инициатива, инновации соседствует в системе права наряду с нормами, фиксирующими ставшее устойчивым в социальной жизни. К этим выводам пришли в своих исследованиях Н. Луман, С.С. Алексеев, Н.И. Матузов, Н.Б. Зазаева и др.

Идеология мультикультурализма, в которой заложено право на равнозначное существование множественных жизненных практик, выделяет такую характерную черту права, как постоянное стремление к совершенствованию. Этот атрибут признают как представители естественно-правового, так и позитивисткого направлений. Право имманентно содержит в себе и постоянно поддерживает необходимое разнообразие «элементов и их отношений», ведь оно обусловлено множеством нормативных ожиданий, правовых требований, которые учитываются при законотворческой и правоприменительной деятельности. Не случайно, стало аксиомой, что судья в своей правоприменительной деятельности должен учитывать общественные и нормативно-ценностные представления. В действующее законодательство должны попадать только те правовые идеи, которые прошли своеобразный фильтр в виде субъективного момента права. В этом случаи люди, выступающие субъектами права в правоприменительном и правотворческом процессах, воспринимают такие идеи в виде «общественной структуры ожиданий», составляющие свод законов.

Впервые принцип формального равенства нашел свое отражение в идеях либерализма, где он рассматривался в виде равенства возможностей. Согласно этой концепции, индивид сам определяет свое место в обществе, его статус формируется под воздействием принимаемыми им решений, а не внешними обстоятельствами. Равенство возможностей выступает правовым гарантом того, что ни социальное положение человека, ни его национальная, религиозная и половая принадлежность не станет препятствием для реализации его способностей. Успех в экономической, политической или духовной сфере социума должен являться результатом его усилий, практической и творческой деятельности, а не даром сверху. Однако сложившаяся в современном мире ситуация свидетельствует об обратном. Рост экономического и имущественного расслоения среди населения приводит к фактическому нивелированию в обществе использования равным образом распределенных правовых полномочий.

Теория неолиберализма, получившая распространение в современной политической сфере социума, исключает принцип формального равенства из основы правовой системы. Такие представители данной концепции, как У. Климлика, Дж. Роулз, приходят к мнению, что врожденные способности, лежащие в основании есте-

ственного разделения индивидов друг от друга, приводят к случайному и незаслуженному неравенству.

Решение по уменьшению негативного эффекта от складывающейся ситуации был предложен Р. Дворкиным. Речь идет о том, что взаимодействие формального и фактического равенства должно формироваться на объективных и универсальных принципах. Одним из таких выступает принцип максимизации минимального результата. Сущность последнего заключается в разумном ограничении формального равенства со стороны фактического. При этом, во-первых, сохраняется конкуренция, а во-вторых, перед человеком открываются перспективы для развития личной свободы в частно-правовой и иных сферах.

Таким образом, принцип равных возможностей может тогда стать идеальной основой права, когда будет совмещать в себе соотношение интересов со справедливым результатом.

Философско-правовая мысль современного общества ориентируется на такую характерную черту права, как ее интерсубъективность. Из нее вытекает проблема, которая стоит перед философией права в течение многих веков – это преодоление противоречий между юснатурализмом и позитивизмом.

Современные поиски единого правопонимания движутся в двух направлениях – естественно-правовом и позитивистском – навстречу друг другу. Естественно-правовое направление, в лице Э.Л. Тинанта, О. Хеффе, приходят к выводу, что понятие права имеет двухмерную структуру, где принудительно-властный компонент выступает равноправным элементом, и, следовательно, воплощение принципов справедливости возможно только через фактическую силу действующего законодательства.

Позитивисты (Г. Харт, Н. Луман, М.И. Байтин) в свою очередь также делают существенную уступку естественно-правовому направлению, признавая обязательное присутствие в любой правовой системе минимальных требований нравственности, необходимых для принятия юридических решений по базовым проблемам человеческого существования.

Внутри каждого из правоприменений осуществляется синтез ценностей и институтов, права и нравственности, базирующийся на понимании их значимости и единства.

Итак, подведем итоги. В современном мире происходит значительный процесс, который свидетельствует о том, что формы и способы интерпретации человека претерпевают глубокие изменения, а онтологическая сущность права приобретает новые концептуальные очертания. Особенно ярко это проявляется в политико-правовой области в виде следующих ценностных сдвигов:

1) особое значение приобретает «социальное право». Сущность

концепции «социального права» заключается в переходе на правовую систему, которая, во-первых, защищает личность от неограниченной власти государства, а во-вторых, налагает на государство необходимость реализовывать определенные обязанности. Формой государственного устройства, при которой данная идея сможет «найти жизнь», выступает плюралистическая демократия. В этом контексте она предстает и как принцип построения всего конституционного порядка, охватывающий политико-правовую и социальную жизнь в целом.

2) современное право редуцируется в содержательном и функциональном направлениях. Первое выступает в виде закрепления в политико-правовой реальности действительных возможностей для реализации способностей каждым членом общества. Оно опирается на источники высшего порядка (права человека, принцип формального равенства). Интерпретация онтологической сущности права находит свое выражение в материализованной концепции права и напряженном поиске универсального правопонимания.

Практическая или функциональная специфика современного права связана с усовершенствованием законодательной техники, при которой человек получит гарантированное право осуществить свои жизненные цели на ряду с другими членами общества.

3) следует подчеркнуть динамичность права как сложного многомерного социального явления-процесса. Правовое сознание, правовая норма в таком контексте рассматривается не как догма, но как своего рода установка, предполагающая постоянную критику с целью преобразования к лучшему действующее законодательство. Поскольку право должно регулировать конфликты не только в межличностной сфере, но и в сфере выполнения политико-государственных задач и программ, то от него требуется выработка всеобъемлющего механизма примирения противоречивых социальных интересов в мультикультурном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Швейцер, А.* Упадок и возрождение культуры: Избранное. М.: Прометей, 1993. 512 с.

2. *Зазаева, Н.Б.* Основные тенденции изменения трактовки онтологической сущности права в современном мире // Философия и общество. 2004. № 4. С. 122–135.

ISBN 978-5-6042952-6-7. «V Юридичечские чтения».
Саранск, 2019.

УДК 141

МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Фярит Ахметович Айзятов, профессор
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Юлия Владимировна Бурова, доцент
Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
E-mail: fayzyatov@rucoop.ru, lady-burova@mail.ru

MECHANISMS TO ENSURE SPIRITUAL SECURITY IN MODERN SOCIETY

Fyarit Akhmetovich Ayzyatov, Professor
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Yuliuy Vladimirovna Burova, Associate Professor
Middle Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice

В статье рассматривается феномен обеспечения безопасности, который является необходимым условием национальной безопасности в современной России. При этом основой становится обеспечение духовной безопасности на уровне личности, общества и государства.

К л ю ч е в ы е с л о в а: безопасность, опасность, государство, личность, общество.

The article deals with the phenomenon of security, which is a necessary condition for national security in modern Russia. At the same time, the basis is the provision of spiritual security at the level of the individual, society and state.

K e y w o r d s: security, danger, state, personality, society.

Развитие человечества во многом опирается на духовное становление, когда совершенствуется сознание, развиваются умственные способности, нравственные начала и эстетические чувства. В этом случае мы говорим о духовном развитии личности. Эволюция человека, обладающего телом и душой, опиралась на развитие мозга и стала возможной благодаря воздействию социума. В процессе филогенеза совершенствуется духовный уровень, когда приобретаются и формируются духовные качества. Духовность эволюционирует, но не пребывает в состоянии стагнации.

© Айзятов Ф.А., Бурова Ю.В., 2019

Однако возможен регрессивное развитие духовности, определяющееся сознанием человека, его психикой.

В современном обществе возможно противостояние и противоборство конструктивной и деструктивной духовности. Поэтому современное общество, государство и личность должны быть нацелены на обеспечение своей духовной безопасности.

Механизмом обеспечения духовной безопасности становится формирование ментальности. Под ментальностью «понимается комплекс (система) устойчивых матриц, стереотипов, ценностных ориентаций, автоматизмов, архетипов, лежащих в основе коллективных представлений о мире, о месте человека в этом мире, и проявляющихся в неосознанных (или полуосознанных) культурных образцах и картинах мира, в поведенческих реакциях»[1]. Ментальность становится генетической духовностью, которая наследуется социально, но подсознательно.

Передаваясь подсознательно от поколения к поколению на уровне психофизиологии, ментальность становится воспроизведением традиций народа. Духовная безопасность определяется путем сохранения ментальности, которая при существовании на протяжении длительного времени, может быть потеряна при вырождении 2-3-х поколений. Духовная безопасность социума определяется соотношением этических, эстетических, интеллектуальных сфер конкретной личности, которая в обществе существует во взаимосвязи и определяет возможное функционирование группы. Так появляется национальный характер, этнические архетипы, социокультурные черты народа. При видоизменении духовной жизни социума видоизменяются национальные духовные ценности, которые передаются будущему поколению и определяют его волевой выбор. В настоящее время охрана национальных ценностей становится обязательным условием обеспечения национальной безопасности, так как в этом случае суверенное государство не теряет своих корней и способно активно влиять на геополитические процессы современного мира.

Объектами защиты в духовной сфере становится индивидуальное, групповое и массовое сознание. В этом случае следует говорить о реализации системы национальной безопасности, что обеспечивается в большей степени духовной безопасностью. Это возможно в условиях сохранения и развития интеллектуальных и нравственных возможностей отдельной личности и целого общества. Государство при этом наделяется способностью сохранить свои нации и способностью противостоять разного вида угрозам, так как оно защищает приоритетные интересы и ценности.

При формировании перечня основных духовных ценностей

определяющими следует считать: научное знание, доминирующую идеологию, наличие всеохватывающей национальной идеи; наличие моральных ценностей; свободно функционирующее правовое сознание общества; функционирование мировых религий (буддизм, христианство, ислам); развитие духовных ценностей; утверждение чувства патриотизма и национальной особенности и т. п.

Духовная безопасность является основополагающим компонентом при формировании системы национальной безопасности государства. Подобное становится важным в связи с тем, что духовные составляющие и нравственные нормы не просто определяют систему ценностей, но изначально нацелены на выполнение стабилизирующей функции при обеспечении безопасности общественного сознания.

Духовную безопасность как часть национальной безопасности нацелена на воссоздание механизмов защиты от разно уровневой и разнонаправленной агрессии, которая проявляется во внешних и внутренних вызовах и угрозах. Она нацелена на защиту информационной сферы, научной деятельности, образовательной деятельности, культурной и религиозной жизни общества. Духовная безопасность современного российского общества предполагает сохранение исторических ценностей при доминировании религии.

Таким образом, формирование системы национальной безопасности предполагает защиту духовного уровня развития общества является главным основой при обеспечении национальной безопасности в условиях развития современной России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Околдованная* реальность: Мир африканской ментальности / [Отв. ред. И.В. Следзевский, А.Н. Мосейко]. М., 1994. 192 с.

ISBN 978-5-6042952-6-7. «V Юридичечские чтения».
Саранск, 2019.

УДК 347.19

ОСОБЕННОСТИ ПРОДАЖИ ДОЛИ В ОБЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Татьяна Николаевна Громова, преподаватель
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Илья Валерьевич Кевбрин, магистрант
Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
E-mail: gromova.tata@mail.ru

FEATURES OF THE SALE OF SHARES IN A LIMITED LIABILITY COMPANY

Tatiana Nikolayevna Gromova, Lecturer
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Ilya Valereyevich Kevbrin, Master's Degree student
Middle Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice

Данная статья посвящена достаточно важной проблеме, которая возникает при продаже доли в обществе с ограниченной ответственностью. В статье рассматривается понятие «Доля в ООО» с точки зрения действующего российского законодательства, исследуется как определить стоимость доли ООО при продаже, как правильно оформить продажу доли уставного капитала с точки зрения закона, кто имеет приоритетное право покупки доли.

К л ю ч е в ы е с л о в а: договор купли-продажи, доля, уставный капитал, общество с ограниченной ответственностью.

This article is devoted to a rather important problem that arises when selling a share in a limited liability company. The article discusses the concept of «Share in OOO» from the point of view of Russian legislation, examines how to determine the share value of the sale, how to arrange the sale of the share capital from the point of view of the law, who has a priority right to purchase shares.

K e y w o r d s: purchase and sale agreement, share, authorized capital, limited liability company.

Уставной капитал любого ООО делится на несколько долей, каждая из которых принадлежит определенному учредителю. Впоследствии допускается возможность продажи доли в ООО одному или нескольким людям. Причем этот момент характерен как при единоличном учреждении организации, так и при регистрации компании двумя и более людьми. В 2019 году пошаговая инструк-

© Громова Т.Н., Кевбрин И.В., 2019

ция продажи доли в ООО другому участнику претерпела некоторые изменения на законодательном уровне, поэтому перед началом процедуры рекомендуется ознакомиться с утвержденными нормативными актами и внесенными изменениями. При соблюдении всех формальностей проблем в продаже ООО другому участнику не возникает. Несомненно, что существуют определенные нюансы и подводные камни, но при этом сама последовательность действий и список документов предусматривают несложное ведение процесса.

Понятие «Доля в ООО» подразумевает наличие в собственности определенного уставного капитала. При этом важно понимать, что доля в организации подразумевает владение лишь частью уставного капитала, а не физическими объектами ООО. Иногда это сложно понять, поэтому многие новые владельцы доли в организации с ограниченной ответственностью хотят продать какое-либо имущество в компании на сумму, эквивалентную их объему владения. По факту это сделать невозможно, поскольку ООО с несколькими учредителями предполагает взаимное принятие решений по распределению и продажам имущества организации. Таким образом, владелец доли может рассчитывать лишь на дивиденды от деятельности фирмы в объеме равном процентному соотношению доли. Продажа имущественных ценностей ООО возможна при согласованных действиях и при большем проценте. При этом прибыль от реализации недвижимости, принадлежащей организации, переходит не конкретному лицу, а опять же на счет ООО.

Владелец доли имеет право рассчитывать на дивиденды либо на продажу доли в целом другому учредителю.

Следует понимать разницу между продажей материальных ценностей компании и ее доли. В первом случае оформляется стандартная сделка купли-продажи на имущество. При покупке доли в ООО гражданин приобретает часть уставного капитала с последующей возможностью реализации или владения. В этом случае гражданин не имеет прав на материальные ценности компании, но может рассчитывать на получение дивидендов. Все положения о покупке и продаже долей в обществе с ограниченной ответственностью регламентируются Законом «Об ООО» и конкретно п. 2 ст. 21 [1]. Доля в ООО обозначается в процентном соотношении от общего уставного капитала. К примеру, если человек приобретает четвертую часть компании, то это выражается в приобретении прав на владении ООО в размере 25 %. При покупке организации в полном объеме происходит смена учредителя с приобретением 100% прав на уставной капитал.

Существует три варианта развития событий при продаже или покупке доли в ООО. Продавец передает свою долю в ООО. В

этом случае владелец определенной части уставного капитала не продает свою долю кому-либо, а переводит в общую часть. При этом доля остальных учредителей увеличивается в равных объемах в зависимости от процентного пополнения. К примеру, у ООО «Z» было 3 учредителя с правом владения организации в равных долях – по 33.333%. Один из компаньонов решил выйти из организации, направив свою долю в общий уставной капитал. В таком случае его часть делится между остальными учредителями поровну (по 16.666%). Осталось 2 учредителя с правом владения ООО по 50% уставного капитала. Когда продавец продает долю другим учредителям, может быть несколько ситуаций. Если часть уставного капитала продается в равных долях всем владельцам компании, то по факту сделка ничем не отличается от передачи своей части в общий уставной капитал, поскольку все учредители получают одинаковый объем. Кроме этого, доля может продаваться какому-либо одному учредителю. В этом случае он приобретает права в полном объеме от продавца, которые у него были. Третий случай – продавец продает свою долю сразу нескольким участникам. К примеру, двум учредителям – первому 10%, второму 15%, если у него в общем доля составляла 25%.

Если продавец продает долю третьим лицам, в этом случае учредитель передает права на компанию посторонним людям, которые желают их приобрести. После сделки новые владельцы становятся полноправными учредителями ООО в том объеме от уставного капитала, который был приобретен. Продажу доли в ООО нельзя считать обычной сделкой купли-продажи, поскольку во всех случаях осуществляется передача прав на владение части уставного капитала. Для этого в обязательном порядке требуется присутствие нотариуса. Сделка должна происходить с учетом утвержденных норм законодательства и внутренних правил компании.

Преимущественным правом на покупку называется момент, когда продавец в первую очередь предлагает купить долю в ООО учредителям компании. Также он может воспользоваться передачей своей части уставного капитала в счет ООО без продажи одному из учредителей. Преимущественное право служит для сохранения внутреннего состава руководителей организацией без вмешательства третьих лиц.

Если в правилах ООО преимущественное право не отображается, то многие продавцы ошибочно полагают, что могут не предлагать покупку доли учредителям. Это будет считаться нарушением закона, поскольку в обязанности продавца входит обязательное оповещение о своем решении всех учредителей. К примеру, имеется желание продать свою часть уставного капитала в размере

23 %. В правилах ООО нет обязательного условия, чтобы делать предложение всем владельцам организации, но продавец обязан это сделать. Учредители имеют преимущественное право на покупку доли в ООО. Только после того, как все откажутся, продавец имеет право продать свою часть третьим лицам.

Процедура продажи доли в ООО имеет следующий вид: изначально продавец должен предложить долю генеральному директору компании, направив договор-оферту. Стоимость доли также указывается в документе, причем на основании реальных показателей – либо фиксированное значение, либо сумма на основании расчетов стоимости активов. Это делается для того, чтобы продавец не мог умышленно завысить цену своей доли для преднамеренного отказа от покупки другими учредителями. Если гендиректор согласен на приобретение доли, то он должен направить акцепт продавцу в течение 30 дней с момента получения договора-оферты. В случае отказа направляется официальный документ, заверенный нотариусом, или игнорирование послания. После этого продавец рассылает аналогичную оферту остальным учредителям. Их согласие и отказ должны выражаться аналогичным образом – молчанием или утвердительным документом о покупке. Если все учредители не желают приобретать долю, то преимущественное право переходит к ООО в виде юридического лица. В этом случае на рассмотрение предложения дается не более 10 дней. Решение принимается коллективно в составе всех учредителей организации. Если ООО отказывается от покупки доли, то продавец имеет право предложить ее посторонним лицам.

Игнорирование преимущественного права со стороны продавца может привести к аннулированию сделки. К примеру, доля в ООО была продана третьим лицам без предложения учредителям компании. В таком случае владельцы компании имеют право подать в суд и оспорить это решение. Продавца могут обязать выплатить преимущественному лицу эквивалентную сумму либо обязать перепродать долю без возвращения средств от третьих лиц. Важно, что преимущественное право не распространяется на сделки дарения и наследования. В таком случае, если продавец подарил свою долю третьим лицам без предложения ее покупки учредителям, то такой факт оспорить нельзя. Существует возможность осуществления притворных сделок дарения, когда продавец получает за передачу прав собственности на уставной капитал за эквивалентную плату без отображения средств в договоре. Разоблачить такие схемы практически невозможно, если не знать о предполагаемых действиях заранее.

Стоимость доли в ООО может быть произвольной, что значит необязательное обращение к оценщикам. Однако, тут существует

риск необдуманного занижения цены части уставного капитала, который подлежит продаже. Если продавец знает, как рассчитать стоимость или предполагает ее реальную приблизительную цену, то привлекать посторонних лиц не имеет смысла. Расчет стоимости доли ООО осуществляется по следующей схеме: определяются активы компании; определяется размер уставного капитала; вычисляется разница между этими значениями; сумма умножается на процентную составляющую продаваемой доли.

На примере ООО «Z» можно провести следующие расчеты: начальный уставной капитал компании при регистрации составлял 100 000 рублей; стоимость активов ООО на момент продажи доли составляет 1 млн рублей; процентная составляющая доли – 50 %, поскольку в ООО двое учредителей; вложения каждого владельца на начальном этапе составила по 50 000 рублей.

Расчет: (1 000 000 – 100 000) · 50:100=450 000 рублей.

Таким образом, стоимость одной доли в ООО «Z» составляет 450 тыс. руб. Какие нужны документы Для продажи доли потребуется следующая документация: форма № 1 (бухгалтерская отчетность); документация на недвижимость, зарегистрированную на юридическое лицо; документы об аренде; информация об имеющихся активах и выпущенных акциях; устав организации; сведения об ООО из ЕГРЮЛ. Кроме документации, касающейся организации, потребуется документальное подтверждение личности и принадлежность к ООО в качестве владельца доли.

Оформление договора купли-продажи Передача прав на владение долей в ООО предусматривает составление договора. Если соглашение заключается между продавцом и третьей стороной, то потребуется присутствие нотариуса. Договор содержит следующую информацию: информация о сделке; информация об ООО и продаваемой доли; стоимость; возможные последствия сделки; сведения об ответственности, которая предусматривается за невыполнение обязательств обеих сторон. Договор не имеет стандартного образца, поскольку передача доли в ООО индивидуальна для каждой компании.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Об обществах* с ограниченной ответственностью : федер. закон : [принят Гос. Думой 14 января 1998 г. № 14-ФЗ : в ред. от 23 апреля 2018 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 2204.

2. *Гражданский* кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон: [принят Гос. Думой 21 октября 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. от 18 июля 2019 г.] // Там же. 1994. № 32. Ст. 3301.

ISBN 978-5-6042952-6-7. «V Юридичечские чтения».
Саранск, 2019.

УДК 347.19

КРУПНЫЕ СДЕЛКИ В ООО: ПРИЗНАКИ И ПОРЯДОК ОДОБРЕНИЯ

Михаил Анатольевич Панфилов, доцент
Татьяна Николаевна Громова, преподаватель
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: mpanfilov@rucoop.ru, gromova.tata@mail.ru

LARGE TRANSACTIONS IN LLC: SIGNS AND PROCEDURE OF APPROVAL

Mikhail Anatolyevich Panfilov, Associate Professor
Tatiana Nikolayevna Gromova, Lecturer
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Статья посвящена детальному исследованию понятия крупной сделки в ООО. На основании анализа положений действующего российского законодательства раскрыты признаки и порядок одобрения крупных сделок в ООО.

К л ю ч е в ы е с л о в а: крупные сделки, одобрение сделок, устав, общее собрание участников, общество с ограниченной ответственностью.

The article is devoted to a detailed study of the concept of a large transaction in LLC. Based on the analysis of the provisions of the current Russian legislation, the signs and procedure for approval of large transactions in LLC are disclosed.

K e y w o r d s: large transactions, approval of transactions, charter, general meeting of participants, limited liability company.

Понятие «крупная сделка» не является новым для российского права, его история насчитывает уже двадцать четыре года [1, с. 455].

На основании закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ (далее – закон № 14-ФЗ) понятие крупной сделки для ООО определяется как имущественное соглашение в отношении какой-либо значимой вещи путем ее продажи, покупки или договоренности об осуществлении этого [2]. При этом общий размер реализуемой собственности либо иных активов компании должен превышать или быть равным четверти всей стоимости имущества компании. Иной размер может быть определен в уставе общества.

Стоимость отчуждаемого имущества определяется по наибольшей из 2-х величин: балансовой стоимости либо цены отчуждения, а приобретаемого0 – по цене предложения.

© Панфилов М.А., Громова Т.Н., 2019

Под имуществом (объектом сделки) следует понимать не только оборудование, объекты недвижимости, иные вещи (ст. 130 ГК РФ), но и бездокументарные акции, объекты интеллектуальной собственности, деньги.

При этом подконтрольными являются:

– сделки по приобретению и отчуждению имущества (кредит, поручительство, залог, заем, покупка акций). К числу таких сделок могут быть отнесены и договоры подряда, оказания услуг и др.;

– договоры, по которым оно на длительный срок выводится или может быть выведено из состава активов организации, в частности передача в пользование (возмездное и безвозмездное).

Признаки крупной сделки для ООО:

Квалифицирующими признаками крупной сделки являются:

1. Цена имущества, определяемая по соотношению балансовой или рыночной стоимости.

2. Выход за пределы рядовой хозяйственной деятельности (п. 1, 8 ст. 46 закона № 14-ФЗ) (т. е. отсутствие связи с закупкой сырья, продажей товаров, оплатой арендных платежей и т. д., если при этом работа организации не изменяется и не завершается, текущие сделки подобного рода не нуждаются в дополнительном одобрении).

Одобрение крупной сделки в ООО осуществляется только с согласия учредительного органа общества – его собрания, если иное не определено текстом устава. В нем может быть установлено, что при определенных стоимостных характеристиках реализуемого имущества, принятие решения находится в компетенции совета директоров или иного коллегиального органа. При рассмотрении вопросов отчуждения или приобретения собственности ценой, превышающей половину чистых активов компании, вынесение решения происходит только на общем собрании.

Все виды рассматриваемых сделок должны быть одобрены на общем собрании путем голосования большинством присутствующих. Если стоимость соглашения превышает величину половины всего имущества компании, для одобрения требуется не менее 2/3 участвующих.

Совет директоров принимает самостоятельное решение по данному вопросу, если это установлено уставом. При этом такой орган или иная исполнительная структура вправе участвовать при одобрении договора на сумму, превышающую 2 % активов компании.

Решение оформляется письменным протоколом общего собрания участников или заседания совета директоров.

Если решение о совершении крупной сделки ООО происходит в нарушение действующего законодательства и установленного

устава общества, данное соглашение может быть обжаловано в течение одного года с момента осуществления правоотношения или со дня, когда заинтересованное лицо узнало об этом.

В п. 7, 8 ст. 46 закона № 14-ФЗ перечислены категории сделок, которые не считаются для ООО крупными, т. е. ситуации, когда обществу фактически не нужно устанавливать крупность сделки, так как отсутствует необходимость совершать ее по правилам для крупных сделок, заручившись решением собрания или совета:

– сделки в рамках обычной хозяйственной деятельности, иначе говоря, сделки, обеспечивающие работу общества. Например, приобретение оборудования, в процессе эксплуатации которого извлекалась прибыль, даже при уменьшении общего финансового результата. К этой же категории относятся кредиты на текущие нужды. Обычность сделки для общества не определяется автоматически лицензией или видами деятельности, отраженными в уставе, и должна устанавливаться в каждом случае;

– переход доли уставного капитала к самому обществу;

– переход прав на имущество при реорганизации;

– публичные договоры, заключаемые на типовых (стандартизированных условиях);

– сделки, совершать которые ООО обязано по законодательству, а расчеты по ним производятся по установленным ценам и тарифам;

– случаи приобретения акций на условиях обязательного предложения;

– сделки, совершенные на основании надлежаще согласованного предварительного договора.

Основной закон об ООО не содержит точных разъяснений по поводу моментов одобрения и осуществления значимых соглашений. Такое правоотношение может произойти без согласования с другими заинтересованными лицами, но при этом, если все соблюдено в рамках закона и имущественные вопросы не нарушаются, такая сделка признается действительной и отмене не подлежит.

В решении отражается максимально возможный объем информации (п. 3 ст. 46 закона № 14-ФЗ):

– цена;

– предмет;

– другая сторона (информация может отсутствовать только в случае предстоящего проведения торгов или по иным объективным причинам);

– иные существенные условия.

Основные условия можно указать точно, привести максимальные и минимальные параметры или все возможные альтернативные варианты.

Решение действительно в течение указанного в нем срока. По умолчанию этот срок равен 1 году. Согласованную сделку нужно совершить до его окончания.

Одобрение крупной сделки в ООО после ее совершения может привести к возникновению искового требования о признании ее недействительной. И если будет доказано, что имущественный интерес какого-либо учредителя ущемлен – правоотношение утрачивает силу.

Если одобрение происходит после совершения действия, оно не должно произойти позже одного года. Если данное условие нарушается, сам процесс одобрения признается ничтожным.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Масленникова Л.В.*, Айдарова А. Ю., Мелкумян К. А. Правовое регулирование и юридическая природа крупных сделок // Молодой ученый. 2017. № 13. С. 455–458.

2. *Об обществах* с ограниченной ответственностью : федер. закон : [принят Гос. Думой 14 января 1998 г. № 14-ФЗ : в ред. от 23 апреля 2018 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 2204.

УДК 347.97

АПЕЛЛЯЦИОННЫЕ И КАССАЦИОННЫЕ СУДЫ В РАМКАХ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 2019 ГОДА

Марина Вячеславовна Ямашкина, доцент
Михаил Анатольевич Панфилов, доцент
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: m.v.yamashkina@ruc.ru, mpanfilov@rucoop.ru

COURTS OF APPEAL AND CASSATION AS PART OF THE 2019 JUDICIAL REFORM

Marina Vyacheslavovna Yamashkina, Associate Professor
Mikhail Anatolyevich Panfilov, Associate Professor
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Цель данной работы – анализ судебной реформы при создании и функционировании в рамках судов общей юрисдикции кассационных и апелляционных судов. Судебная реформа назначена на осень 2019 года. Она делит суды общей юрисдикции. При этом организовываются отдельные новые суды для апелляци-

© Ямашкина М.В., Панфилов М.А., 2019

онной и кассационной инстанций. Вновь созданные апелляционные и кассационные суды общей юрисдикции выводятся в новые подразделения, которые рассматривают независимо друг от друга дела. С 1 октября 2019 года формируются пять апелляционных судов и девять кассационных судов общей юрисдикции.

К л ю ч е в ы е с л о в а: судебная реформа, апелляционные и кассационные суды, первый кассационный суд, четвертый апелляционный суд.

The purpose of this work is to analyze the judicial reform in the creation and functioning of the courts of appeal and cassation of General jurisdiction. Judicial reform is taking place in autumn 2019. It divides the courts of General jurisdiction. At the same time separate new courts for appeal and cassation instances are organized. The newly established courts of appeal and cassation of General jurisdiction are being moved to new divisions and will hear cases independently of each other. From 1 October 2019, five courts of appeal and nine courts of cassation of General jurisdiction will be formed.

K e y w o r d s: udicial reform, courts of appeal and cassation, first court of cassation, fourth court of appeal.

В соответствии с решением Пленума Верховного суда апелляционные и кассационные суды общей юрисдикции работают с 1 октября 2019 года.

Они будут проверять судебные акты по гражданским и административным делам. Это – структурно самостоятельные судебные инстанции и вышестоящие судебные органы по отношению к верховным, областным и равным им судам. Полномочия президиумов верховного суда республики, краевого, областного судов, судов города федерального значения и приравненных к ним судам переходят к апелляционным и кассационным судам. Жалобы, поданные до 1 октября рассматриваются прежними судами общей юрисдикции.

Федеральным конституционным законом от 27 июля 2018 года предусматривается создать пять апелляционных и девять кассационных судов общей юрисдикции.

Апелляционные суды общей юрисдикции начинают рассматривать дела в качестве суда апелляционной инстанции по жалобам, представлениям на постановления соответствующих судов верховного республиканского, краевого, областного, города федерального значения, автономной области, автономного округа, принятые соответствующими судами по первой инстанции, которые не вступили в законную силу. К их же компетенции относятся дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

Кассационными судами общей юрисдикции рассматриваются дела в качестве суда кассационной инстанции по жалобам и представлениям по вступившим в законную силу судебным актам, а также дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Судебные акты первой инстанции на постановления мировых судей и районных судов апелляционной инстанции остается прежняя.

При рассмотрении спора мировым судьей, апелляционная жалоба подается в соответствующий районный суд. После этого ре-

шение обжалуется в кассационный суд общей юрисдикции – это так называемая первая кассация. После этого жалоба подается в коллегию Верховного суда – это вторая инстанция. По спорам по первой инстанции, рассматриваемым районными судами, работает коллегия областного суда, куда подается апелляционная жалоба. После этого действуют положения, касающиеся мировых судей, иными словами, жалоба должна поступить в кассационный суд общей юрисдикции – это первая кассация, после этого жалоба подается в коллегию Верховного суда - это вторая кассация. Если же дело по первой инстанции рассматривал областной суд, то апелляционную жалобу необходимо подавать в новый апелляционный суд общей юрисдикции, а кассационную жалобу – в кассационный суд общей юрисдикции. Для рассмотрения дел по второй инстанции необходимо обратиться в коллегию Верховного суда. Последней инстанцией в любом случае является Президиум Верховного суда.

Кассационные суды включают Президиум и три коллегии. Таким образом, структура каждого соответствующего суда представляет собой Президиум суда, Судебную коллегию по гражданским делам, Судебную коллегию по административным делам и Судебную коллегию по уголовным делам.

Созданы кассационные округа, определенные для своих территорий и отличных от апелляционных судов. Этих округов, включающих кассационные суды общей юрисдикции, выделяется девять.

Таким образом, Республика Мордовия включена в Первый кассационный суд общей юрисдикции с местом постоянного расположения в Саратовской области в городе Саратов. Здесь же будут рассматриваться жалобы на постановления судов областных. Это – Брянский, Белгородский, Воронежский, Курский, Калужский, Орловский, Московский, Липецкий, Нижегородский, Саратовский, Пензенский и Тульский.

3 сентября 2019 года в Первом кассационном суде общей юрисдикции состоялось торжественное совещание, в котором приняли участие председатель суда Подкопаев Николай Николаевич, главный федеральный инспектор по Саратовской области Сергеев Григорий Витальевич и судьи, зачисленные в штат суда. Адрес Первого кассационного суда общей юрисдикции: г. Саратов, ул. Первомайская, д. 74.

25 сентября 2019 года утверждены судебные составы административной, гражданской и уголовной коллегий суда. По гражданским делам утверждены шесть судебных составов. При этом четвертый и пятый будут заниматься брачно-семейными, жилищными и наследственными спорами. А шестой состав будет рассматривать социально-трудовые споры.

1 октября 2019 года Первый кассационный суд общей юрисдикции зарегистрировал первые кассационные жалобы.

1 октября 2019 года в Первом кассационном суде общей юрисдикции состоялось совещание. В рамках которого председатель суда Николай Николаевич Подкопаев поздравил судей и сотрудников аппарата суда с днем начала деятельности суда, пожелал успехов в деле служения правосудию. За большой личный вклад в становление и организацию деятельности Первого кассационного суда общей юрисдикции почетными грамотами были награждены сотрудники аппарата суда.

Свой состав имеют апелляционные округа. Республика Мордовия отнесена к Четвертому апелляционному суду, который находится в Нижегородской области в городе Нижний Новгород. Сюда же отнесены Верховные суды республики Башкортостан, республики Татарстан, республики Марий Эл, республики Чувашии, республики Удмуртии, Пермский краевой суд, Нижегородский областной, Кировский областной, Оренбургский областной, Пензенский областной Саратовский областной, Самарский областной и Ульяновский областной суды.

Председателем Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции назначен Магомедов Магомед Магомедович. Юридический адрес: г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, д. 17, литера А, пом. П1.

К компетенции апелляционных судов отнесено также проведение выездных судебных заседаний в других населенных пунктах в границах своего округа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *О внесении* изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции: Федер. конститут. закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 31. Ст. 4811.

2. *Сайт* Первого кассационного суда общей юрисдикции [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://1kas.sudrf.ru/.

3. *Сайт* Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://4ap.sudrf.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Замотаева О.Н. Принцип ответственности при реализации правоотношений в контрактной системе для обеспечения государственных и муниципальных нужд 4
Кечайкина Е.М. Предупреждение правонарушений в финансово-бюджетной сфере в Российской Федерации: проблемы теории и практики 8
Кечайкина Е.М., Бояркина Л.М. Институт ответственности за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации 12
Свешникова Л.Н., Логутенков А.В. Административно-правовой аспект деятельности ФКУ «Главное бюро МСЭ по РМ» Минтруда России 17
Тараканова Н.Г. Мониторинг правоприменения и эффективность права. 21
Храмова О.Е. К вопросу о гражданско-правовой ответственности индивидуальных предпринимателей 24

ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Котляров С.Б., Кукушкин О.В. Проблемы развития института правового государства в современной России 28

Чичеров Е.А. Развитие уголовного права в России с древнейших времен до конца XVII в. ... 33
Шиндякова Л.В., Антонова Н.В. Правовая регламентация принципа равенства полов в дореволюционной России и СССР ... 36
Ямбушев Ф.Ш. Государство в контексте его социально значимых качеств ... 44

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Асанова И.П. Проблемные вопросы исполнимости дополнительных наказаний ... 49
Данилов В.В., Малышкин П.В. Характеристика личности преступника, совершившего заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве и характеристика потерпевшего от заведомо ложного сообщения о готовящемся взрыве как важные и значимые элементы криминалистической характеристики заведомо ложных сообщений о готовящемся взрыве ... 53
Жадяева М.А. Рассмотрение ходатайства об отводе судьи (суда) ... 57

СОВРЕМЕННОЕ ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Колоколова Е.О. Отдельные аспекты определения долей супругов в праве собственности на жилое помещение ... 62
Крылова Л.С. Инновационная модель социального обслуживания граждан в Российской Федерации ... 67
Логутенков А.В., Прокина Е.В. Четырехдневная рабочая неделя: реальность и проблемы правового регулирования ... 70
Минеева И.Н. К вопросу о расторжении брака на территории Франции ... 74
Моисеева Е.Н. К вопросу о судебных спорах из пенсионных правоотношений ... 79
Учайкина Н.Ю., Кандрина Е.В. Обеспечение жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: проблемный аспект ... 82

ЦИВИЛИСТИКА В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Айзятов Ф.А., Никишова Н.В. Онтологическая сущность права в современном обществе 88
Айзятов Ф.А., Бурова Ю.В. Механизмы обеспечения духовной безопасности в современном обществе 93
Громова Т.Н., Кевбрин И.В. Особенности продажи доли в обществе с ограниченной ответственностью 96
Панфилов М.А., Громова Т.Н. Крупные сделки в ООО: признаки и порядок одобрения 101
Ямашкина М.В., Панфилов М.А. Апелляционные и кассационные суды в рамках судебной реформы 2019 года 104

Научное издание

«V Юридические чтения»

Материалы Национальной научно-практической конференции (Саранск, 19 ноября 2019 г.)

Публикуется в авторской редакции

Редактор переводов *Л.В. Самосудова*
Компьютерная верстка *Л.Н. Чебаковой*

Подписано в печать 25.11.19. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 6,51. Тираж 500 экз. Заказ .

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»
Саранский кооперативный институт (филиал).
430027, г. Саранск, ул. Транспортная, 17.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в типографии ООО «Принт-Издат».
430011, г. Саранск, ул. Васенко, 17.